

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 1-2 (192-193)
2023

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажихин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)
Ю.В. Лучинский
(Краснодар)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
30.03.2023. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Основные тенденции в оформлении современных местных газет	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Павел Пономарёв «Факультет журналистики ВГУ: энциклопедический справочник» с документально-публицистическим началом, или история, созданная людьми	4
ЯЗЫК МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ Валерия Юмашева Язык и культура: от конфликта к диалогу.....	10
РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ Марина Новичихина О некоторых неожиданных экстралингвистических проблемах, возникающих в процессе лингвистической экспертизы товарных знаков.....	12
МЕТОДИКА ОБРАЗОВАНИЯ Алексей Литвинцев Видеосъемка и видеомонтаж: обучение студентов практическим навыкам	14
ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Елена Красова Фриланс в оценках студентов факультета журналистики ВГУ ..	17
КРАЕВЕДЕНИЕ Мира Гукасова Москва и Санкт-Петербург: две столицы — одна судьба	20
МАССМЕДИА	25
СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ	37
ПРОФЕССИЯ – ЖУРНАЛИСТ	41
ДАЙДЖЕСТ	51
ЮБИЛЕЙ	55
ПАМЯТЬ	60
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	69
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	76

Владимир Тулунов **Основные тенденции в оформлении современных местных газет**

Первые страницы местных газет, использующих преимущественно таблоидный формат, имеют плакатно-рекламный характер. В некоторых номерах под иллюстрации отдается более 50% площади первой полосы, под анонсную часть и средства ориентирования — около 40%, чуть более 10% площади «визитной карточки номера» занимает собственно текст. И такая подача уместна, поскольку объемы большинства городских и районных газет варьируются от 12 до 24 полос, в последнее время переходящих на еженедельный выпуск.

При этом активно подается как заголовочная часть издания (броский логотип, соединение заглавия с анонсами, выворотки, фото «в обтавку», крупные цифры, рамки, линейки и др.), так и остальное пространство, занимаемое большой фотографией или фотомонтажом (коллажем, инфографикой); при оформлении остальных публикаций используются линейки, рамки, подложки, выворотки, дополнительный цвет.

Большие по объему тексты (лонгриды, очерки, статьи и др.) структурируются и также активно визуализируются.

Отдельные страницы отдаются под рубрики типа «Фотовзгляд». При очевидном доминировании иллюстраций здесь и текст имеет большое значение — это не просто подписи под снимками, а либо зарисовки или эссе, либо репортажи или мини-корреспонденции. Порой возникают и жанровые симбиозы — например, фотоочерк плюс зарисовка, что содержательно обогащает издание, повышая и его эстетическую привлекательность.

Вырабатывается и совершенствуется универсальный графический язык, используемый при представлении контента (в газетно-журнальной и интернет-навигации применяются универсальные символы, заставки и знаки, понятные большинству). К наиболее частотным приемам отнесем:

— размещение заголовочного комплекса на фотографии, когда его элементы и подписи даются вывороткой непосредственно на иллюстрациях;

— спецэффекты («обтавка фото», обтекание текста и др.);

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского госуниверситета.

— применение выворотов, подложек, в том числе цветных.

В местной прессе, как и в федеральной, развивается информационная графика. Причем это уже не просто таблицы, диаграммы, картограммы или картосхемы, но развернутые композиции, креативно, по-особому представляющие некие проблемы, порой с той стороны, до которой, возможно, не смогли добраться пишущие журналисты. Это особая форма представления некой социально-политической темы (проблемы) с использованием тех же карт, таблиц, диаграмм и т.п., а также фотографических и рисованных иллюстраций, коллажей, фотомонтажей. Наглядные и остроумные информационно-графические композиции показывают проблему по-особенному, с той стороны, до которой, возможно, не смогли добраться пишущие журналисты. Именно такая инфографика может стать «гвоздевой» публикацией, а ее постоянное присутствие в номере — своеобразным фирменным приемом издания.

В рыночных условиях логично усиливается роль фирменного дизайна, при которой такие его константы, как логотип, слоган, шрифт, цвет, выполняют двудейную задачу: помогают идентифицировать и рекламировать конкретное СМИ. Современные компьютерные и цифровые технологии, кардинально изменив доредакционные и печатные процессы, позволяют решить практически любую дизайнерскую задачу. Например, достигаемая четкость изображения при печати дает возможность размещать фотографии любого размера со всеми их нюансами. Используемые программы позволяют применять иллюстрации самой разной формы, любой компоновки, любого сочетания (полутонные и штрихованные изображения, с фоном и без него, с обтеканием текста, с наложением текста и т.д.). Возможности точного цветоделения, адекватной цветопередачи вызвали к жизни целую армию многоцветных периодических изданий, в ряду которых находятся ныне и местные издания.

Но следует опасаться ориентации читателя лишь на визуальную коммуникацию, поскольку это постепенно отчуждает его от словесности, способствующей целенаправленному и скорейшему формированию общего информационного, эстетического — культурного — кода (что, кстати, облегчает расшифровку и визуального кода как частного случая). То есть визуальные формы должны развиваться не в ущерб традиционным словесным журналистским формам.

К тому же подготовка развернутой инфографики требует продолжительного времени и особой квалификации сотрудников — в редакциях включают эту форму в композиционно-графическую модель СМИ, если отдел иллюстрирования укомплектован журналистом-креатором, бильдредактором, фотографом, художником или компьютерным графиком, верстальщиком.

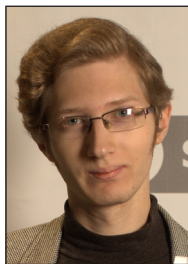
Чрезмерно активный дизайн перестает выполнять организующую роль, поскольку игнорирует свой главный принцип — подчиненность содержанию. Такой дизайн перестает быть функциональным. Форма, обладающая относительной самостоятельностью, по определению — вторична. Кричащая, агрессивная, довлеющая форма ослабляет коммуникацию, а как бы незамечаемая форма, напротив, повышает ее эффективность. Лишь сознательное подчинение смыслам делает работу дизайнера профессиональной.

Таким образом:

- Уровень дизайна современных местных газет соответствуют уровню дизайна федеральных изданий.
- Почти безболезненный и, можно сказать, стремительный переход на компьютерные и цифровые технологии предпечатных, печатных и постпечатных процессов стал возможен благодаря в том числе достижениям отече-

ственной теории медиадизайна, в которой центральной проблемой в 1960–1990 гг. была проблема композиционно-графического моделирования.

- Особая роль в подготовке квалифицированных кадров, участвующих в выпуске изданий — макетчиков, верстальщиков, фотографов, бильдредакторов и др., — принадлежит факультетам журналистики (дисциплины по технике и технологии СМК на уровне высшего и среднего профессионального образования; школы и курсы дизайна; мастер-классы).
- Следует отдать дань и областным администрациям, региональным отделениям СЖР, проводившим и проводящим ныне фестивали и ежегодные конкурсы, в рамках которых стали традиционными номинации «Дизайн», «Фотография», «Информационная графика» и т.п.
- Сказался также международный формообразующий фактор и развитие интернета, позволяющего оперативно передавать и перенимать передовой дизайнерский опыт.
- Внедрение фирменных стандартов материнских изданий при выпуске федерально-региональных газет (описательные и физические модели; обучающие семинары).

Павел Пономарёв

«Факультет журналистики ВГУ: энциклопедический справочник» с документально-публицистическим началом, или история, созданная людьми

В Издательском доме ВГУ вышел труд (наверное, самое подходящее — во всех смыслах — слово для этого издания) Дмитрия Станиславовича Дьякова «Факультет журналистики ВГУ: энциклопедический справочник».

* * *

Почему труд?

Формально — 618 страниц.

Фактически — итог семилетней работы автора в Архиве Воронежского госуниверситета, Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области, в Управлении ЗАГС Воронежской области и перед чистым листом бумаги.

Скажу банальность: это не стандартный справочник. И — не только справочник. Это — попытка обобщения фактов и мемуаров о воронежском журфаке и — как следствие — написание его истории. Точнее, попытка написания — история-то еще не закончена, как и сам проект (но о будущем — чуть дальше). Да и к попыткам написания этой истории уже несколько раз подступались. Особенно активно — после того, как журналистскому образованию в Воронеже перевалило за полвека (напомню — 2011 год; следовательно, отсчет ведем с 1961-го, когда в Воронеже, на филфаке ВГУ, было открыто отделение журналистики).

Наверное, одним из главных хранителей (равно как и одним из создателей — ключевых) этой истории был Лев Ефремович Кройчик (имя для воронежского журфака почти сакральное, и дальше я не раз его произнесу), благодаря которому в том же 2011-м вышли два тома «Дома, который зовут журфак»¹. Название это за каких-то десять с небольшим лет стало для журфаковцев почти таким же знаковым, как и имя его автора-составителя. Но мало кто обращает внимание на продолжение этого названия (а образности

¹ Интересно, что в 2001 году вышла книга почти с таким же названием — «Дом, который построил журфак». Инициатором, а затем и редактором-составителем данного издания выступил декан Владимир Васильевич Тулупов. В ту книгу, ставшую библиографической редкостью, вошли шаржи, поздравления, эпиграммы, скетчи, интермедии, небольшие рассказы, связанные с сорокалетней историей специальности «Журналистика» в ВГУ.

Об авторе: Павел Пономарёв – аспирант факультета журналистики ВГУ.

в нем не меньше, чем в начале): «История, сочиненная жизнью».

И это действительно так.

Потом был еще ряд книг и публикаций, так или иначе касавшихся этой истории.

Ну, например: Кройчик Л. Е., Тулупов В. В. *Подготовка медиаспециалистов в ВГУ (1961–2018 гг.) / Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика.* — 2018. — № 2. — С. 101–103.

Или: Тулупов В. *Юбилей факультета журналистики ВГУ / Акценты. Новое в массовой коммуникации.* — 2021. — № 1–2. — С. 2–9.

Примечательны в этом плане книги воспоминаний обоих деканов журфака:

Тулупов В. В. *Это было недавно, это было давно... — Воронеж, 2021.*

Кройчик Л. Е. *Тогда... — Воронеж, 2019.*

(Оба издания — в серии «ВГУ в воспоминаниях и биографиях».)

И вот, появляется справочник. И автор — выпускник отделения журналистики 1986 года, один из самых ярких публицистов региона, главред «Воронежского курьера» в лучшие его годы (девяностые — начало нулевых) — вслед за учителем, говорившим, что историю пишет жизнь, доказывает эту максиму в своей книге уже в другой интерпретации.

А звучит она — по Дьякову — так: «История — это люди».

В нашем случае — история и люди журфака.

На презентации справочника, прошедшей 12 ноября 2022 года на традиционном Дне факультета, автор эти слова повторил.

Из первых уст

А начиналось все немного не так, как может показаться изначально.

Изначально идея книги была несколько иной.

Обратимся к первоисточнику — к автору.

П. П.: — Как пришла в голову идея справочника? Наверняка, эта идея была не только у Вас, но и у других журфаковцев (Владимир Васильевич, Лев Ефремович...)?

Д. Д.: — В 2013 году Тулупов и Кройчик решили открыть при журфаке лабораторию региональной журналистики и предложили мне в ней поработать. Лаборатория должна была собирать и обрабатывать материалы по истории местной печати для того, чтобы

в итоге собрать энциклопедию воронежской журналистики. В ходе этой работы появилась идея выпуска отдельной энциклопедии журфака. Идея, помнится, исходила от Владимира Васильевича. Реализовать ее было проще: архивы журфака сохранились, в отличие от архивов воронежских редакций.

— **Сколько времени ушло на создание справочника (от первых поисков до выхода книги)?**

— Работа велась с 2015 года. Тогда вместе со Львом Ефремовичем мы подготовили и выпустили сборник «Священная война. Люди ВГУ на фронтах Великой Отечественной». В процессе работы над тем сборником мне понадобилось обратиться к фондам архива ВГУ. Как оказалось, это уникальный архив. Познакомившись с его масштабами, я уже не мог расстаться ни с его фондами, ни с прекрасными сотрудниками, которых можно по праву считать моими соавторами.

— **Выходит, помощники были — не все пришлось «тянуть» самому?**

— Книга открывается эпитафией из Пушкина о «наставниках, хранивших юность нашу». Без них действительно ничего бы не было. Об остальных помощниках я сказал в специальной главе «Благодарности».

— **Расскажите немного о «кухне» — основные методы работы в подготовке и создании справочника.**

— Какого-то единого списка сотрудников журфака за годы его существования, равно как и списка выпускников — не существовало в природе. Фамилии сотрудников факультета пришлось восстанавливать по книгам приказов ректоров университета, куда, как выяснилось, попадали не все, читавшие лекции студентам-журналистам. Речь идет, прежде всего, о совместителях, для кого работа в ВГУ была не главной. Среди них, как выясняется, были и те, о ком информация в справочнике отсутствует². Просто я ее не нашел. Увы! Но все замечания и дополнения будут учтены во втором издании справочника, выпуск которого намечен уже на осень этого года — к 105-летию ВГУ.

Принципиальным для меня было упоминание в книге всех, кто имел отношение к журфаку — не только преподавателей, но и лаборантов, секретарей, учебных мастеров, а также представителей разных воронежских изданий, которые приходили в студенческие аудитории. В этом смысле справочник журфака отличается от подобных изданий других факультетов университета (исторического, филологического, юри-

² От себя добавлю, что в справочнике, например, нет информации о Г. Ю. Араповой, директоре «Центра защиты прав СМИ», больше десяти лет проработавшей на кафедре теории и практики журналистики «почасовиком» (с 2015 года «Центр», а с 2021-го и основательница внесены Министерством юстиции России в список «иностранных агентов») — документы о ней, по словам Д. С. Дьякова, в архиве ВГУ отсутствуют. При этом в справочнике можно, например, найти информацию о Елене Фанайловой, сотрудничающей с «Радио Свобода», в 2017 году также внесенном Минюстом в список СМИ, выполняющих функции «иностранный агент». (См.: Дьяков Д. С. Факультет журналистики: энциклопедический справочник. С. 416–417. (Далее в сносках — «Справочник».)

дического, физического...): в нем указаны не только сотрудники ВГУ, но и журналисты-практики, которые с самого начала журналистского образования в университете были тесно связаны с этим образованием. Так что эта книжка, в некотором роде, является справочным изданием и по всей воронежской журналистике последней трети XX века.

Справочник вводит в оборот и некоторые важные документы из фондов Госархива общественно-политической истории Воронежской области, показывающие роль в судьбе университетского журфака местного обкома КПСС и даже ЦК партии. Это тоже довольно перспективное исследовательское направление, где еще остается немало «белых пятен». Думаю, в будущем нас всех ожидает еще не один десяток удивительных открытий как в истории воронежской журналистики, так и в истории всей местной словесности, которая с журналистикой — так уж в Воронеже сложилось — была всегда связана теснейшими узами.

Об открытиях

Для «затравки».

В публикациях по истории журфака ВГУ есть каноническая дата открытия кафедры журналистики (первый заведующий — Б. В. Кривенко) — «пра-образа» будущего факультета: 1967 год. Это не совсем так, вернее, как удалось выяснить Дмитрию Станиславовичу, «совсем не так».

А дело в том, что преподавателей, читавших курсы журналистских дисциплин для студентов заочного и (с 1966-го) очного отделений журналистики филфака ВГУ, называли «кафедрой журналистики» только условно — фактически это была учебно-методическая группа («секция журналистики», как ее еще называли), из представителей которой одна лишь доцент В. В. Ситенко имела ученую степень (кандидат филологических наук).

Должно было пройти еще два года, прежде чем 18 апреля 1969 года приказ № 445/ОК «Об организации кафедры журналистики», подписанный ректором ВГУ П. М. Гапоновым, официально узаконил статус кафедры журналистики, и шесть преподавателей во главе с доцентом Б. В. Кривенко, переведенные — по приказу — со 2 апреля 1969 года с кафедры русского языка филфака ВГУ, составили штат теперь уже «узаконенной» кафедры журналистики.

Дальше не буду заниматься неблагодарным переказом: за остальными открытиями — в справочник.

О структуре (книга)

Сначала — по книге в целом.

Про эпитафию и главу «Благодарности» уже поговорили.

Про очерк «Журналистское образование в ВГУ. Дофакультетский период» еще поговорим — эта глава, оправданная задачами издания, тем не менее, справочным материалом, на мой взгляд, в полном смысле не является.

А вот следующие пять разделов составляют основную и ключевую часть справочника. Их, в свою очередь, можно разделить на две части.

Первая условная часть — разделы «Первые люди» и «Преподаватели и сотрудники (А – Я)» — содержит биографические статьи о «всех, кто имел отношение к журфаку».

«Первые люди» — раздел, посвященный четырем руководителям журфака: Б. В. Кривенко — первый завкафедрой журналистики; Г. В. Колосов — первый декан новообразованного факультета; Л. Е. Кройчик — первый «демократически избранный» декан; и, наконец, В. В. Тулупов — бессменный на протяжении без малого 30 лет нынешний декан факультета журналистики ВГУ.

«Преподаватели и сотрудники» — раздел, посвященный остальным журфаковцам. Это — 377 человек, с 1961-го по 2022-й «засветившихся» на журфаке. Преподаватели и лаборанты, руководители практик и члены экзаменационных комиссий, известные выпускники... Список огромен, а исторических сюжетов может хватить еще на несколько книг.

Вот, например. Мало кто знает, что в 1969 году лекции студентам отделения журналистики читал знаменитый Лев Аннинский. Этот факт Д. С. Дьяков обнаружил в 2015 году, работая с архивом журфака³. Не преминул связаться с тогда еще здравствовавшим критиком и получить комментарий. Ответное письмо Льва Александровича в справочнике приводится⁴.

Вторую условную часть, которую можно считать приложением к справочнику, составляют разделы «Еще преподаватели», «Наука» и «Выпуск журналистов в Воронежском государственном университете». Это — уже не полноценные справочные статьи, а списки персоналий.

«Еще преподаватели» — список преподавателей с общеуниверситетских и гуманитарных кафедр ВГУ, читавших курсы на отделении и факультете журналистики в рамках общеплановой учебной нагрузки. Иными словами, ректорские приказы о работе этих преподавателей конкретно на журфаке не издавались. Поэтому список «еще преподавателей» далеко не полный — работа по его составлению проводилась пока частичная (ключевое слово — *пока*). Тем не менее, такой список, пусть и частичный, есть, и с ним можно познакомиться в справочнике⁵.

Раздел «Наука» — информация о кандидатских и докторских диссертациях, защищенных на факультете журналистики ВГУ с 2003-го (когда на журфаке был открыт диссертационный совет) по 2022 год. Информация дается в хронологическом порядке и содержит имя диссертанта, его город, имя научного руководителя, тему и тип (кандидатская/докторская) диссертации.

Наконец, раздел «Выпуск журналистов в Воронежском государственном университете» — это полный список выпускников отделения, а затем факультета журналистики ВГУ: очники и заочники, дипломи-

рованные специалисты, бакалавры, магистры, СПО и т. д. — в полном соответствии со структурой обучения на журфаке по мере его изменения и усложнения (разделение на учебные специальности, например). Есть в этом списке на странице 598 и мое, грешного, имя...

Финальный раздел «Библиографический список публикаций по истории факультета журналистики ВГУ» — подспорье для тех, кто будет дальше писать эту историю (в том числе — и для самого автора).

О структуре (статьи)

Теперь — по статьям из раздела «Преподаватели и сотрудники».

Казалось бы, стандартизированный жанр «справочник» не предполагает творческих поисков и излишков — знай себе пиши биографию героя: «родился, женился, умер».

Но каждый справочник имеет свою тему — а это уже предполагает отбор и выбор. (С чего начинается творчество — может быть, именно с выбора?)

Справочник самого творческого факультета (во всяком случае, так утверждают на самом факультете) сам не может быть нетворческим. А зная его автора — тем паче.

И вот из чего состоит структура биографической статьи.

Открываем первую попавшуюся страницу — 215-ю: «Золотухин Андрей Александрович».

«Родился в Воронеже в семье служащих. В 1982 г. окончил среднюю школу № 72»⁶.

Начинается, действительно, как в справочнике.

Читаем дальше:

«Студент отделения журналистики филологического факультета ВГУ, 1982–1983. Осенью 1983 г. призван на службу в Вооруженные силы СССР. Военнослужащий срочной службы, Новгород, 1983–1985. Студент факультета журналистики ВГУ, 1985–1989. Тема диплома: “Раннее публицистическое и художественное творчество И. А. Бунина: философские и политические искания” (научный руководитель Г. В. Антюхин)»⁷.

А это — уже выбор.

«Почему? — спросите вы. — Ведь в биографических справочниках почти всегда есть об alma mater героя». Действительно.

Но, во-первых, не будем забывать, что весь наш справочник посвящен этой alma mater; а во-вторых, — вы часто встречали в справочниках названия студенческих дипломных работ персоналий? А ведь это неспроста: любимый писатель бывшего шеф-редактора, создателя «Новой газеты» в Воронеже и нынешнего доцента кафедры журналистики и литературы журфака ВГУ Андрея Золотухина — Иван Алексеевич Бунин. Этот сугубо личностный факт из биографии Андрея Александровича не узнаешь в личном деле, отчете о работе кафедры, ректорском приказе и прочих архивных документах, которыми Дмитрий Станиславович Дьяков пользовался в процессе работы над справочником. Но уверен, что этот факт автору справочника, на протяжении долгих лет знающего

³ См.: Дьяков Д. История журналистики в системе современного гуманитарного знания: Из опыта работы научной лаборатории региональной журналистики факультета журналистики ВГУ / Д. Дьяков // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2018. — № 5–6. — С. 18–21.

⁴ См.: Справочник. С. 106–107.

⁵ Там же. С. 472–475.

⁶ Справочник, с. 215.

⁷ Там же, с. 216.

Андрея Золотухина лично — по учебе на журфаке и существовании в общем медийном и культурном пространстве — известен. И автор нашел способ, чтобы высветить этот факт в документальном жанре, — способ, соответствующий жанру.

А дальше — больше: «В июне 2019 г. стал фигурантом сразу трех уголовных дел о мошенничестве с использованием служебного положения», — сообщает другой — внешне уже не такой безобидный — факт из биографии А. А. Золотухина Д. С. Дьяков. И внешне нелицеприятный факт, сыгравший с адептом качественной и честной журналистики злую шутку, Дьяков оборачивает в судьбу человека. Об этом громком деле воронежские СМИ писали тогда активно — кто-то однозначно со знаком минус, кто-то безоценочно, пытаясь встроиться в модный медиаформат. Писал об этом и Герман Полтаев — «последний из могикан» (ну или один из последних) обществено-политической журналистики в регионе. Который попробовал добросовестно разобраться в ситуации и понять — *cuī prodest?* Собственно, как всегда в своей работе.

Конечно, Г. Полтаев знал А. Золотухина — и как человека, и как журналиста. Поэтому материалы его оказались наиболее объективными из обилия контента, свалившегося тогда на аудиторию. Ими и воспользовался Д. С. Дьяков и создал в статье, посвященной А. А. Золотухину, объективную картину действительности.

Заканчивается статья двумя репликами самого героя. Первая — из зала заседания суда, вторая — из интервью. Не поленись процитировать обе.

«Я 25 лет занимался расследовательской журналистикой и преподавал ее ... участвовал в десятках процессов по гражданским делам. Теперь я получил абсолютно новый опыт. Мое дело длится два года. Сменилось пять следователей. Оно поступило уже к третьему судье. Я много нового узнал и теперь буду учить студентов еще лучше»⁸.

«На журфаке мне уютно: все свое, родное. Я ощущаю себя счастливым человеком. Хотя для полного счастья не хватает практической журналистской деятельности. Сегодня я, газетчик, отчетливо понимаю: российская журналистика возродится из интернет-пространства, из онлайна. У меня много идей по поводу создания интерактивного, мультимедийного СМИ. Но это будет уже не работа, а хобби»⁹.

Есть в этом, безусловно, и точка зрения самого Д. С. Дьякова — авторская позиция. Позиция защиты.

Сам Андрей Александрович о справочнике отзывался следующим образом:

«Не могу не позавидовать трудоспособности и усердию Дмитрия Станиславовича Дьякова. Журфак ВГУ благодаря его усилиям дождался появления своего энциклопедического справочника! Более полутысячи страниц, более столетия истории и современности, соединивших сотни людских судеб. Конечно же, автор этого тома не смог стать беспристрастным историографом, несмотря на то, что все, опубликованное в нем, собрано из открытых источников. Автор ведь

сам там — внутри той турбулентности, того бурления, которое происходило на протяжении, на сломе эпох. И то, что родилось из-под его историографического (публицистического?) пера вряд ли можно назвать чистым жанром справочника. Родилось что-то особенное — судеб сплетенье. Поэтому те, кто тоже там, внутри, могут читать этот справочник запоем. Сколько всего удивительного открывается. Из жизни друзей-коллег, из общей, большой жизни факультета, университета. А сколько воспоминаний вырастает, которых без этой книги не случилось бы вовсе! Впрочем, не все, поднявшееся из прошлого, может быть благодарно автору. Поэтому, предваряя будущие оценки, от себя лично скажу: примите, Дмитрий Станиславович, благодарность за ваш труд!»

О субъективности

Конечно, не все биографические статьи справочника вышли такими, как «Золотухин Андрей Александрович». Не всех своих героев Дмитрий Дьяков знает так хорошо. Не со всеми знаком, не со всеми общался. Не всех застал при жизни. Конечно, в этих случаях приходят на помощь мемуары, интервью, характеристики, отзывы. Но вот незадача: все эти источники имеют свойство субъективности. Зачастую — крайней, если мемуарист был во враждебных отношениях с объектом воспоминания. А как порою пишутся характеристики и отзывы, мы тоже можем предположить: порой авторская подпись в конце характеристики не соответствует ее реальному автору; порой не хочется выносить сор из избы, порой — портить репутацию сотрудника, и прочее, и прочее... Что ни говори, документ — пусть и архивный — вещь все равно субъективная.

Но проходят годы, и от людей кроме упоминания в архивном документе ничего не остается (даже могилы имеют свойство теряться). И больше — такой документ надо еще «откопать».

А если не знаешь, где копать? Так, например, случилось с упомянутой ранее В. В. Ситенко.

«В архиве ВГУ ее личное дело не сохранилось, — пишет Д. С. Дьяков. — Между тем именно она стояла у истоков возникновения журналистского образования в ВГУ»¹⁰.

Бывает и так.

Статья, посвященная Валентине Витальевне Ситенко, состоит из воспоминаний о ней Г. В. Антюхина, рассказов Л. Е. Кройчика и пары-тройки фактов, выуженных из истории высшего образования в Воронеже.

Заканчивается статья предположением автора: «Отсутствие документов, подтверждающих работу В. В. Ситенко в Воронежском университете, может свидетельствовать об особом характере службы ее мужа (кадрового офицера. — П. П.)»¹¹.

Архивный документ — первоисточник для историка. Архивный документ позволяет оценить историю с позиций времени. И чем дальше позиции, тем честнее история. В нашем случае эти позиции еще не так отделились от нас. С одной стороны, это хорошо: легче

⁸ Цит. по: Справочник. С. 219.

⁹ Там же.

¹⁰ Справочник. С. 378.

¹¹ Там же. С. 379.

фиксировать историю. С другой стороны, фиксировать историю — еще не значит ее писать. История журфака и воронежской журналистики XX века — еще впереди.

Об истории

История журфака и воронежской журналистики у Дьякова вышла своя. Не в смысле субъективная — напротив: автор старался показать ее — насколько это было возможным — честно и объемно. И это, по-моему, получилось.

А «своя» — в том смысле, что автор выносит этой истории свою оценку. И в этом смысле остается верен себе — своему авторскому, публицистическому мироощущению. Такой же получилась и книга — публицистичной. Удалось Дмитрию Станиславовичу соединить в ней два начала — документальное и публицистическое. (В обоих жанрах автор работает, по меньшей мере, два десятка последних лет; и успешно их — жанры то есть — соединяет.)

Почему книга документальная, понятно: на то он и справочник, чтобы сослаться на документы; справочник сам по себе — почти документ. А почему же все-таки — публицистическая? И даже больше — публицистичная. (В чем разница этих паронимов, надеюсь, тоже понятно: публицистическая — по жанру, публицистичная — апеллирующая к сегодня, позиционная.)

Открывается справочник (после «Благодарностей») документально-историческим очерком автора «Журналистское образование в ВГУ. Дофакультетский период». Исследование почти 40-летнего периода в истории журналистского образования в Воронеже до открытия в 1985 году факультета журналистики. Страница в этой истории не то чтобы неисследованная, но с достаточным количеством тех самых «белых пятен». Дьяков заполняет их событиями и фактами — вытаскивает их из документальных источников. Архивные дела, приказы ректората, официальные сообщения, но более всего — воспоминания очевидцев и участников тех событий: В. И. Воротников, Я. Н. Засурский, А. И. Аджубей, Б. И. Стукалин, Ю. М. Поспеловский, Г. В. Антюхин, Л. Е. Кройчик, О. Г. Ласунский и другие... Многоголосье сливается в историю воронежской печати пятидесятых — шестидесятых годов прошлого века (кстати, тоже еще не написанную); а та, в свою очередь — в историю страны, над которой — время. Время — любопытное и трагическое: быть может, не было в истории страны времени, подарившего больше надежд, чем то время. (Понятно, что речь идет об «Оттепели»). Надежд — после тотальной несвободы. Надежд — перед великими разочарованиями.

«Феномен «Оттепели» — явление во многом случайное <...> — вот уже несколько десятилетий привлекает внимание исследователей, которые видят в событиях конца 1950-х — начала 1960-х годов чрезвычайно мощное по своей продуктивности самостоятельное общественное движение, оказавшее решающее влияние на последующий закат советской империи. С одной стороны, это был ответ на реальные проблемы жизни. Все более нищавшая деревня, отсталая в техническом отношении промышленность, острейший дефицит жилья, низкий уровень жизни населения, миллионы

заклученных, изолированность от внешнего мира — все это действительно требовало новой политики и радикальных перемен¹².

Так пишет Д. С. Дьяков о том времени.

Писать об истории современно и своевременно очень даже можно. А порой только так и можно. Когда писать честно — позиционно и оппозиционно — сегодня (о нем же, сем дне) уже нельзя. И из наслоений дат, хроник, эпох, из чужих цитат пробивается если не голос, то — очевидно — позиция автора:

«...Оттепель представляется и естественным развитием советской культуры, некоей, во многом стихийной, самоорганизацией творческих личностей и институций, выбравших в качестве точки опоры для формирования поколенческой идентичности, с одной стороны, идеалы революционного авангарда, а с другой — неприятие сталинского классицизма. Этого оказалось достаточно, чтобы культура и творчество попытались взять реванш и отыграться за годы тоталитарного угнетения продуктивным взрывом, созданием стилей и направлений, появлением новых идей, ставших предметом осмысления, цитирования и подражания во всем остальном мире.

И журналистика оказалась в эпицентре данного процесса»¹³.

* * *

История циклична. За годами «крошечной тьмы»¹⁴ всегда приходит оттепель. И не будем сейчас вспоминать, что за оттепелью шел застой. Который тоже оказался не вечным — его сменила перестройка (вторая оттепель), с которой началась новая Россия — с демократической журналистикой. К такой журналистике — журналистике Щекочихина и Политковской, «Взгляда» и «Воронежского курьера» — мы еще вернемся. И напишем свою историю. Главное — не забыть. Ничего не забыть — «уроки, уроки, уроки»¹⁵...

Р. С. Остается только напомнить, что работа над справочником продолжается и впереди — его переиздание, которое, как ранее уже объявил автор, запланировано на осень этого года: во-первых, для восполнения тиража (а он у нынешнего издания скромный — всего 100 экземпляров); во-вторых, для заполнения белых пятен, открывшихся после издания справочника; и, наконец, в-третьих, для исправления ошибок и неточностей. Если таковые вами, дорогой читатель, были найдены, не полнитесь — сообщите об этом автору. Он будет вас ждать.

Литература

1. Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью. Т. 1 / автор-сост. Л. Е. Кройчик; Воронежский государственный университет. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2011. — 284 с.
2. Дом, который зовут журфак: история, сочиненная жизнью.

¹² Справочник. С. 15.

¹³ Там же. С. 15.

¹⁴ Справочник. С. 7.

¹⁵ Кройчик Л. Е. Тогда: автобиографические записки / Л. Е. Кройчик. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. — С. 147.

- Т. 2 / автор-сост. Л. Е. Кройчик; Воронежский государственный университет. — Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2011. — 200 с.
3. Дьяков Д. С. Факультет журналистики: энциклопедический справочник / Д. С. Дьяков; Воронежский государственный университет. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. — 618 с.
4. Кройчик Л. Е. Тогда: автобиографические записки / Л. Е. Кройчик. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. — 216 с.: ил. — (ВГУ в воспоминаниях и биографиях).
5. Кройчик Л. Е., Тулупов В. В. Подготовка медиаспециалистов в ВГУ (1961–2018 гг.) / Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2018. — № 2. — С. 101–103.
6. Тулупов В. В. Это было недавно, это было давно...: автобиографические записки / В. В. Тулупов. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2021. — 130 с.: ил. — (ВГУ в воспоминаниях и биографиях).
7. Тулупов В. Юбилей факультета журналистики ВГУ / Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2021. — № 1–2. — С. 2–9.

Валерия Юмашева

Язык и культура: от конфликта к диалогу

Аннотация: в статье рассматриваются основные понятия прагматики и теории межкультурной коммуникации. Приводятся принципы и нормы эффективного речевого взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникация, языковая картина мира, принципы кооперации, норма, диалог.

Речь, устная и письменная, — один из видов рационального, целенаправленного поведения человека. Процесс общения подразумевает обмен между участниками коммуникации репликами, высказываниями, которые образуют последовательное, согласованное взаимодействие.

Если рассматривать речевое поведение как цепочку осознанных речевых действий, то коммуникация представляется как способ совместного оперирования информацией, которая подчиняется универсальным принципам ведения диалога, не зависящим от культурных принадлежностей сторон.

Раздел науки о языке — прагматика — изучает коммуникацию с точки зрения коммуникативного намерения говорящих, соответствия выбора речевых средств цели высказывания и желаемому результату воздействия.

Объектом внимания прагматики являются правила и нормы коммуникации, принципы кооперации речевых усилий коммуникантов, коммуникативные коды, которые создают, узнают и интерпретируют участники общения.

Для языка и культуры важным является понятие нормы как признанного порядка, правил поведения, в том числе речевого, меры, в рамках которой человеческая деятельность и коммуникация сохраняют свои свойства.

Действительно, поведение человека, мировосприятие, реакции определяются нормами родной культуры и языка. Нормы своей культуры представляются правильными, часто единственно верными и возможными (этноцентризм).

Нормы и коды языка складываются в процессе коммуникации образованных носителей языка и закрепляются в словарях и справочниках.

Об авторе: Юмашева Валерия Владимировна, старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов РГФ Воронежского госуниверситета.

Конечно, невозможно ограничить употребление языка нормами. Это нарушало бы живое речевое поведение и речепотребление. Отклонение от нормы — естественный процесс.

Как вид человеческой деятельности, язык является частью культуры.

Языковая картина мира отражает реальность через язык, языковые средства, хранящиеся в сознании человека. Согласно более точному определению С.Г. Тер-Минасовой, слово отражает не предмет реальности, а его образ и восприятие, которые сформированы исторически и регистрируются в сознании носителей языка существующим в этносе и культуре понятием о нем. «Язык отражает действительность не прямо, а через зигзаг: от реального мира к мышлению, от мышления к языку» [1, с. 21].

Принято различать понятия *национальная* и *языковая картина мира*. Национальная картина первична, она богаче и глубже, чем языковая, хотя язык актуализирует ее.

Языковой и культурный барьер обусловлены разницей культур. Лингвистические (незнание правил речевого употребления) и экстралингвистические (в том числе нечувствительность к культурным нормам и ожиданиям) препятствуют общению людей, приводят к столкновению «своей» и «чужой» культур. Последствия конфликтов разнообразны: от недоразумения и личной обиды до разрыва дипломатических отношений.

Необходимо знание, «соизучение» [1, с. 98] языка и культуры партнеров по общению.

Неслучайно прагматика оперирует такими понятиями, как *вклад в диалог* и *общая цель*. Коммуникативный вклад должен соответствовать совместно принятой цели, направлению этого диалога. Попытка найти общий язык определяет эффективность коммуникации (в скобках заметим, перевод также тонкая сфера деятельности, требующая уверенных языковых навыков и восприимчивости к нормам языка. Выражению *договориться*, *найти общий язык* в английском языке соответствует *find common ground / take someone on board*. В сознании носителей английского языка есть общая почва, основание, или человека, образно говоря, берут на борт, отправляются с ним в плавание, хотя дословный перевод *common language* будет понятен и принят. Англичане вежливы и неохотно исправляют речевые ошибки, даже если их об этом просят).

Язык и культура неразрывны, и при изучении языка необходимо изучать культуру.

Нормы речевого взаимодействия для говорящих на английском языке сформулировал британский философ, лингвист Герберт Пол Грайс. Они также известны как принципы кооперации, или максимы Грайса.

Максима качества информации подразумевает, что высказывание истинно и верно. Говорящий не делает ложных заявлений и не говорит того, для чего нет достаточных оснований.

Максима количества предписывает оптимальный объем и полноту сообщения. Высказывание включает не больше и не меньше информации, чем требует ситуация общения.

Максима уместности требует держаться заданной темы общения.

Максима ясности обязывает быть лаконичным, избегать двусмысленности.

По мнению П. Грайса, эти принципы действуют во всех сферах человеческой коммуникации. Соблюдение норм — залог эффективного взаимодействия, нарушения ведут к сбою в коммуникации.

Использование тропов, например иронии, формы иносказания, будет нарушением максимы качества, так как говорящий реализует высказывание не в первичном, прямом значении, а имплицитно, передает сообщение, которое не соответствует его/ее убеждениям.

Вежливая просьба *Could you pass me the salt, please?* / *Could I see your passport?* (не могли бы вы передать соль / показать паспорт) нарушает максиму количества. Сказано больше, чем необходимо, чтобы инициировать нужное действие. Однако без соблюдения принципа вежливости обе фразы были бы восприняты как команда или приказ. Маркер вежливости *please* недостаточен. *“Please, show me your passport”* — вежливый императив.

Представители разных культур по-разному интерпретируют намерения и высказывания, так как нормы поведения, в том числе речевого, сложившиеся под влиянием родной культуры, и ожидания не совпадают.

В Британии невежливо начинать разговор с незнакомым человеком в поезде, в Китае — невежливо молчать.

В деловой ситуации общения представители разных языковых культур и носители разных культурных кодов также ведут себя по-разному. М. Е. Новичихина называет следующие виды ведения переговоров: дискуссия, полемика и собственно переговоры. «Переговоры — это спор, целью которого является достижение согласия по какому-либо вопросу» [2, с. 6]. Поиски согласия ближе к нормам речевого взаимодействия носителей английского языка, особенно британского варианта. Ставить под сомнение утверждение говорящего, сомневаться в истинности высказывания — пример речевой агрессии. Для русскоязычной аудитории маркером негативного отношения, агрессии является соответствующая интонация.

Мы видим мир по-разному, по-разному говорим, оцениваем и интерпретируем содержание услышанного.

Вспомним народную мудрость, отраженную в поговорке «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят» и соответствующую ей в английском языке идиому *When in Rome, do as the Romans do*. Как вопрошал американец, ведущий рубрики *Speaker’s Corner* газеты *The Moscow News*, «откуда взялась пропасть и куда делась рожь?!» (речь шла о переводе романа Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», в оригинале *The Catcher in the Rye*). Дело не в переводе, который редко бывает дословным, а в восприятии мира, его отражении в сознании людей и языке, в ожиданиях и нормах взаимодействия, которые определяют видение мира и являются в равной мере продолжением картины мира. Мы, как правило, ходим в чужой монастырь со своим уставом. Мы хотим, чтобы нас поняли, но не стремимся понять.

Теория межкультурной коммуникации оперирует понятиями «свой» — «чужой».

«Свой — культурно значимый, как правило позитивно заряженный фактор, существенный для первичной и вторичной социализации при распознавании культурной идентичности индивида на основании совокупности разнородных культурно значимых признаков: субъект социального восприятия признается как принадлежащий к той же культуре/субкультуре, что и субъект познания» [3, с. 391]. Чужой — наоборот.

Инструкцией для изучающих английский язык как иностранный также могут служить принципы вежливости, которые предложил другой британский ученый Джеффри Лич. Максима такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии. Это не библейские заповеди. Это условия позитивного, дружелюбного, эффективного взаимодействия, благоприятный фон для реализации стратегии участников коммуникации.

Разница исторических, социальных условий, культурного опыта, уровня образования, разница понятий, ценностей, представлений — почва для недопонимания у представителей одной языковой культуры, одного речевого коллектива. При изучении иностранного языка совершенно необходимо изучение культуры и опыта его носителей.

Увидеть мир по-новому и попытаться понять — путь от конфликта к диалогу языков и культур.

г. Воронеж

Литература

1. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики / С. Г. Тер-Минасова. — М., 2007.
2. Новичихина М. Е. Деловые переговоры / М. Е. Новичихина. — Воронеж, 2011.
3. Гришаева Л. И. Введение в межкультурную коммуникацию / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. — Воронеж, 2004.

Марина Новичихина

О некоторых неожиданных экстралингвистических проблемах, возникающих в процессе лингвистической экспертизы товарных знаков

Аннотация: статья посвящена проблеме лингвистической экспертизы товарных знаков. На примере конкретной экспертизы обосновывается необходимость расширения компетенции эксперта-лингвиста с целью преодоления возникающих смежных проблем.

Ключевые слова: товарный знак, лингвистическая экспертиза, свойство товара, описательный элемент.

В предыдущих публикациях нами уже неоднократно поднимался вопрос о границах компетенции эксперта-лингвиста [1]. Действительно, в процессе исследования того или иного лингвистического материала лингвисту неизбежно приходится вторгаться в смежные области знания. Например, изучая мотивированность того или иного жеста или мимического движения, эксперт-лингвист вынужден касаться вопросов психологии (в этих случаях нередко проводится так называемая психолого-лингвистическая экспертиза). Исследуя процесс коммуникации, эксперт, кроме исключительно лингвистических аспектов, может затрагивать социальные аспекты, культурные аспекты и др., поскольку коммуникация — это и лингвистическая, и социальная, и психологическая, и культурная проблема.

Нередко вторжение в смежные области знания осуществляется и в процессе лингвистической экспертизы товарного знака.

Под товарным знаком в соответствии с действующим законодательством понимается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей [2].

Регистрация обозначения в качестве товарного знака может состояться только в том случае, когда заявленное на регистрацию обозначение соответствует критериям охраноспособности. Иными словами, обозначение не должно попадать под целый ряд ограничений, которые содержатся в ст. 1483 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ «не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих

различительной способностью или состоящих только из элементов... характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта» [2].

Перечисленные обозначения относятся к так называемым описательным обозначениям, они не обладают различительной способностью и не подлежат государственной регистрации.

Таким образом, видим, что указание на свойство товара — это один из важных признаков, который позволяет отнести обозначение к категории неохранных.

В ряде случаев сформулировать вывод о содержании в обозначении указания на свойство товара не представляет никаких сложностей. Например, очевидно, что ремонтпригодность — это свойство любого бытового прибора, например холодильника. Именно поэтому использование слова *ремонтпригодность* в номинировании бытового прибора недопустимо, использование этого слова автоматически превращает обозначение в описательное.

Однако лингвист-эксперт чаще сталкивается с дискуссионными проблемами и неоднозначно решаемыми вопросами. Например, в 2022 г. в процессе лингвистической экспертизы обозначений «Сюрприз для мальчиков внутри» и «Сюрприз для девочек внутри» (предполагающей в соответствии с заданием сопоставление этих обозначений с обозначением «Сюрприз»), помимо других вопросов перед нами был поставлен следующий общий вопрос: *Является или не является описательным словесное обозначение «Сюрприз»? Сформулированный общий вопрос имел также вполне логичную конкретизацию: Существует или не существует такое свойство товара, как «сюрприз», обозначающее наличие чего-то неизвестного внутри товара или его упаковки?*

С одной стороны, такая постановка проблемы явно выходит за пределы прямой компетенции эксперта-лингвиста, с другой стороны, именно ответ на этот вопрос проливает свет на такую особенность обозначения, как описательность, традиционно устанавливаемую именно в процессе лингвистического исследования.

Вот почему в рамках проводимого анализа возникла потребность вторгаться в смежные области знания: уточнять само понятие свойства товаров, выявлять основные виды свойств, а также определять

Об авторе: Новичихина Марина Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

место исследуемого гипотетического свойства в общей системе свойств товара.

Исследовательский выход за пределы сугубо лингвистической сферы позволил выяснить следующее.

Свойство — это объективная особенность продукции (или товара), проявляющаяся при ее создании, оценке, хранении и потреблении.

Свойства товара можно разделить на несколько категорий: социальные свойства, функциональные, эргономические, надежность, эстетические свойства, безопасность товара и др.

Как видим, одну из групп свойств товара составляют так называемые эргономические свойства. Эргономическими называются свойства товара, которые обеспечивают комфорт и удобство его потребления [3]. Это способность товара создавать ощущение удобства, комфортности, наиболее полного удовлетворения потребностей в соответствии с антропометрическими, физиологическими, психологическими и органолептическими характеристиками потребителя.

Группа эргономических свойств неоднородна. Заметное место в этой группе занимают так называемые психологические свойства. Психологические свойства товаров — это способность товаров отвечать психике потребителя; это способность обеспечивать соответствие товаров восприятию человека (см.: [3]), способность обеспечивать психологические потребности потребителя.

Перечень психологических потребностей человека чрезвычайно разнообразен. Между тем существенное место в перечне психологических потребностей занимает так называемая потребность в новизне. Некоторые исследователи отмечают нейропсихологическую природу этой потребности. Так, Л. И. Божович, выдающийся российский психолог, исследуя становление психики ребенка, писала, что «потребность в новых впечатлениях порождается включением в жизнедеятельность ребенка коры головного мозга. К моменту, когда кора головного мозга вступает в действие, она еще не закончила своего формирования... Поэтому мозг нуждается в раздражителях, вызывающих его деятельность и тем самым обеспечивающих его... развитие. Таким образом, потребность в новых впечатлениях первоначально является чисто органической потребностью... но очень скоро... удовлетворение этой потребности, вызывавшее сначала только ускорение... начинает сопровождаться ярко выраженными положительными эмоциями» [4, с. 191–192]). Автор утверждает, что эта потребность формируется на 3-й — 5-й неделе жизни,

является ведущей для психического развития [4, с. 427] и, начиная с И. П. Павлова, трактуется как безусловный ориентировочный рефлекс [4, с. 223].

Очевидно, что потребность в новизне реализуется в том числе тягой к неизвестному, неожиданному, в том числе — неожиданным подаркам (т. е. сюрпризам — см. значение слова *СЮРПРИЗ*:

СЮРПРИЗ -а; м. [франц. surprise] 1. Неожиданный подарок. Мы готовим ей с. Преподнести с. ко дню рождения. Хлопушка с сюрпризом (игрушка со спрятанным внутри каким-л. предметом). 2. Разг. Неожиданное событие, обстоятельство; неожиданность. Это известие — приятный с. Вот так с.! (выражение удивления) [5]).

Иными словами, сюрприз обеспечивает определенную психологическую потребность человека, а именно — потребность в новизне.

Как уже отмечалось выше, способность обеспечивать психологические потребности в процессе потребления товаров — это свойство товаров, относящееся к группе психологических эргономических свойств. Именно поэтому сюрприз правомочно трактовать как свойство тех товаров, которые представляют собой или содержат внутри себя реальный сюрприз — некую приятную неожиданность.

Разрешение обсуждаемой экстралингвистической проблемы позволило впоследствии сформулировать вывод о том, что словесное обозначение «Сюрприз» правомочно трактовать как описательное.

В целом же следует констатировать, что полноценное лингвистическое исследование товарного знака в большинстве случаев невозможно без исследования самых разных смежных проблем, что требует постоянного расширения компетенции эксперта-лингвиста.

г. Воронеж

Литература

1. Новичихина М. Е. О границах компетенции эксперта-лингвиста / М. Е. Новичихина // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — 2021. — № 1–2. — С. 53–54.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Справочник по товароведению. — Режим доступа: https://spravochnick.ru/tovarovedenie/ergonomicheskie_svoystva_tovarov/ (дата обращения: 08.04.2022).
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. (Психологическое исследование) / Л. И. Божович. — М., 1968.
5. Большой толковый словарь русского языка. — СПб., 2000.

Алексей Литвинцев **Видеосъемка и видеомонтаж: обучение студентов практическим навыкам**

Аннотация: в статье выявляются основные проблемы обучения студентов направлений «Журналистика» и «Медиакоммуникации» практическим навыкам видеосъемки и видеомонтажа, а также предлагаются пути их решения. Автор базируется на собственном опыте разработки вводного курса «Съемка и монтаж видео» для студентов второго курса факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: медиаобразование, видео, видеосъемка, видеомонтаж.

Популярность видеоконтента во всем мире в последние годы стремительно растет. Согласно подсчетам компании Ericsson, 70% всего мобильного интернет-трафика в мире в 2022 г. занимал видеоконтент, аналитики ожидают, что к 2028 г. этот показатель достигнет 80%¹. Многие интернет-пользователи из потребителей видеоконтента превращаются в его создателей: они снимают ролики и выкладывают их в соцсети; растет разнообразие инструментария для создания видео.

В связи с этим все более актуальными в обучении будущих журналистов и специалистов по медиакоммуникации становятся учебные дисциплины, связанные с практическими навыками видеосъемки и видеомонтажа. Вместе с тем при разработке таких дисциплин преподаватель сталкивается с рядом проблем.

Разрыв в уровне подготовки учащихся. Кто-то из студентов уже имеет значительный опыт видеосъемки и видеомонтажа (например, у них был опыт создания собственного видеоблога или они участвовали в выпуске программ учебного телевидения), а кто-то, напротив, знакомится с видеотехнологиями впервые.

Широкое разнообразие программ для видеомонтажа. Все чаще это решения не для стационарных компьютеров, а для мобильных устройств — смартфонов и планшетов, а также встроенные решения онлайн-

платформ (например, TikTok). У ряда студентов в принципе отсутствует доступ к персональному компьютеру (ноутбуку или десктопу). В таких условиях трудно найти вариант программного обеспечения, одинаково подходящий для всех учащихся. Кроме того, активное внедрение дистанционных технологий нередко создает ситуацию, при которой одни занятия курса проходят очно в аудиториях, оборудованных компьютерами с установленными программами для видеомонтажа, другие удаленно. В ходе дистанционных занятий студенты вынуждены пользоваться устройствами разных типов с разным программным обеспечением.

Описание классических правил видеосъемки и видеомонтажа часто противоречит ежедневному зрительскому опыту молодых людей, погруженных в современную визуальную среду. Рекламные ролики, трейлеры фильмов, музыкальные клипы, составляющие эту среду, насыщены большим количеством визуальных приемов, в которых классические правила сознательно нарушаются.

В то же время в обучении современных студентов практике видеосъемки и видеомонтажа нам видится и ряд преимуществ:

Молодые люди, которые сегодня приходят в вузы, с раннего детства имеют доступ к цифровым устройствам; в итоге даже те из них, кто не занимался видеомонтажом раньше, быстро осваивают технологию. Они хорошо ориентируются в многообразии современных программ и приложений и выбирают те из них, которые удобны для них самих и доступны для их гаджетов.

Современные студенты глубоко погружены в мультимедийную среду, они ежедневно сталкиваются в ней с видеороликами разных жанров. Эта «насмотренность» позволяет им лучше представлять, какого результата они хотят добиться при создании собственных видеоробот.

В кармане каждого из студентов сегодня находится устройство, которое позволяет снимать и монтировать видео, притом снимать практически в любых обстоятельствах, не обращая при этом на себя дополнительного внимания окружающих. Это открывает огромные творческие возможности для тех студентов, которые увлекутся процессом видеопроизводства.

Эти плюсы и минусы были учтены при создании вводного курса «Съемка и монтаж видео», разработанного для студентов второго курса направления «Медиакоммуникации» факультета журналистики МГУ.

¹ Ericsson Mobility Report: официальный сайт. URL: <https://www.ericsson.com/en/mobility-report> (дата обращения: 05.12.2022).

Об авторе: Литвинцев Алексей Эдуардович, кандидат филологических наук, доцент кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Курс носит практический характер и строится вокруг ряда заданий, которые должны помочь студентам освоить основы видеопроизводства.

Этап первый. Анализ видеоработ

Многие люди, незнакомые с видеопроизводством, полагают, что уметь монтировать — значит иметь навыки работы с монтажной программой. В ходе курса мы делаем акцент на том, что работа в монтажной программе — завершающий этап реализации замысла.

В качестве примера приводим такое понятие, как аниматик. Это серия статичных изображений, в которых дается раскадровка фильма еще до съемок. Аниматик дает возможность режиссеру, работающему в игровых жанрах, по сути, снять и смонтировать фильм заранее — сначала в своем воображении, а затем на листе бумаги. У аниматиков есть свой «язык» — система условных обозначений, которые передают использование в фильме тех или иных выразительных средств.

В ходе курса мы разбираем примеры профессионально созданных аниматиков и сравниваем их с теми произведениями, которые получились в результате. При этом акцентируем внимание на тех замыслах, которые в итоге были реализованы, и тех, от которых создатели фильма по тем или иным причинам отказались. Пытаемся разобраться, почему произошло именно так.

На следующем этапе «монтажом на листе бумаги» занимаются уже студенты. Преподаватель предлагает им прослушать аудиозапись студийного интервью, где в кадре находится трое действующих лиц, двое из которых — журналисты, задающие вопросы, а третий — гость. Прослушав короткий аудиофрагмент, студенты создают его раскадровку.

Раскадровка требует базовых знаний о том, что такое выразительные средства экрана: кадр, план, ракурс. Как разместить героев в кадре? Как та или иная расстановка влияет на воплощение авторского замысла? Сколько в студии должно быть камер? Какие из них снимают журналистов, какие — гостя? Какая крупность плана при этом используется? На все эти вопросы сами студенты пытаются ответить в ходе занятия, а в дальнейшем, по мере знакомства с новыми выразительными средствами экрана, к этому разговору можно и нужно возвращаться. Каким должно быть студийное освещение? Как особенности света и цвета влияют на характер взаимоотношений авторов и героя в студии? Какую роль играет оформление студии?

Следующие раскадровки рисуются уже по более сложным для визуализации студийным жанрам: ток-шоу, беседа, дискуссия. Здесь в кадре больше людей, а значит, существует больше вариантов постановки камер, света, способов монтажа.

И наконец, завершающее задание на данном этапе — раскадровка аудиофрагмента документального фильма, включающего в себя интервью с несколькими документальными героями, а также закадровый текст, описывающий события прошлого². Как именно эти со-

² В качестве примера можно привести документальный фильм Джеймса Марша «Человек на проволоке», получивший в 2009 году «Оскар» в номинации «Лучший документальный фильм».

бытия воссоздать в кадре? Будет ли это реконструкция с участием актеров? Слайд-шоу из архивных фото? Анимация? Документальные кадры, снятые сегодня в локациях, где происходили события в прошлом? На эти вопросы в своих раскадровках и текстовых примечаниях к ним отвечают студенты.

Этап второй. Практические занятия по съемке и монтажу

На следующем этапе учащимся предлагается самим снимать и монтировать видео, при этом преподаватель не накладывает ограничений на то, какие устройства и программы будут при этом использованы. Творческие задания усложняются по мере знакомства студентов с технологией видеопроизводства.

Короткое видео, снятое одним кадром. Задача студента — постараться снять неигровое (репортажное) видео, не требующее монтажа. Видео должно содержать в себе зерно истории, то есть в кадре мы стремимся увидеть действие, у которого есть начало, середина и конец (на практике именно это «немонтажное» задание, с которого мы обычно начинаем, часто оказывается для студентов наиболее сложным).

Монтаж истории, «спрятанной» в произведении живописи. Для этого задания подойдет цифровая копия живописного произведения, отсканированного в большом разрешении. Студентам предлагается выбрать несколько фрагментов картины и смонтировать из них короткое видео так, чтобы получилась законченная история, при этом свободно используя музыку и интершум³.

Репортажная съемка и монтаж сюжета в формате *по comment*. Студентам предлагается выбрать то событие, которое кажется им интересным и значимым, и снять, а затем смонтировать о нем короткое видео без закадрового комментария. Отсутствие поясняющего текста побуждает учащихся в наибольшей степени использовать визуальные средства для того, чтобы достаточно полно рассказать о событии, показать его с разных сторон.

Портретная зарисовка. Студентам предлагается с помощью видео «нарисовать» портрет интересного человека без слов (т. е. не прибегая к прямому интервью). В ходе обсуждения получившихся видеоработ мы отмечаем те из них, авторам которых удалось передать максимум информации о герое с помощью визуальных выразительных средств: рассказать об образе жизни героя, его работе, увлечениях, характере и т. д.

Параллельно с подготовкой практических заданий и обсуждением получившихся результатов в ходе курса рассматриваются базовые правила съемки и монтажа, благодаря которым у зрителя создается иллюзия непрерывного действия, происходящего в кадре: правило «восьмерки», соответствие по направлению движения, соответствие по фазе движения, соответствие по темпу движения, соответствие по фону, удержание центра внимания, единый характер освещения, смена опти-

³ Примером такого сюжетного живописного полотна может стать картина Константина Маковского «Боярский свадебный пир».

ческой оси⁴. При этом правила не подаются как догма: студентам предлагается обсудить примеры видеоработ, в которых эти правила нарушаются, а также придумать творческие задачи, которые бы в буквальном смысле требовали их нарушить. Так, нарушение правила монтажного соответствия по фону создает в кино иллюзию «волшебного» перемещения героя в пространстве, нарушение правила «восьмерки» создает у зрителя ощущение, что действующие лица во время диалога не слышат и не понимают друг друга, а монтажное несоответствие по темпу движения персонажа создает атмосферу потерянности героя, который совершает множество хаотичных движений и при этом не может найти себе места.

Применение описанных методических рекомендаций позволяет в ходе короткого (32 академических часа) курса максимально вовлечь студентов в процесс видеопроизводства, дать им базовые теоретические знания и практические навыки, помочь им собрать собственное портфолио учебных видеоработ. Кроме того, подобный подход помогает преодолеть технологический разрыв, позволяя студентам работать с теми

устройствами и программами, которые им доступны, и основной акцент сделать на творческом замысле при съемке и монтаже видео и способах его реализации.

г. Москва

Литература

1. Арижон Д. Грамматика киноязыка / Д. Арижон. — М., 2011.
2. Вартанова Е. Л. Российский модуль медиаобразования: концепции, принципы, модели / Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский // Информационное общество. — 2003. — № 3. — Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/b6bc0258a1270266c3256ee7003be948> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Кулешов Л. В. Азбука кинорежиссуры / Л. В. Кулешов. — М., 1969.
4. Медиа в образовательной среде: коммуникации и безопасность детей. — М., 2018.
5. Медынский С. Е. Компонуем кинокадр / С. Е. Медынский. — М., 1992.
6. Медынский С. Е. Мастерство оператора-документалиста / С. Е. Медынский. — М., 2004
7. Медынский С. Е. Мастерство оператора-документалиста. Часть вторая / С. Е. Медынский. — М., 2008
8. Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть первая / А. Г. Соколов. — М., 2000.
9. Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть вторая / А. Г. Соколов. — М., 2001.
10. Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть третья / А. Г. Соколов. — М., 2003.
11. Фатеева И. А. Актуальные проблемы медиаобразования / И. А. Фатеева. — Челябинск, 2015
12. Федоров А. В. Медиаобразование: история и теория / А. В. Федоров. — М., 2015.

⁴ Подробнее см.: Кулешов Л. В. Азбука кинорежиссуры. М., 1969; Медынский С. Е. Компонуем кинокадр. М., 1992; его же. Мастерство оператора-документалиста. М., 2004; его же. Мастерство оператора-документалиста. Часть вторая. М., 2008; Арижон Д. Грамматика киноязыка. М., 2011; Соколов А. Г. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть первая. М., 2000; его же. Монтаж: телевидение, кино, видео. Часть вторая. М., 2001; 2003.

Елена Красова

Фриланс в оценках студентов факультета журналистики ВГУ

Аннотация: в центре внимания статьи проблема нестандартной занятости на рынке труда. На материале социологического исследования в сравнительном ключе анализируются представления студентов факультета журналистики ВГУ о фрилансе, его преимуществах и недостатках.

Ключевые слова: фриланс, студенты, творческий труд, самореализация, правовая база фриланса.

Современное общество и рынок труда создали реальные основы для творческой самореализации индивида. Это гибкая занятость, или фриланс. Как правило, понятие конструируется из трех составляющих, характеризующих следующие аспекты: организационный (самозанятость), властный (трудова автономия) и профессиональный (интеллектуальный труд) [1]. Ученые-экономисты перечисляют обстоятельства успеха развития новой стратегии занятости в России в 2020-е гг. [2, с. 20–21].

1. Последствия глобального финансового кризиса.
2. Применение современных информационных технологий в сфере коммуникации.
3. Развитие маркетинга.
4. Обострение конкуренции в условиях рыночной экономики.
5. Экономические выгоды от дистанционной занятости и свободного характера труда.

Интенсивное развитие фриланса породило необходимость создания профессионального союза для отстаивания трудовых прав — гарантий социальных льгот, достойной оплаты труда, пресечения случаев нарушения прав и др. [3, с. 1453]. Впрочем, пока это лишь перспектива.

Как показали данные ВЦИОМ, 46% молодых россиян в возрасте 18–24 лет положительно относятся к самозанятости [4]. Характеризуя свою практику фриланса, М. Котлярова пишет: «Я работаю удаленно уже десять лет, объездила одиннадцать стран, зимовала в Черногории и на Кипре. За это время я поняла, как находить классных клиентов, как победить прокрастинацию и что делать, чтобы заказы были всегда, а доход только увеличивался» [5].

Об авторе: Красова Елена Юрьевна, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна Воронежского государственного университета.

Чтобы понять, какую роль играет нестандартная занятость для студентов Воронежского государственного университета, было проведено социологическое исследование (2022 г.). Анкетный опрос проходил на шести факультетах — химическом, фармацевтическом, экономическом, факультете журналистики, компьютерных наук, прикладной математики и механики, на младших и старших курсах. Анализ и обработка полученных данных проводились с помощью программы *SPSS Statistics Base 23.0*. В данной статье автор попытается сравнить взгляды студентов, специализирующихся в области журналистики, рекламы и связей с общественностью, с общественным мнением студентов других направлений.

Британская журналистка, обозреватель и радиоведущая Кэтрин Элизабет Уайтхорн однажды сказала: «Найди что-нибудь такое, что тебе нравится делать, а потом найди кого-нибудь, кто будет тебе за это платить» [6]. Самостоятельная работа без юридической регистрации как индивидуального предпринимателя оказалась привлекательной для почти половины опрошенных студентов факультета при среднем значении для всех в 30%.

Мотивом выбора свободной занятости стала триада:

- возможность заработать на оплату учебы и жизнь в целом, не пропуская занятий;
- самореализация;
- приобретение опыта работы по специальности.

В отличие от других, журфаковцы не разделяют такую установку, как «невозможность устроиться на офлайн-работу». Показательно, что подработки рационально связываются с учебой на дневном отделении и освоением профессии.

Многим студентам факультета журналистики случалось подрабатывать «время от времени», а постоянно — чуть меньше трети. По самооценкам, занимаются исключительно учебной деятельностью четвертая часть учащихся, а на всех изученных факультетах гораздо больше (44%). Между тем российские законодатели подтвердили важность совмещения учебы и работы, внося изменения в закон о занятости в Государственную думу. Предполагается, что появится норма о содействии занятости учащихся в свободное от учебы время [7].

В случае фриланса подработка осуществлялась в следующих областях (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сферы фриланса в практике студентов журфака ВГУ, %

Сфера	%
Работа с текстами, копирайтинг	31,6
Интернет-реклама, продвижение сетей	31,1
Сфера услуг	26,3
Графика, дизайн	10,4
Другое: репетиторство, в том числе подготовка к ЕГЭ, фитнес-услуги, фотостоки и др.	0,6

Как видно, это, прежде всего, сетевая коммуникация, а также предоставление услуг, в том числе деловых. Студент-фрилансер, специализирующийся в области копирайтинга, описывал требования заказчиков к продукции: четкая структура с опорой на экспертную информацию, грамотность изложения, 95% оригинальности текстов. Именно этому и учат в университете в процессе научно-исследовательской работы.

Для получения навыков, необходимых для эффективной работы, участники опроса в основном полагаются на себя и самостоятельно осваивают необходимые умения. Например, одна из них написала: «Сама выучила два иностранных языка и “преподом” пошла работать». Другая часть студенчества обучалась на профессиональных курсах или индивидуально у специалистов. Университетские знания и навыки пригодились менее пятой части. Студенты разных факультетов в этом смысле мало отличаются друг от друга.

Поиск приложения творческих способностей для заработка осуществлялся либо с помощью знакомых, либо с использованием новых коммуникационных технологий — специализированных сервисов и социальных сетей. Некоторые участники исследования

дополняли альтернативы вопросов анкеты развернутыми суждениями: «продолжила работать после производственной практики», «переманили — “захантили”, я и согласилась», «через сайты интересующих меня кампаний» и т. д.

Надо заметить, что именно журфаковцы, в отличие от других студентов университета, в большей мере используют биржи фриланса — площадки, где размещается портфолио, описываются услуги и происходит поиск заказчиков. [8]. Посредники охватывают разные сферы деятельности (дизайн, разработка и оптимизация сайтов, тексты, привлечение графика, маркетинг в социальных сетях и др.) и защищают от обмана. Среди них Free-Lance.ru, Kwork, Weblancer.net, Work-Zilla.com, Pchel.net и др.

Более половины студентов факультета в ответ на вопрос «Насколько вас устраивает ваш заработок на фрилансе?» ответили: «Устраивает, но хотелось бы больше». Это самый высокий показатель среди других специальностей, символизирующий удовлетворенность.

Назывались преимущества гибкой занятости. В таблице 2 рассматривается сравнительное общественное мнение.

Таблица 2

Преимущества работы на фрилансе в оценках студентов, %

Преимущества	Студенты журфака	Все студенты
	%	%
Возможность самому планировать и организовывать рабочий день	20,0	22,0
Эффективный способ совмещения учебы с работой	18,6	20,3
Возможность приспособить график работы к своему образу жизни	13,4	17,5
Шанс улучшить материальное положение	10,7	16,1
Источник использования творческих способностей	21,3	12,1
Удобство работы вне офиса	16,0	11,7
Другое		0,3

Обращает на себя внимание акцент на творческие способности в представлениях студентов факультета журналистики. Кроме того, они в большей мере ценят ненормированный характер труда, позволяющий распоряжаться временем для другой деятельности.

Упоминались и недостатки свободной занятости. Таблица 3 демонстрирует сравнительное общественное мнение.

Особых различий между студентами разных направлений обучения не наблюдается, за исключением одного: студенты факультета больше ценят непосредственную коммуникацию с коллегами по работе. В социальных сетях в качестве анекдота описывается проблема самозанятости: «Раньше я мог встать, сделать умное лицо и сказать: “Гори оно все огнем — не пойду на работу!”. А теперь ты встал, надел тапки и уже на работе».

Таблица 3

Недостатки работы на фрилансе в оценках студентов, %

Недостатки	Студенты журфака	Все студенты
	%	%
Нестабильность занятости, ее неформальный характер	33,6	30,7
Большая индивидуальная ответственность	19,3	18,4
Сокращение реального общения с коллегами по работе	21,2	14,6
Отсутствие продвижения по карьерной лестнице	12,8	13,7
Появление проблем со здоровьем из-за напряженного умственного труда и снижения физической активности	10,7	11,6
Скрытые расходы, которые влияют на доход	2,4	9,2
Другое		1,8

Характерным для студентов всех факультетов оказалась слабая осведомленность о правовой базе фриланса: 38% плохо осведомлены, а 18% не осведомлены вовсе. Однако большинство не сталкивалось с нарушениями во время подработок, хотя в анкетах и упоминались такие ущемления прав, как «нарушение выработки часов в неделю», «отказ оформления самозанятости», «отказ оплачивать услуги», «задержка зарплаты», «нарушение авторских прав», «махинации с налогами» и др.

Поскольку сфера фриланса актуализировалась не так давно, то в ближайшем окружении студентов ВГУ к нему относятся настороженно примерно четвертая часть, а недоверие распространено среди совсем немногих. Интересно было узнать, планируется ли после окончания университета такая деятельность. Абсолютное большинство студентов факультета журналистики и экономического факультета ответили «по обстоятельствам». Каждый десятый из всех опрошенных предпочитает именно свободную занятость, а менее пятой части категорично утверждает, что это им не подходит.

Говоря о значимых изменениях рынка труда в 2020-е гг., студенты журфака предложили собственные оценки: «фриланс стал актуальным и более востребованным»; «стало легче найти работу»; «условия труда улучшились»; «повысилось количество заказов и работников» и т. д.

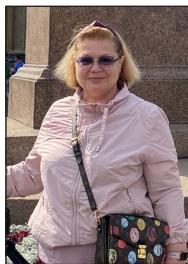
Итак, студенты факультета журналистики Воронежского госуниверситета выбирают стратегию самореализации, основанную на стремлении развивать собственные способности. Нетрадиционная занятость поддерживается, активно вошла в их практику, хотя порой и мешает учебе на дневном отделении. В целом это творческая, а также коммуникативная деятельность, связанная с обработкой информации. Специфика взглядов в сравнении с оценками студентов других

специальностей состоит в более активном освоении сферы фриланса с использованием посреднических фирм и оптимистичной направленности в отношении перспектив в будущем.

г. Воронеж

Литература

1. Цифровые воротнички. Кто такие фрилансеры — к социологии свободной занятости // Научно-образовательный портал IQ. — Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/792089840.html> (дата обращения: 15.02.23).
2. Матвеева Н. С. Перспективы развития фриланса в условиях современной России / Н. С. Матвеева, М. А. Черкасова // Вестник университета. — 2019. — № 7. — С. 18–25.
3. Дудина О. М. Социальный портрет молодых российских фрилансеров / О. М. Дудина, Д. О. Голованова // Креативная экономика. — 2018. — Т. 12. — № 9. — С. 1441–1456.
4. Курс «Крутой фрилансер» // Digital Broccoli. Школа фриланса Мили Котляровой. — Режим доступа: <https://digitalbroccoli.com/i-am-freelancer/> (дата обращения: 15.02.23).
5. Фриланс в России — больше, чем фриланс? // ВЦИОМ Новости. — 2022. — 26 июля. — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/frilans-v-rossii-bolshechem-frilans> (дата обращения: 15.02.23).
6. Цитаты про фриланс и самозанятых ко Дню фрилансера 14 мая 2023. — Режим доступа: <https://www.cidata.ru/2019/05/freelance.html> (дата обращения: 15.02.23).
7. Ларина А. В Госдуму внесена новая редакция закона о занятости / А. Ларина. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/54617799/?frommail=1> (дата обращения: 15.02.23).
8. ТОП 10 бирж фриланса для 2023 // ProTraffic. — Режим доступа: https://protraffic.com/baza-znaniy/top-10-frilans-birzh-dlya-udalennoj-raboty-2021-15447.html?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.02.23).

Мира Гукасова

Москва и Санкт-Петербург: две столицы — одна судьба

К 350-летию Петра I и 320-летию Санкт-Петербурга

*А история длится, отвергая каноны и схемы.
Мы творим ее сами...
Вадим Шефнер*

Прогуливаясь по «всемогущему Невскому проспекту», как называл его Н.В. Гоголь, мне приходилось останавливаться и рассматривать архитектурные строения, читать таблички на зданиях, а потом уже и представлять жизнь того времени, наполняя ее своим смыслом, не отдаляясь от исторических фактов. К примеру, немногие знают, что знаменитые книжные аллеи на пятачке Малой Конюшенной под брюхом Церкви Святой Екатерины, с одной стороны, и памятником выше цитируемого писателя — с другой, проходят на месте императорских конюшен — отсюда и название. И мало кто знает, что на этой улице в дореволюционные времена праздновали Вербную неделю, где продавали ветки цветущей вербы, сладости, игрушки, а после революции, с октября 1918 года по 4 октября 1991 года, улица носила имя первой женщины в России, казненной по политическому делу, члена Исполнительного комитета группы «Народная воля», принимавшей непосредственное участие в организации убийства Александра II, Софьи Львовны Перовской.

В поисках интересной «петербургской» книги на интеллектуальной ярмарке мой журналистский взгляд «поймал» фарфоровые кружечки и многочисленные сувениры с огромной надписью: «Питер лучше Москвы». Подойдя к продавцу книг, я поинтересовалась: «Так открыто признаваться в любви к родному городу — не стыдно перед москвичами?» — «Нет. Где написано, что «Москва лучше Питера», покупают москвичи и те, кто любит Москву», — ответил он. Дальнейшая моя прогулка состояла из раздумий над важной антагонистической мыслью и экскурса в историю — как между собой перекликаются два самых больших, красивейших городов мира и почему две российские столицы постоянно соревнуются между собой в дружеской непримиримости, своей оригинальности и похожести.

В древнерусском языке не было слова «столица». Города, где концентрировалась власть, именовались «стол» или «стольный град». Наша страна пять раз ме-

няла свои главные города: Ладога (в настоящее время село Старая Ладога в Ленинградской области), Великий Новгород, Киев, Владимир, Москва, Петербург.

Интересно мнение тех, кто считает, что «любой город — это провинция, а Москва с Питером — это города!». Но почему тогда два крупнейших города России постоянно «соревнуются» в патриотическом порыве служить своей Отчизне и из лучших побуждений хотят сказать о себе «лучший», показывая превосходство одного над другим?! Попробуем разобраться.

Для начала рассмотрим взаимосвязь двух российских столиц. Любая визуальная картинка начинается с места прибытия человека в какой-либо город. Главный из пяти действующих вокзалов Санкт-Петербурга называется Московский. В Москве самый первый вокзал — Ленинградский (1849 год). Сначала он назывался Николаевским, как и его брат-близнец в Санкт-Петербурге. Оба они спроектированы архитектором К. А. Тоном, автором Большого Кремлевского дворца. Вокзальные интерьеры были по-царски роскошными, так как здесь неоднократно встречали императорские семейства. После революции вокзал стал называться Октябрьским, затем Ленинградским.

Одной из важнейших транспортных магистралей города Москвы, считающейся самой широкой улицей (120 м), является Ленинградский проспект (в просторечии — Ленинградка). Аналогичный в Северной столице — Московский проспект — зародился в конце XVIII века как дорога, ведущая в Царское Село. Есть еще Триумфальные арки в Москве и Санкт-Петербурге, построенные в честь Победоносных Российских войск.

16 сентября 2003 года в день покровителей Москвы и Санкт-Петербурга — Святого благоверного великого князя Александра Невского и Святого благоверного князя Даниила Московского в начале Московского шоссе в Санкт-Петербурге установлен памятник «Историческая и духовная связь Москвы и Санкт-Петербурга».

Одно из духовных сходств двух столичных городов можно найти и в архитектуре крупнейших соборов: храма Василия Блаженного в Москве и Спаса на Крови в Питере...

Среди представителей царской династии были те императоры, которые не могли жить без Москвы, и те, кому особенно близок был Санкт-Петербург. Петр Первый любил Петербург и не очень Москву, потому как сам был ею нелюбим. А Екатерина Вторая одинаково крепко любила обе столицы. Французский философ

Об авторе: Гукасова Мира Михайловна, кандидат филологических наук.

Дени Дидро в одной из записок 1773–1774 гг., составленной для Екатерины II, выражая любовь императрицы к российским столицам, писал: «...она любит всех своих детей одинаково, и они все любят ее, как мать». Императрица же в своих «Записках...» оставила некоторые мысли, касающиеся обоих престольных городов: «Я вовсе не люблю Москвы, но не имею никакого предубеждения против Петербурга, я стану руководиться благом империи и откровенно выскажу свое чувство. Москва — столица безделья, и ее чрезмерная величина всегда будет главной причиной этого. Я поставила себе за правило, когда бываю там, никогда ни за кем не посылать, потому что только на другой день получишь ответ, придет ли это лицо или нет; для одного визита проводят в карете целый день, и вот, следовательно, день потерян. Дворянству, которое собралось в этом месте, там нравится; это неудивительно; но с самой ранней молодости оно принимает там тон и приемы праздности и роскоши; оно изнеживается... Петербург, надо сознаться, стоил много людей и денег; там дорога жизнь, но Петербург в течение 40 лет распространил в империи денег и промышленности более, нежели Москва в течение 500 лет с тех пор, как она построена; сколько там народу занято постройками, подвозом съестных припасов, товаров <...> народ там мягче, образованнее, менее суеверен, более свыкся с иностранцами, от которых он постоянно наживается тем или другим способом...»

Английский дипломат Джэйлс Флетчер в своем труде «О государстве русском», подчеркивая древность города, делает упор на название «Москва», которое «сделалось славным и более известным свету, так, что Московию некоторые стали называть не одно княжество, но всю Россию, по имени ее столицы». Для российского историка Николая Карамзина Москва, основанная князем Суздальским Юрием Долгоруким, которая, «по несомнительным историческим свидетельствам, в 1147 году уже существовала», ассоциируется с Кремлем — местом великих исторических воспоминаний: «Здесь, среди развалин порядка гражданского, возникла мысль спасительного единодержавия, как жизнь среди могил и тления. Здесь, под звуком цепей ханских, воспылала ревность государственной независимости, изготовились средства победы и свободы. Здесь Дмитрий Донской развернул черное знамя великокняжеское, чтобы идти на Мамаю. Здесь Иоанн Васильевич (Иван IV, Грозный — прим. автора) растоптал Басму, или образ хана. Здесь началось, утвердилось самодержавие, не для особенной пользы самодержцев, но для блага народного. Отсюда священные тени добродетельных предков изгнали Иоанна Грозного, когда он изменил добродетели. Кремль был душен для тирана!.. здесь в Спасские ворота въехал на коне Василий Шуйский, держа в одной руке Св. крест, а в другой меч обнаженный, чтобы свергнуть Лжедмитрия... На паперти храма Успенского нововенчаный царь Михаил (дед Петра I — прим. автора) лил слезы, когда россияне лобызали ноги его, также со слезами, но радостными. Сия священная ограда бывала и театром ужасов: тут кипели волны бунтов стрельческих; тут издыхал на копьях знаменитый Мат-

веев (Артамон Сергеевич — боярин, русский государственный деятель, в его доме воспитывалась мать Петра I Наталья Кирилловна Нарышкина. — прим. автора)! Мысленно видим улыбку торжествующей Софии; видим десятилетнего Петра, уже монарха взором и гласом повелительным. Сей великий государь, прославив Россию, отнял у Кремля славу быть всегда жилищем царей; но здесь приемлют они венец от Бога и Отечества; здесь, как в средоточии России, от времени до времени являются перед нами в важные, решительные эпохи своего царствования!.. Так мы видели здесь Александра в роковой, незабвенный год (1812), когда надлежало искушить великодушные и твердость россиян! Здесь померкла будущая звезда Наполеонова... Вот славнейшее из всех воспоминаний кремлевских для веков грядущих!.. В заключение скажем, что Москва будет всегда истинною столицею России. <...> Кто был в Москве, знает Россию».

Необходимо отметить духовно-историческую важность Спасских ворот как ключа к началу города. Русские князья в ознаменование исторических побед воздвигали Золотые ворота, согласно древней иерусалимской и константинопольской традиции — «ставить при въезде в город Золотые ворота». Так, например, Золотые ворота Киева были построены в 11 веке Ярославом Мудрым в честь победы над поляками. При монгольском нашествии сооружение было разрушено, а потом и засыпано землей. Вновь их восстановили в 1832 году. Золотые ворота Владимира — редчайший памятник русского военного зодчества времени возвышения Владимирского княжества при святом Андрее Боголюбском.

В 1491 году Спасская башня Московского Кремля стала преемницей Золотых ворот Киева, Владимира. С 1658 года, когда над этими воротами был помещен образ Спасителя, сложился обычай, запрещающий проезжать через ворота башни на лошадях или проходить с покрытой головой. На параде 9 Мая министр обороны генерал армии Сергей Шойгу, проезжая через Спасские ворота, снял головной убор и перекрестился под надвратной иконой.

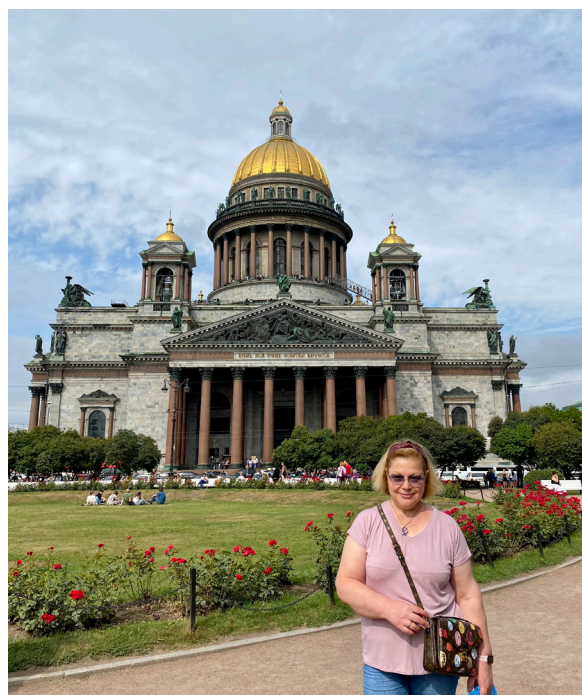
По мнению русского писателя-публициста Александра Герцена, «с основания Петербурга Москва сделалась второстепенной, потеряла для России прежний смысл свой и прозябла в ничтожестве и пустоте до 1812 года... В Петербурге все люди вообще, и каждый в особенности, прескверные. Петербург любить нельзя, и я чувствую, что не стал бы жить ни в каком другом городе России. В Москве, напротив, все люди предобрые, только с ними скука смертельная; в Москве есть полудикий, полубразованный барский быт, стирающийся в тесноте петербургской. Русское барство не знает комфорта, оно богато, но грязно; оно провинциально и напыщено в Москве, и оттого беспрерывно на иголках, тянется, догоняет нравы Петербурга, а Петербург и нравов своих не имеет. Оригинального, самобытного в Петербурге ничего нет, не так, как в Москве, где все оригинально — от архитектуры Василия Блаженного до вкуса калачей. Петербург — воплощение общего, отвлеченного понятия столичного города; Петербург тем и отличается от всех городов европейских, что он на все похож;

Москва тем, что она вовсе не похожа ни на какой европейский город, а есть гигантское развитие русского богатого села... Петербургские литераторы вдвое менее образованы московских... А между тем вся книжная деятельность только и существует в Петербурге. Там издаются журналы, там цензура умнее, там писал и жил Пушкин, Карамзин, и даже Гоголь принадлежал более к Петербургу, чем к Москве. В Москве есть люди глубоких убеждений, но они сидят, сложа руки... Москвичу дадут Станислава на шею, а он его носит на брюхе; у петербуржца Владимир надет, как ошейник с замочком у собачки... Вся святыня бережется стенами Кремля; стены Петропавловской крепости берегут казематы и Монетный двор... В судьбе Петербурга есть что-то трагическое, мрачное и величественное... В судьбе Москвы есть что-то мещанское, пошлое. В Петербурге любят роскошь, но не любят ничего лишнего; в Москве именно одно лишнее считается роскошью. У каждого московского жителя несколько лакеев, скверно одетых и ничего не делающих, а у петербургского один, чистый и ловкий. Нигде я не предавался так часто, так много скорбным мыслям, как в Петербурге. Задавленный тяжкими сомнениями, бродил я, бывало, по граниту его и был близок к отчаянию. Этими минутами я обязан Петербургу, и за них я полюбил его так, как разлюбил Москву за то, что она даже мучить, терзать не умеет».

История Санкт-Петербурга начинается со славного имени младшего сына Алексея Михайловича Романова («Тишайший Царь»), рожденного в большой любви. Имя ему было дано Петр в честь апостола Петра. Наблюдая за синим небом, московский звездочет, монах Симеон Полоцкий заметил новую яркую звезду и поторопился к отцу будущего императора истолковать небесное знамение как Божий знак для России. Взяв на себя огромную смелость, астролог, объявляя царю, что его молодая жена (Наталья Кирилловна Нарышкина, вторая супруга царя) зачала в эту ночь сына-первенца, который родится 30 мая 1672 года, добавил: «Он будет знаменит на весь мир и заслужит такую славу, какой не имел никто из русских царей. Он будет великим воином и победит многих врагов. Он будет встречать сопротивление своих подданных и в борьбе с ними укротит много беспорядков и смут. Искореня злодеев, он будет поощрять и любить трудолюбивых, сохранит веру и совершит много других славных дел...»

В России правят сильные вожди, когда она слаба, когда же крепнет — приходят слабые правители. И поэтому таких великодержавных государей-государственников в историческом контексте можно посчитать на пальцах (с учетом сегодняшнего времени тоже, когда лидер нации, защищающий русскую веру, вековые традиции своего государства вместе с народом встал на борьбу со всемирным злом).

Сегодня на Сенатской площади стоит «кумир на бронзовом коне» (А. С. Пушкин), олицетворяя демиурга, задумавшего строительство города исключительно во имя государственного блага. Петербург был основан императором Петром I 27 мая 1703 года. Там, где сейчас располагается Заячий остров с историческим ядром — Петропавловской крепостью — началось возведение города. И всего там находилось 40 населенных

пунктов. «По мшистым, топким берегам / Чернели избы» первых петербуржцев, принимавших участие вместе с Петром I в строительстве Петропавловской крепости. Шпиль крепости академик Д. С. Лихачев называл «мечом, защищающим город», от которого у него сжималось восторженно сердце.

Основание Санкт-Петербурга было вызвано государственной потребностью в портовом, торговом, военном центре, а именно, городе-крепости для защиты и обороны северных границ России. Весь свой характер и глубокую силу мысли великий император передал в городе, созданном по его разумению. Вот как связь личности и ее творения описал русский журналист, художник, писатель и историк Павел Петрович Тугуй-Свиньин: «Одному гению Петра Великого могло быть свойственно предназначение Санкт-Петербурга. Предприимчивость его изумляет, а успех доказывает все величие. Основать великолепную столицу огромной Российской империи посреди непроходимых лесов и болот, превратить их мгновенно в приятное жилище для обитателей... Когда всякий другой монарх помышлял бы единственно о защите своего государства — Петр воздвигнул град — монумент своей и народа своего славы! Это... есть дело свыше человека; но таков был Петр I во всех делах своих! Гений его предвидел пользу сквозь самую невозможность, и творческий дух его презрел все трудности и препятствия».

Русские люди жили здесь раньше, чем пришли сюда шведы. С древнейших времен по берегам Невы, вдоль побережья Финского залива жили славянские племена, селились и финские: воль, чудь, ижора, карелы. От племени ижора произошло название местности на левом берегу реки Невы, — Ижорская земля. Уже в X веке Ижорская земля вошла в состав Древнерусского государства и составила часть территории Новгорода. При внимательном изучении исторических артефактов

и многочисленных исследований с учетом действий Петра I ученые подвели историческую черту: территория, на которой впоследствии был воздвигнут блистательный Санкт-Петербург, с первых лет существования Руси относилась к владениям Новгорода. К концу правления Петра I население Петербурга выросло до 40 тысяч человек. Для сравнения, в 1703 году население Москвы составляло 200 тысяч человек. Изначально царь назвал Петропавловскую крепость на голландский манер: Санкт-Питер-Бурх, что в переводе на русский язык означает «город Святого Петра». И городу было дано такое же имя. Для народа оказалось сложно произносить мудреное название целиком, и он сократил его, оставив только середину — Питер. Спустя 17 лет, в 1720 году Санкт-Питер-Бурх стал называться на немецкий лад Санкт-Петербург. Несмотря на это, жители не перестали называть любимый город Питером, и эта традиция сохраняется по сей день.

В окружении Петра I город белых ночей называли еще и Парадизом (от франц. *Paradis* — рай), и Петрополем. Г. Р. Державин воспевае его, придавая политическую окраску: «Петрополь сосны осеняли, / Но вихрем пораженны, пали...», у А. С. Пушкина город вобрал в себя сакральный смысл: «Петрополь, небу подражая, / Подобны испустил лучи...» Молодой город стали называть Петрополем по той причине, что царь предпочитал его строить из камня. Обладая великолепным художественным вкусом, инженерными способностями, Петр I представлял величественные архитектурные сооружения, которые должны были быть оригинальными и не иметь похожест с западноевропейским искусством зодчества. Слово «петрополь» переводится с греческого как город камней. К тому же, по библейской легенде, Христос называл своего любимого ученика апостола Петра, — «ты мой камень».

Санкт-Петербург часто сравнивают с Римом (это тоже город Святого Петра), не оттого ли русские поэты и писатели воспевали родной город в своих произведениях как «северный Рим»? Эта мысль, переключаясь с идеей Руси как «третьего Рима», постоянно высказывалась отечественными философами и историками, а яркая судьба Санкт-Петербурга лишь закрепила жизненность этого принципа. Архитектурное проявление идеи «третьего Рима» воплотилось в оригинальном проекте Казанского собора, осуществленного правнуком Петра Великого Павлом I, который чувствовал замыслы своего прадеда. Кстати, в 1710 году Петр I приказал перевезти из Москвы в Петербург икону Казанской Божией Матери, ставшей, по предсказанию архиепископа воронежского Митрофанья, «покровом города до тех пор, пока в него не вступит вражья нога».

Не секрет, что Санкт-Петербург строили в основном европейские зодчие. И в этом его непохожесть с Москвой, хотя тяга к строительству из камня руками европейских мастеров исходила еще от отца Петра Великого. Но ведь, согласитесь, и географическое положение города — острова, реки, каналы, речки, вдоль которых возвышаются дворцы и памятники, роднит его с Венецией.

В 2023 году мы будем отмечать 320-летие Северной Пальмиры (еще одно название в честь когда-то

существовавшего красивейшего города пальм близ Дамаска). За свою историю Санкт-Петербург трижды менял название, но ни разу не был сдан врагу. Это тот редкий случай, когда название города в разные периоды русской истории наполнялось смыслом определенного времени. Величавый именем Святого Петра, с 19 августа 1914 года он стал столицей первого в мире пролетарского государства — Петроград. В 1924 году город назывался Ленинградом. С этим именем он вошел в историю Великой Отечественной войны как символ военной трагедии — блокады. Шестого сентября 1991 года в Новой России городу было возвращено его подлинное имя — Санкт-Петербург.

Более двух столетий Санкт-Петербург был столицей России. «...Еще Бог изволит в три дни или в четыре быть в столицу (Петербурх)», — писал через год (1704) после начала строительства города император своему другу А. Д. Меншикову в письме. Де юре «Петра творенье» не было столицей, то есть официального указа нет, но есть понятие де-факто: «факт исторического наличия» столицы на берегах Невы непреложен.

Царский двор из Москвы переехал в новоиспеченный «град Петров» в 1712 году, оставляя за собой департаменты Сената и право венчания на царство каждого нового императора в Москве, в Успенском соборе.

Иностранцы легионеры в неистовом желании подчинить Россию своей власти, идя войной на нее, прекрасно понимали и стратегическое, и духовное значение этих двух городов для страны и народа. Наполеон, к примеру, называл Киев ногами России, Петербург — головой, ну а Москву — сердцем.

Психосоматика двух столиц абсолютно здорова: разум с душой находятся в полной гармонии. Санкт-Петербург, опыленный великолепием западноевропейского стиля, не перестает олицетворять историю, научную культуру и искусство России так же умело, как это исторически свойственно Москве — матери всех русских городов (с 882 по 1243 год столицей России был Киев. Согласно «Повести временных лет»: «И сел Олег княжить в Киеве, и сказал Олег: «Да будет это мать городам русским»). С тех пор Русское государство стало называться Киевской Русью. Киев стал главным городом страны после 988 года, когда началось Крещение Руси. Здесь жил первый русский по происхождению митрополит Киевский и всея Руси — Иларион. Столицей государства Киев оставался почти 400 лет). Если архитектурная летопись Санкт-Петербурга во все времена была связана с основными событиями в истории города и страны и сегодня это государственный музей-заповедник, то огромная историческая, культурная Москва является деловым центром Российской экономики. Характер русского человека выразился в широких проспектах, в раздольном полноводье Москва-реки, в твердости могучей брусчатки на Красной площади...

Невозможно определить ценность, красоту двух городов по историческим и социокультурным критериям. Они носят в себе глубокую кодовую информацию русской государственности. Мы уже разобрали их «одинаковость» и «разность». Две главные столицы нашей Родины, можно смело утверждать, состоят в родстве. И связывает их общее дитя — великодержавная история. А нам, простым россиянам, какой-то из двух городов кажется особенно любимым и близким по внутренней

духовной энергетике. В одном из них мы всегда находим то место, в котором особенно счастливы.

Радуясь жизни в Москве или Питере, мы непременно возвращаемся в прошлое нашего народа и гордимся тем, что стали частью русской истории и культуры.

г. Краснодар

Литература

1. Герцен А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. VI / А. И. Герцен. — М., 1955. — С. 52–59.
2. Готтман Ж. Столичные города / Ж. Готтман // Логос. — № 4 [94], 2013. — С. 15–38.
3. Записки императрицы Екатерины Второй. Записки императрицы Екатерины Второй. — СПб, 1907. — С. 651–653.
4. Медведева С. А. Свет воспоминаний: Проза. Поэзия. Публицистика / С. А. Медведева. — М., 2016. — С. 25–27.
5. Москва в истории и литературе: сборник. — М., 2009. — С. 238–242.
6. Москва 850 — эпоха за эпохой / М., 1997.
7. Повесть временных лет. Часть 1. Перевод Д. С. Лихачева. — URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/PWL/povest1.htm> (дата обращения 15 февраля 2023 г.).
8. Проезжая по Московии. Россия XVI — XVII веков глазами дипломатов. — М., 1991.
9. Пушкин А. С. Мѣдный Всадникъ / А. С. Пушкин // Современникъ. — 1837. — Т. V. — С. 1–21.
10. Рогожин Н. М. Артамон Сергеевич Матвеев / Н. М. Рогожин // «Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. — М., 1989. — С. 146–179.
11. Русская история. — 2011. — № 1–2.
12. Санкт-Петербург. XX век. Что? Где? Когда? — СПб., 2000.
13. Суворин А. С. Записки императрицы Екатерины II Записки императрицы Екатерины Второй / А. С. Суворин. — СПб., 1907. — С. 651–653.
14. Москва: Иллюстрированная история. В 2-х т. Т. 1. с древнейших времен до 1917 г. — М., 1985.
15. Шефнер В. С. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1. Стихотворения / В. С. Шефнер. — М., 1991.

Проект «Всеобщие медиа»

В рамках дисциплины «Медиаобразование», осваиваемой магистрантами второго года обучения (направление «Журналистика»), в ВГУ предусмотрен специальный проект, по которому обучающиеся берут интервью у представителей различных областей жизнедеятельности. В данном случае мы отталкиваемся от постулата, что медиаобразование связано с различными видами медиа (печатными и графическими, звуковыми, экранными и т. д.) и различными технологиями. Само понятие «медиа» вбирает в себя все, что связано с информацией любых видов; то есть медиа — это и изображения: от наскальных рисунков до современной инфографики (графическая информация), и звуки — от различных шумов до музыки (звуковая информация), и речь — от устной до письменной формы (вербальная информация), и «живые» картины — от немого черно-белого кино до звукового цветного движущегося изображения (видеоинформация). Значит, к медиасфере мы относим не только журналистские материалы, но и произведения искусства, а также дизайна, рекламы и др. Представляем вниманию читателей «Акцентов» некоторые материалы спецпроекта-2022.

Профессия — спасатель

Профессия спасателя считается одной из самых важных, ответственных и опасных профессий в мире. Не каждый человек осмелится связать свою жизнь с работой, которая ежедневно заставляет идти на огромные риски ради сохранения жизней других людей. Спасателем решается стать тот, кто силён не только физически, но и крепок душой. Риски профессии продиктованы чрезвычайной опасностью условий работы, требующих от человека решительности, выдержки, выносливости, бесконечного самообладания, безупречной физической подготовки и практически полного отсутствия страха. В данной профессии не бывает случайных людей. Спасатель — это призвание.

О тонкостях работы спасателей и о том, как функционируют современные системы оповещения о ЧС, нам расскажет полковник МЧС и действующий начальник ЕДДС (112) Иовец Владимир Борисович.

— Владимир Борисович, 48 лет назад Вы решили посвятить свою жизнь борьбе с огнем и спасению людей. Что стало определяющим фактором при выборе профессии?

— Все произошло достаточно случайно. Сразу после окончания школы я решил пойти работать, т. к. был единственной опорой для своей бабушки, которая меня вырастила. В отряд пожарной части требовались спасатели. А так как я с раннего детства основательно занимался спортом, то имел очень хорошую физическую подготовку и выносливость, которые мог применить при тушении пожаров и в спасении людей. И уже после

того, как я отработал год в пожарной охране, принял решение о том, что хочу продолжать работать в этой сфере. Для этого было необходимо было получить более углубленные знания. Мне поступило предложение начать обучение в пожарно-техническом училище, после окончания которого я полностью осознал важность и значимость своей профессии. Спасение человеческих жизней — стало моим призванием.

— Спасатели каждый день идут на огромный риск, зная, что в любой момент могут оказаться на грани между жизнью и смертью. Как Вы можете объяснить такое самопожертвование ради жизней других людей? За этим стоит фанатичная преданность своему делу?

— При необходимости пожарный идет на риск не задумываясь. Этого требует профессия. Человек осознанно выбирает ее, он принимает присягу, после чего уже просто не может быть никаких отступлений. Поэтому, прежде чем принять решение о выборе профессии, требующей самопожертвования, нужно очень хорошо подумать, действительно ли ты готов использовать все свои физические и психологические ресурсы в работе и идти на риск ради спасения людей.

— Какой пожар за время Вашей профессиональной деятельности больше всех оставил отпечаток в памяти?

— На Сахалине в 98 году полностью сгорел лесной поселок Горки. Более 1000 жителей осталось без крова, несколько десятков человек погибло. Данный пожар угрожал еще нескольким поселкам. Пришлось применять все силы, знания, умения для предотвращения дальнейшего распространения огня. За проявленное мужество я был награжден правительственной наградой — орденом «За заслуги перед Отечеством»..

— В 2000 году Вы оставили пост начальника отряда государственной противопожарной службы, ушли в отставку в звании полковника и на данный момент являетесь начальником ЕДДС (единой диспетчерской службы). Есть отличия в работе сотрудника МЧС и начальника ЕДДС?

— Конечно есть, но небольшие. Мы так же оказываем помощь людям, попавшим в сложные ситуации. Что там, что здесь мы непосредственно работаем для людей. Только в МЧС эта работа осуществляется в прямом визуальном контакте с людьми и, в моем случае, эта деятельность велась в рамках борьбы с огнем. А в ЕДДС контакт осуществляется дистанционно, через телефонные аппараты, и приходится контролировать возникновение ЧС различного происхождения.

— Получается, что Ваша служба контролирует и скорую помощь, и полицию, и пожарную охрану и т. д.? Все сигналы проходят через службу ЕДДС?

— Да, это так. Наш телефон 112 создан для объединения всех экстренных служб. Позвонив в нашу

службу, человек сообщает о своем происшествии, а мы передаем сигнал в соответствующую оперативную службу. Это минимизирует время реагирования, для уменьшения ущерба и спасения человеческих жизней.

— **Как можно предупредить возникновение ЧС? С профессиональной точки зрения какой способ является самым эффективным?**

— Важно проводить профилактические мероприятия, в том числе в органах местного самоуправления и на различных предприятиях.

— **Мы живем в век информационных технологий. Как изменилась работа спасателей с их появлением? Ваша работа сейчас компьютеризирована?**

— Конечно. Наши системы хорошо оснащены всем необходимым, т.к. все идет в ногу со временем.

— **Что Вы можете сказать о роли СМИ в предупреждении ЧС?**

— Роль СМИ в предупреждении ЧС неопределима. Например, лесные пожары в 90 процентах случаев происходят из-за неосторожного обращения с огнем. Своевременное информирование способствует правильному пониманию возникновения возможных угроз, способных привести к опасностям, а также к правильному реагированию на их появление. СМИ должны привлекать общественное внимание к теме безопасности жизни граждан. Задача СМИ — фокусировать внимание общественности на критических ситуациях, а граждане должны постоянно обучаться, чтобы в любой момент быть готовыми к возникновению ЧС.

— **Как Вы считаете, какие проблемы на сегодняшний день имеются в вопросах информационного обеспечения деятельности МЧС?**

— В связи с санкциями, введенными западными странами, в скором времени необходимо будет менять системы оповещения, т.к. программное обеспечение, разработанное западными производителями, постепенно перестает функционировать на территории РФ. Замена потребует немалых финансовых затрат, сотрудникам придется переобучиться работе на новом оборудовании, а это, в свою очередь, потребует времени и определенных усилий. И этот переход нужно осуществить таким образом, чтобы он не затормаживал рабочий процесс. А в работе с ЧС особенно важно, чтобы все работало как единый механизм и система оповещения работала без перебоев.

Дарья Мокишина

Эксперты должны повести за собой общественное мнение

Архитектура во все времена рассматривалась как неотъемлемая часть жизни и культуры социума. В современном мире искусство проектирования и строительства зданий благодаря медиа становится частью национальных и локальных брендов, а также играет на укрепление, а где-то и на ослабление, туристического потенциала городов.

О тенденциях в российском зодчестве, его развитии в Воронеже и влиянии медиа на эту отрасль поговорили с семейной парой воронежских архитекторов — Ксенией и Дмитрием Тюриными. Дмитрий Владимирович — начальник отдела дизайна городской среды в администра-

ции Воронежа, а Ксения Игоревна — старший архитектор муниципально-казенного предприятия «Управление главного архитектора».

— **В Воронеже сейчас идет череда реконструкций — проспект Революции, Петровская набережная, улица Карла Маркса. С чем связана необходимость проводить подряд такие масштабные реконструкции, затрагивающие центр города?**

Ксения: Воронеж развивается, и людям, конечно, хочется жить в гармоничной городской среде. То есть, чтобы когда воронежцы выходили на улицу, им было там приятно находиться, а не передвигаться быстро-быстро перебежками по необходимости.

— **А почему реконструкции нужно проводить сейчас все вместе, одновременно?**

Ксения: Первоначальный план был — выполнять их по очереди, но сейчас, когда реконструкции это будут совпадать по срокам, мы не видим в этом ничего плохого. Наоборот, когда ремонт закончится, можно будет прочувствовать всю атмосферу в целом. Если благоустроена часть улиц, то тут будет красиво, там — некрасиво, впечатление смазано.

Дмитрий: «Масштабные реконструкции» — а что тут масштабного-то? Я вообще не согласен с этой формулировкой. Объясню, есть миллионный город, по Петровской набережной участок перекрыт от Чернавского до Адмиралтейской площади, и кусок проспекта Революции длиной примерно 400 метров перекрыт. Эта история с неудобствами раздута медиа, просто потому что это центр города. Немного городов в России, которые имеют гигантские водные пространства в центре города. У нас же именно вокруг территории водохранилища, в принципе, развивается жизнь Воронежа. При этом мы не имеем нормальной набережной. Это вообще нонсенс! Я считаю, что для любого города — ну, который на воде стоит — должна быть комфортная разнонаправленная зона набережной. Это давно нужно было исправить. Уже в нескольких генпланах города общественное пространство вокруг воды было предусмотрено, но до него все не доходили руки. Идеи были все время, начиная с советского периода, но только в 2021 году начали что-то делать.

— **А почему нельзя было сначала проспект Революции закончить, а потом начать набережную?**

Дмитрий: проспект Революции я вообще не считаю какой-то глобальной реконструкцией. Дома не пододвинули, тротуары не расширили — так, просто поменяли покрытие, малые архитектурные формы, освещение. Единственное масштабное — сети вниз убрали. Фасады вообще не трогаем. Там одни объекты культурного наследия. Так что, я считаю, ремонт проспекта Революции вообще косметическая вещь, чтобы соответствовать современным тенденциям в развитии дизайна и архитектуры городов.

— **А какие сейчас тенденции?**

Дмитрий: Мы имели классическую систему благоустройства Воронежа в советское время. Условно назовем ее «классической», когда все малые архитектурные формы имели вензеля, балясины, из материалов была чугунина, литье. Делалось все так крепко

и навсегда. Сейчас человеку нужно больше свободного пространства, ему нужны лаконичные формы, простота форм — круглый столб, квадратная лавочка, эко-архитектура, дерево и натуральный камень. Вот что человеку интересно в связи с изменением общества и обилием информации, обилием домов и дорог. Сейчас поменялись взгляды на жизнь, возьмем даже в интерьерах квартир: сейчас обои с цветами — это пошлятина. А раньше кроме этого ничего не было. То же самое и в благоустройстве.

— **Согласны ли вы с тем, что в идеальном проекте должна учитываться историческая составляющая района?**

Ксения: Конечно, она должна учитываться. Тот же проспект Революции во время ремонта, мы обязательно смотрим архитектурные паспорта у зданий, смотрим, как оно выглядело раньше, и стараемся ничего не менять. Это история города, и она приятна глазу.

Дмитрий: Есть исторический центр города. Это осязаемый и документально зафиксированный район, который имеет определенные границы. Есть зона исторического центра, и думаю, что он должен остаться таким, какой есть. Если его в процентном отношении на всю площадь города разделить, то, я думаю, что зона исторического центра у нас займет процентов 10. Значит, на оставшихся 90% можно экспериментировать и строить здания современной архитектуры. Но вот эти 10%, они должны быть все-таки охраняемы, незыблемы и переданы потомкам.

— **А про благоустройство как раз в прошлом ответе вы сказали, что оно, наоборот, должно регулярно меняться и следовать тенденциям.**

— Да, необязательно лавочка должна быть отлита из чугуна и стоять веками. Очень даже классно сочетается, скажем, классическая архитектура с современными элементами благоустройства. Но это надо чувствовать, когда кто-то занимается грамотно благоустройством, чувствует архитектуру, то он сумеет это удачно сочетать. Главное, в сотрудничестве с медиа объяснить это решение и донести до большой аудитории. Это нормально, что отличается уровень подготовки профессионалов и широкой аудитории. Но при том, что обе стороны должны прислушиваться друг к другу, эксперты все-таки должны повести за собой общественное мнение.

Анна Захарова

Всем хочется радости Актер Воронежского ТЮЗа о чуде и ценности времени

В преддверии Нового года Воронежский ТЮЗ поставил спектакль «Часовщик» — детям показали волшебную историю с философским подтекстом, затрагивающую вопросы магической природы времени. О новогодней премьере, детях-зрителях и вере в сказку корреспондент vpr.aif.ru поговорил с актером театра, исполнителем роли Часовщика Олегом Столповским.

— **Олег Евгеньевич, когда я подходила к зданию ТЮЗа, закончился первый премьерный спектакль,**

и из театра выходило огромное количество зрителей. Билетов до Нового года вообще не купить, аншлаги. Откуда такая популярность?

— Я думаю, все объясняется временем. Людям хочется элементарной новогодней радости. Мы даже сделали дополнительные спектакли, и уже через час билетов на них не было. Взрослые стремятся привести детей в театр, потому что телевизоры надоели, да и ничего веселого там не показывают.

— **Чему учит эта сказка?**

— Быть добрым, честным, не лениться, помнить о своих обещаниях. Как бы мы ни хотели всю свою жизнь веселиться, так не получится. В какой-то степени все мы — и Часовщики, и Старые годы (персонажи спектакля. — *ред.*). В Часовщике, который делится своей мудростью, я узнаю себя, потому что невозможно весь тот груз, который человек набрал за свою жизнь, утащить с собой, им нужно с кем-то поделиться.

Эту сказку я воспринимаю как родителя. Для ребенка она выглядит лучше, чем для взрослого, он может додумать, представить какие-то детали. Детская фантазия спасает любое произведение. Помню по своему детству: как-то я посмотрел японский мультфильм «Летающий корабль-призрак» от режиссера Хаяо Миядзакэ, и был в таком восторге! А когда пересмотрел мультфильм взрослым, то не увидел и трети того, что представлял себе ребенком. Моя детская фантазия дорисовала целый мир.

— **Сложно ли взрослому играть детскую сказку?**

— Если ты до конца стал взрослым, то очень сложно. Но нет артистов, у которых детство закончилось. Особенно если это артисты театра юного зрителя, они остаются детьми до самой старости, а иначе жить слишком серьезно. Прелесть детского театра в том, что мы стареем гораздо медленнее. Когда мы выходим на сцену, а в зале сидят дети, нас накрывает такая волна юной энергии! Но мы не можем просто так ее взять, мы отдаем обратно. И происходит обмен.

— **Как вам роль Часовщика?**

— Если искать сравнения, то до Дамблдора (директор школы чародейства «Хогвартс» в романах Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере. — *ред.*) Часовщик не дотягивает. До Гендальфа (главный герой романов Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит» и «Властелин колец». — *ред.*) тоже не дотягивает. Это тихий, спокойный волшебник, который не терпит суеты. Его главное кредо: чем больше распыляешься, тем меньше сил остается, чтобы хранить время. Он просто занимается часами, следит за ними. Знает, где какая шестеренка... У моего коллеги и второго часовщика пьесы Михаила Михайловича Кривова герой получается более суетливой. А у меня он добряк, рубаха-парень. Если даже он и ругает мальчика, то все понимают, что это не гневные наставления, а дружеская беседа.

Рефреном в нашем спектакле проходят пороки: ложь, лень и забывчивость. От себя скажу: сейчас модно оправдывать лень, мол, это защитная реакция организма. Бабушка же мне всегда говорила, что отдых — это смена деятельности. Устал копать картошку — пойдешь переборщишь ее. А от лени человек деградирует.

— **Случались ли казусы во время репетиций?**

— У нашего Часовщика есть важный атрибут — лупа. Но настоящие часовщики с лупами не работают. У них большое увеличительное стекло, которое крепится на голове и стягивается на глаза. Но со сцены это не смотрится, и мы пошли на упрощение, взяли лупу. Тем более что у часовщиков в арсенале есть и настольная лупа-микроскоп, поэтому мы не совсем соврали.

— **Есть фишки, которые вам помогают вовлечь ребенка в спектакль?**

— Все зависит от того, верит ли сам актер в то, что он играет. С одной стороны, ребенка несложно обмануть, с другой — он хороший детектор лжи. Обманешь раз-два, но на третий он больше не поверит.

— **Быть актером на детской сцене сложнее, чем на взрослой?**

— Сложно быть артистом и для тех, и для других. У взрослых «тараканов» в голове больше, они сложнее воспринимают театр, актеры им кажутся шутами и лицедеями. А дети нас не отождествляют с человеком, они сразу видят в нас наших героев. Даже если ко мне на улице подойдет мама с ребенком и скажет, что они недавно были на спектакле с моим участием, то ребенок будет смотреть на меня как на Часовщика и не будет воспринимать меня как Олега Столповского.

— **Как изменился детский зритель за вашу творческую биографию?**

— Я пришел в театр в 1994 году, тогда было сложно. Но, судя по рассказам старожил, и в 70–80-е годы было не лучше — плевательные трубочки и лазерные указки всюду использовались маленькими зрителями. Мне кажется, что нынешние дети даже более культурные. Хотя русский язык у них, конечно, пострадал. Нынешние дети привыкли к коротким роликам, и высидеть часовую постановку им трудно. Ребенка тяжело удивить просто сказкой. Ему хочется, чтобы все было динамично, иначе внимание начинает рассеиваться. Так называемые говорильные сказки уже не пройдут.

— **Скоро Новый год. Вы когда-нибудь пробовали играть роль главного зимнего волшебника?**

— Да, я участвую в детских утренниках. Иной раз, играя Деда Мороза, мне удается угадать хобби ребенка. Объяснить я этого не могу, Шерлок Холмс, наверное, смог бы (улыбается. — *ред.*). Однажды я играл Деда Мороза на утреннике и по одной девочке почему-то понял, что она занимается фигурным катанием. Я говорю ей: «Успехов в спорте!». А она очень удивилась и, наверное, поверила в волшебство. А еще мне нравится на утренниках подходить к родителям. Иной раз одни сидят с постными лицами и ждут, пока актеры отработают свое время, а другие смотрят заворуженно, и для них это тоже перенос в сказку. И вот подходишь к таким и начинаешь говорить: «А я тебя помню, ты в детском саду был медвежонком»... И все, родитель начинает вовлекаться в игру, для него тоже важно окупиться в сказку.

Кстати, до 2000-х годов сценарий утренников не менялся. Помню, как Дед Мороз взваливал мешок с лисой себе на плечи. Мешок был порванным, и лиса из него вываливалась и убегала. В один прекрасный момент этот же сценарий сыграл и я.

— **Помните Новый год своего детства?**

— В Новый год мы всей семьей уезжали в деревню Перелешино Панинского района к бабушке. Я помню стол, все едят, смеются. Потом нас, детей, просят прочитать стихи. А дня через два мы шли в клуб на детский утренник. Там нам дарили конфеты, и все быстро съедалось. Для мамы был ужас — мы болели золотухой, и она сидела с нами на больничном.

— **В праздники у артистов много работы. Вам удается провести время с семьей?**

— Когда я учился, нам говорили, что нужды театра важнее, чем твои собственные. И когда просят выйти отыграть третий спектакль за день, я выхожу и не ропщу. Семье тоже важно это понимать, ведь семьи с людьми из разных профессий часто распадаются именно потому, что нет этого понимания. Например, декабрь из-за новогодней премьеры у меня выдался без выходных. Моя задача — сделать все, чтобы продлить детям ощущение сказки. Жаль, мои дети уже не верят в Деда Мороза. Раз — сын посох нашел, два — бороду, где-то завалилась. «Так это был ты, папа?!»

— **Что бы вы хотели пожелать читателям?**

— Ужас времени в том, что оно дорожает с каждым днем. В детстве этого времени вагон. Но в какой-то момент ты окажешься с огромным ограненным бриллиантом в руках, и это будет последняя секунда твоей жизни. А пока нужно правильно распределить время. Пожелать всем хочется жить не начерно, а набело. Не будет возможности переписать.

Ангелина Оболонская, vpr.aif.ru

Живопись как информация

О творческом процессе художника, успехе в искусстве, о пользе и ограничениях художественных школ мы поговорили с Алиной Бочковой — художницей, косплеершей, студенткой и безусловно очень творческим человеком.

— **Прежде всего, скажи, пожалуйста, где посмотреть твои работы? Если бы я был обычным пользователем, который увидел это интервью и заинтересовался, куда бы ты посоветовала мне зайти?**

— Мои новые работы можно увидеть в Телеграме, но Телеграм — это больше обо всем. Не только мое творчество как художника, но и просто моя жизнь, косплеи и так далее.

— **Ты рисуешь только то, что самой хочется, или работаешь по заказам, участвуешь в челленджах и т. д.?**

— Я рисую по своему желанию. Я, конечно, рисовала пару иллюстраций к фанфикам или к другим произведениям, но у меня это идет от души, должен быть порыв нарисовать фанарт или иллюстрацию. Конечно, я думаю о том, что было бы здорово, если бы, например, эта писательница опубликовала мой рисунок, но в первую очередь это порыв, который я воплощаю в работу. У меня были пара заказов, но это не стало полноценной работой: бывает, кто-то из знакомых попросит портрет нарисовать, или недавно я рисовала обложку для книжки, но это такое, редкий приятный заработок.

Я бы хотела в будущем больше рисовать и направлять направление «комишек» («комишки» — это

платные рисунки, заказы), но сейчас я не так часто рисую, и мне кажется, что у меня недостаточный уровень навыка и аудитории нет, чтобы что-то выставлять. В общем, много каких-то неуверенностей.

— **В какой обстановке легче рисовать? Может быть, есть особенное время дня, место, специфическое окружение? Может быть, у тебя получается рисовать под музыку?**

— Я очень люблю рисовать под музыку. В принципе, я люблю рисовать под что-то. Прекрасно рисуется на парах в универе (*смеется*), но кстати, у меня, например, не теряется способность воспринимать информацию параллельно. Были такие ситуации, когда я рисую на паре и могу одновременно отвечать на вопросы, которые нам задают. Мне как-то даже подружка говорила: «Ты рисуешь и еще на паре отвечаешь, а я сижу, слушаю и ничего не понимаю». Когда рассредоточиваешь внимание, получается лучше работать, как бы это ни было парадоксально.

Мне не очень комфортно работать, например, когда человек над душой стоит. Бывает, тебя просят что-то нарисовать, в моменте, и сразу кажется: «О, боже, я ничего не умею, линии не такие получаются...» Но в целом комфортно рисовать везде, где есть планшет.

— **Хорошо, перейдем к творческому процессу. Скажи, пожалуйста, как он влияет на тебя и на ход твоих мыслей? Ты напрягаешься и переживаешь по поводу деталей или наоборот расслабляешься, и какие эмоции вообще испытываешь?**

— Сложно, наверное, описать чувства, которые я испытываю, когда рисую. Самое смешное — когда рисуешь эмоции, и у тебя лицо невольно такой же вид принимает. Про это есть много мемов, где художник, например, рисует злость и сам сидит такой: (*изображает злость*). В плане эмоций ты просто уносишься куда-то в свои мысли, если ты рисуешь персонажа в какой-то его момент, стараешься думать о его чувствах, переживаниях, на себя как-то их примерить. Погружаешься в работу, в общем.

— **Что значит «быть успешным» в искусстве? Вопрос ли это аудитории, личного состояния или, например, денег?**

— Я думаю, каждый человек определяет успех для себя сам. Кто-то может спокойно рисовать картины для себя, видеть свой личный рост и считать: «Да, я рисую лучше, чем год назад, поэтому я успешен». Мне бы хотелось иметь аудиторию и видеть, что я развиваюсь в творческом плане, что мой «скилл» растет...

Мне кажется, я ни разу не слышала от художников, что они успешные. Это такая, знаешь, самокритичная деятельность. Даже неважно чужое мнение, потому что самый жесткий критик — ты сам. Возможно, когда ты в каком-то большом проекте поучаствовал, и ты считаешь: да, я успешный, но мне скорее кажется, что успех это что-то эфемерное, его нельзя достичь.

— **Хорошо, а если не про себя, если ты смотришь на другого художника и думаешь: «Да, вот он — успешный». Почему ты так думаешь?**

— Потому что мне нравится его стиль, и я вижу, что он сформировавшийся, а когда ты четко можешь выделить для себя какие-то элементы и с помощью

них сразу понимаешь, ага, это вот тот-то нарисовал. Ну и, наверное, аудитория все-таки, без нее мне сложно говорить об успехе, хочется, чтобы была какая-то обратная связь. Я, наверное, не тот человек, который может все время рисовать в стол. Ну и хотелось бы, как в играх, пару достижений своих перечислить: например, какой-то большой проект или что-то в этом духе.

— **А обязан ли творец быть хорош в критике — иными словами, обязан ли художник — разбираться в живописи, а хороший поэт быть хорошим литературоведом? Важно ли это для творчества?**

— Я думаю, что какая-то база обязательно должна быть. Любое отступление от правил требует знания этих правил, например, современное искусство или когда художник «шалит» в своих работах. Поэтому какая-то обязательная база — основы цвета, света, композиции — должна быть, но необязательно быть признанным искусствоведам, иметь диплом или еще что-то. Должен быть фундамент, который помогает тебе работать, а дальше все в твоих руках.

— **Как ты считаешь, можно ли, кроме того, чтобы дать «базу» человеку, научить человека творить? То есть не просто дать какие-то навыки и знания, а именно научить создавать что-то свое?**

— Я думаю, **н а у ч и т ь** создавать что-то свое нельзя. Даже если брать, например, художественную школу — говорю, как человек, который ее закончил. Художественная школа дает «базу», про которую мы говорили, но она же и загоняет тебя в определенные рамки. И это требует очень больших усилий и огромного количества времени, чтобы, используя эту базу, научиться творить и «хулиганить» в работе. Например, даже у Пабло Пикассо — неточная цитата, но он говорил о том, что «мне потребовалось такое-то количество лет, чтобы научиться рисовать, как художник, и вся жизнь — чтобы рисовать, как ребенок». Мне кажется, обучиться базе ты можешь, условно, за год-два, а чтобы начать творить, может потребоваться огромное количество времени. Это тяжелая работа, которая может потребовать много усилий. И мне кажется, что каждый сам должен эту работу над собой провести.

— **Если предельно упростить творческий процесс до бинарной оппозиции, чего в искусстве должно быть больше: актуального или вневременного?**

— Мне кажется, все актуальное — вневременное. Любые проблемы, которые актуальны сейчас, можно свести к основным проблемам человечества — мораль, добро и зло, бедность и все в этом духе. Так или иначе, это основные темы, в которых мы топчемся в течение всей жизни, поэтому актуальное — это и есть вневременное.

Вадим Попов

Мария Сукач:
«Я коллекционирую человеческие эмоции»
Как подростковое хобби стало страстью жизни

Мария Сукач. Портретный фотограф. За плечами — 4 года работы и более 100 фотосъемок. Окончила профессиональные курсы White Photo School (г. Москва), курс

«Новый взгляд» Анны Лаас, обучалась у Виктории Лирики (г. Воронеж). Имеет два высших образования: «Немецкий язык и литература», «Психология».

— **Здравствуйте, Мария! Спасибо, что согласились на это интервью. Вначале нам бы хотелось узнать, как вы пришли в фотографию? С чего начался ваш путь?**

— Добрый день. Было очень неожиданно и приятно получить приглашение на интервью. Обычно я стараюсь получить от человека живые, настоящие эмоции, а сейчас настоящей буду именно я (*смеется*), хотя всегда нахожусь по другую сторону. Но это очень интересный опыт. Спасибо.

В фотоиндустрию я пришла только потому, что любила быть в кадре сама. Еще с детства и подросткового возраста мне очень нравилось примерять разные образы, ходить на фотосессии, делиться этим в соцсетях. Я сама выстраивала композицию, план. Я очень старалась, и со временем меня стали просить провести портретную фотосъемку знакомые и друзья. Сначала мне казалось это игрой, но постепенно я стала понимать, что количество клиентов быстро увеличивается. Это уже не было ребячеством! Видя эмоции, которые создают мои фото, я захотела развиваться и двигаться дальше в качестве профессионального фотографа.

— **Что вас вдохновляет? Мне кажется, работать фотографом без вдохновения нельзя.**

— Вы совершенно правы! Меня очень вдохновляет человек и человеческие эмоции. Именно ради этого я и фотографирую. Локация, свет, цвет — это все повторяется. А вот человек в кадре неповторим. На фотосессии каждый клиент раскрывается по-своему, проживает свою маленькую историю. Можно сказать, что я коллекционирую человеческие эмоции.

— **Получается, для каждого клиента нужно создать особенные условия?**

— Да-да. Здесь включается моя креативность. Я люблю выставлять кадр, режиссировать его. Я создаю людям действия или какие-то ситуации, в которых они проявляются по-настоящему. Здесь я и проявляю свою креативность. Я помогаю людям выразиться с помощью их языка тела, эмоций. Получаются кадры из настоящего кино про чувства.

— **Есть ли особенные периоды в истории дизайна, фотографии или художники, которые повлияли на вашу работу?**

— Да, в моей жизни был человек, благодаря которому я захотела серьезно заняться фотографией. На просторах интернета я увидела незнакомую девушку-фотографа. Она снимала в стиле «американский портрет». Сначала мне показалось, что это не фото, а кадр из душевного видео. Цветокоррекция и работа с клиентом была на высшем уровне. Я не могла пройти мимо. Мне захотелось, чтобы мои работы также раскрывали личность, показывали ее изнутри.

И еще на мое отношение к фотографии повлияли работы известного немецкого фэшн-фотографа Петера Линдберга. Так передать женскую красоту и естественность не может никто. В его работах — минимум ретуши и обработки. Эти принципы сейчас лежат в основе моей

фотографии. Мне кажется, именно поэтому большая часть моих клиентов — женщины.

— **Что вы стараетесь передать своей работой?**

— Я хочу передать внутреннюю составляющую человека. Люди даже не догадываются, насколько они красивы, когда смеются и улыбаются, смотрят на любимого человека или ребенка, поправляют свою одежду или другие, непримечательные на первый взгляд, вещи. Человеку кажется, что в этом нет ничего особенного, что он такой же, как и все. Но каждый из клиентов уникален. И я хочу показать это, напомнить. За это я и люблю свою работу.

Поэтому я с огромным энтузиазмом делаю семейный портрет. Раньше этот жанр фотографии не особо откликался во мне, и сейчас я понимаю почему.

Фотография всегда отражает ценности ее творца, фотографа. Сегодня я понимаю, что время быстротечно. Дети когда-то вырастут, их родители постареют. И у меня есть возможность запечатлеть, как выглядит семья в моменте, в определенный кусочек времени. Как будто получается поставить время на «стоп», ведь мы больше не сможем вернуть или повторить этот миг жизни.

— **Неужели все люди настолько открыты, особенно если они пришли на фотосессию в первый раз? Возможно, есть универсальный способ получить от человека в кадре искренние эмоции?**

— Подход к каждому человеку разный, но у меня есть один проверенный способ. Только это между нами (*смеется*). Я не ищу примеры поз для фотосессии. Я смотрю, как человек двигается. Имея в голове целую подборку эмоций и гору фотосессий за плечами, я уже знаю, какие слова нужно подобрать, чтобы новый клиент показал мне нужные эмоции. Уже в работе я смотрю, как человек раскрывается, могу ли я помочь ему и, самое главное, как. Здесь важна реакция человека.

— **Что бы вы назвали своим стилем в фотографии?**

— Я не могу дать однозначный ответ на этот вопрос. Мне кажется, что мой стиль, моя изюминка — это огромная работа с людьми еще до проведения фотосъемки. В моих фото практически нет статики. Это движение, это динамика, это жизнь.

— **Но ведь трудно постоянно генерировать идеи, что-то придумывать самому. Как вы справляетесь с этим?**

— Я беру идеи абсолютно из разных источников. Достаточно поставить на этом фокус. Тогда идеи могут появиться в любой момент. К примеру, можно идти по улице и увидеть, как красиво падает свет на здание в определенный момент времени. Затем ты возвращаешься на это место вместе с клиентом, уже зная, что тебя ожидает. Нужно научиться улавливать, ведь миллионы креативных идей находятся вокруг нас, мы их просто не замечаем. Даже при просмотре фильма или во время чтения книги в голове может возникнуть некая цепочка, ассоциативный ряд, на основе которого будет построена будущая съемка. Конечно, не нужно забывать о работах других фотографов, современных или тех, которых уже нет с нами.

— **А как вы сами чувствуете себя в кадре? Мы уже узнали, что раньше вам нравилось фотографироваться самой.**

— Да, все верно. Я люблю быть в кадре. Работая с людьми, я часто показываю нужные действия сама. Так человек понимает, что все возможно, и он также может это повторить. Я считаю, это очень важно. Фотограф должен сам уметь воспроизвести все то, что он хочет получить от клиента. Чем больше я работаю над собой, избавляюсь от своих комплексов, стеснения, тем лучше я могу объяснить человеку.

— Какой совет вы дали бы начинающим фотографам?

— Никогда не переживайте, что вы несовершенно с технической стороны. Это самое большое заблуждение. Учитесь чувствовать людей, себя, то, что вы транслируете этому миру. Учитесь распознавать свои ценности и показывать их в своей работе с помощью камеры. Только так можно прийти к своему стилю и получать удовольствие от работы. Нужно научиться любить людей. Без любви фотография не имеет смысла.

Александра Сивак

Евгения Лубянская:
«Журналистика для меня — это часть жизни»
О выборе профессии, основных этапах творческого пути, любимых проектах и специфике работы на радио и ТВ
рассказала Евгения Лубянская

— Жень, ты журналист с 25-летним опытом, сейчас ты работаешь в пресс-службе, но большую часть из этих лет посвятила телевидению и радио. Давай начнем, как говорится, от печки. Почему журфак?

— На выбор моей будущей профессии повлияла работа моей тети. Она достаточно известный журналист, и в то время, когда я училась в старших классах, она работала на телевидении. Я иногда приходила к ней на работу, мне там очень нравилось, и я стала мечтать о работе журналистом на ТВ.

Плюс гуманитарный склад ума: всегда любила читать, сочинять, фантазировать, прекрасно писала сочинения. Все это в совокупности и повлияло на то, что я пошла на журфак.

— А давай перенесемся в начало твоего профессионального пути. Ты начинала с воронежского ГТРК. Расскажи, пожалуйста, как это было? Может, даже вспомнишь свой первый сюжет?

— Да, я пришла туда сразу, как поступила на журфак, в 17 лет. Там тогда была экспериментальная студия — 33-й канал, на базе нашего ГТРК, но со своей частотой вещания, который впоследствии перерос в Россию-24 в регионе.

Там работала молодая команда, и одним из главных проектов студии была программа «Вечерок» — часовая информационно-развлекательная программа, которая выходила каждую пятницу в прямом эфире с разными сюжетами, с разными интересными гостями, которые были в студии. Туда я делала первые небольшие материалы. Свой самый первый сюжет, к сожалению, не вспомню, но, кажется, это было что-то про цирк.

В дальнейшем у нас выходили новости, там я тоже начинала. А до журфака очень хотела пойти в милицию (сейчас — полицию), но не сложилось, поэтому у меня было несколько проектов, связанных с криминальными новостями. Снимали много сюжетов с полицейскими, освещали работу разных подразделений, раскрытие ими преступлений, даже выезжали на задержания.

Однажды я целый день дежурила с участковым. Как сейчас помню, это было в Ленинском районе (район улицы Бетховена и строительного института), мы посещали неблагополучные семьи, проверяли наркоманов, патрулировали часть частного сектора.

Работали с ПДН. У меня было несколько больших репортажей из нашей Бобровской колонии для несовершеннолетних, из семей, где детки, подростки стояли на учете.

А уже потом, через несколько лет, я стала делать сюжеты в воронежские новости и в несколько программ, которые выходили у нас на ГТРК. Но в основном, это были все-таки новости.

— Твоя семья тогда, наверное, очень тобой гордилась. Как близкие отнеслись к выбору профессии?

— К выбору профессии отнеслись нормально. У меня мама училась на журфаке, тетюшка (как я уже сказала) — мамина родная сестра — закончила журфак и работала по профессии. Бабушка тоже спокойно отнеслась к тому, что я туда поступила.

И когда я пошла работать на телевидение — да, гордились! Примерно через полгода, как я стала работать, нам сделали визитки. На моей было написано: «ГТРК (33-канал), Евгения Лубянская, корреспондент». И когда я принесла их домой, мама взяла несколько, бабушка — тоже. И мама давала эти визитки своим подругам и с гордостью говорила, что ее дочь работает на телевидении.

Конечно, когда родные видели по телевизору сюжеты, где подписана моя фамилия, гордости было много. До последнего, пока были живы мама, бабушка, дедушка (он застал только начало), гордились.

И тетюшка гордится, мы с ней уже разговариваем как два профессионала, на равных. Даже иногда может спросить у меня совет. Поэтому семья восприняла мою профессию хорошо. Гордость была.

А когда у меня появился сын, сидя в декрете, я всегда следила за федеральными, региональными новостями. И сын в 4–5 лет знал ведущих тех каналов, которые я смотрела. В тот момент я уже работала на региональном РЕН ТВ. Всех моих коллег-ведущих он знал. Четко знал, кто у нас мэр, кто губернатор, потому что в тот момент я уже делала сюжеты и программы на политические темы. То есть семья вовлечена в мою профессию, ведь профессия для меня — это часть жизни.

— Я знаю, что ты еще когда-то ездила на обучение в Москву, где преподавали выдающиеся журналисты с мировым именем. Удалось еще выше поднять свой уровень? Что интересное там узнала и применяешь до сих пор?

— Тогда в Москве была известная школа повышения квалификации Internews. Я попала на курс журналистов-новостейщиков, нам преподавал Майкл Делахей, в то время достаточно известный журналист. Он вел занятия на английском, а переводчиком был наш

журналист, как я поняла, спецкор России-1, который работал на BBC и CNN.

На тот момент мне было 19 лет. Конечно, много удалось узнать. При всем моем уважении к нашему журфаку, тогда у нас еще не было обучения тем приемам, которые уже использовались на отечественном и зарубежном ТВ.

Надо сказать, что это был курс по созданию информационных сюжетов, то есть новостных. Мы изучали азы классики (это я сейчас говорю именно про телевидение), касающиеся и написания материала, и его подачи, и монтажа телевизионного сюжета.

Там я научилась классически правильно выстраивать сюжетную линию по нескольким направлениям, чтобы отразить главное. Например, мы делали сюжеты с митингов.

Нас учили, как правильно писать стендап, когда он нужен и нужен ли вообще. Но не будем забывать, что это было много лет назад. Сейчас подход к появлению журналиста в кадре в новостных сюжетах все же изменился, хотя основные параметры и остались прежними. Стендап должен быть оправдан: это не возможность журналиста показать свое лицо телезрителю, стендап должен быть четким, должен нести зрителю какую-то важную информацию.

Тогда у нас были хорошие профессиональные операторы — ребята с России-1, которые работали в новостях. С нами работал парень, к сожалению, не помню его имени. Он учил правильно смотреть в камеру и сказал мне тогда, что у меня правильный взгляд: «Ты смотришь на телезрителя».

— Ты работала на нескольких телеканалах и радиостанциях за эти годы. Какие вспоминаются любимые проекты? Может, особенно нравится какая-то программа с твоим участием?

— После ГТРК я работала на ТВЦ (41-й канал). Потом на РЕН ТВ (региональное представительство), и там я проработала 12 лет — сначала в новостях, а потом ушла на свои проекты. Затем были радио «Мелодия», «Юмор FM».

В основном, у меня всегда были программы либо социальной, либо политической направленности. Из этого выбивался проект «Календарь природы», который мы придумали вместе с гендиректором РЕН ТВ в регионе Сергеем Валентиновичем Насоновым. Тогда программ с практическими советами садоводам, цветоводам и огородникам на региональном телевидении почти не было. Я нашла замечательного человека Юлю Ханину, с которой мы много лет делали эту передачу. У нее был свой садовый магазин, она занималась выведением роз, клубники, обучалась этому на профессиональных курсах.

Мы вместе выходили на приусадебные участки, сажали рассаду, обрезали растения, размножали цветы. Передача пользовалась большим успехом, ее знали, а год спустя она вошла в десятку самых популярных программ (причем разной направленности) в области.

Стати, благодаря этой передаче я тоже увлеклась: могу профессионально выращивать клубнику, долгое время занималась разведением роз, а еще у меня очень много домашних цветов. Могу вырастить фиалку от маленького листочка до большого замечательного цветка!

Еще у меня долгое время был проект «ЖКХ в вопросах и ответах». В рамках этой программы эксперты поясняли нововведения в сфере ЖКХ. Также, за что я особенно люблю эту передачу, мы помогли многим воронежцам. Когда у жителей возникали какие-то проблемы, которые не удавалось решить самостоятельно, они обращались к нам.

У меня в программе было несколько постоянных общественных экспертов, разбирающихся в этой теме. Вместе с Ольгой Евгеньевной Фроловой мы многое сделали. Еще была Татьяна Валентиновна Головачева, в тот момент — депутат Воронежской областной Думы и руководитель общественной организации «Жилищный контроль». С ней тоже много сотрудничали.

Программа выходила, когда начались большие реформы в ЖКХ, когда полностью переделывался Жилищный кодекс РФ, когда дома перешли в общую собственность, когда нужно было приватизировать прилегающую к многоквартирному территории. Благодаря этой программе нам удалось многое разъяснить воронежцам, которые не понимали, что и как делать. Управляющие компании тогда только стали появляться, что тоже вызывало много вопросов.

Иногда едешь по городу, видишь какой-то дом и понимаешь, что в этом доме мы помогли запустить лифт, который не работал несколько лет. В Поворино, например, есть небольшой многоквартирный дом — трехэтажка. Благодаря нашей помощи он превратился в сказку: несколько капремонтов там прошло, была произведена полная замена коммуникаций. А я еще и купила квартиру в доме, про который тоже делала несколько выпусков и знала, что здесь прекрасная старшая по дому.

Вообще было много и познавательных, и развлекательных, и обучающих программ, и на медицинскую тему делала, но эти два проекта — самые любимые.

— Работа в прямом эфире и работа в кадре — тяжело?

— И в прямом эфире, и в кадре перед камерой, и перед микрофоном на радио нужен опыт. Когда я первый раз встала перед камерой, когда впервые села вести передачу в студии (причем не прямой эфир), было очень тяжело.

На радио я пришла, проработав лет 20 на ТВ, и это оказались совсем другие ощущения, нужны были иные навыки. И несмотря на то, что я как опытный журналист была в себе уверена, я «потерялась» в радиостудии.

Никогда не поверю, когда говорят, что с первого раза прекрасно получилось и совсем не было страха. Впервые услышав свой голос на радио, я была изумлена, мне совсем не понравилось.

Радио — это другое. На телевидении ты видишь картинку, у тебя может быть подложена музыка, плюс интершум. Когда ведешь передачу на радио в прямом эфире или начитываешь новости, передать эмоции или донести главное можно только голосом. И голос воспринимается иначе, чем на ТВ.

Хочу сказать всем, кто хочет пойти работать на радио, на телевидение, не стоит бояться, стесняться. Да, может быть, с первого раза, со второго, с третьего это будет не совсем то, но с опытом все придет. Я знаю точно!

— А скажи, какими качествами, по твоему мнению, должен отличаться корреспондент на ТВ от журналистов, пишущих материалы, например, для газет?

— Я бы не разделяла, есть нюансы в каждом направлении, но изначально — это должен быть журналист. То есть журналист, который может написать, он сможет и сделать сюжет. Телевизионщик или журналист пишущий также смогут прийти и на радио.

Журналист, который смог что-то сделать, написать, увидеть, сможет работать в разных направлениях. Это мое мнение, и я в этом уверена. Человек мыслящий, человек, который может излагать свои мысли, интересно подавать материал, сможет это делать и на страницах газет, и в Интернет-СМИ, и на радио, и на ТВ.

Поэтому я бы не стала разделять. Да, есть различия. К примеру, в тексте нужно все подробности передать словом, а на телевидении многое за тебя «скажет» картинка.

— Мне очень нравится фраза одной журналистки: она сказала, что профессионально смотрит и слушает, а потом рассказывает о том, что увидела и услышала. Согласна с этим высказыванием применительно к телевизионной новостной журналистике?

— Согласна. А еще журналист не только профессионально смотрит и слушает, а еще и умеет выделить нечто главное, что потом он передаст в своем материале. И окажется, что это важно, очень интересно, и вокруг этого все строится.

Поэтому да, журналисты — это те люди, которые профессионально и под своим углом видят, слышат и умеют это передать. Еще мне очень нравится фраза писательницы Виктории Токаревой. Она сказала, что хорошо умеет ставить слово за словом, образуя предложения, а затем рассказы, которые интересны людям. Наверное, к журналистике это тоже применимо. Журналист умеет профессионально ставить слово за словом так, чтобы получались интересные материалы.

— И последний вопрос. Для тех, кто хорошо с тобой знаком, не новость, что ты очень позитивный энергичный человек с отличным чувством юмора. Раскрой секрет, как тебе удается не унывать?

— Я стараюсь видеть во всем только хорошее. Отвечу твоими словами: каждый сам выбирает — стакан наполовину полон или наполовину пуст. Если человек хочет, чтобы все вокруг было замечательно, нужно, прежде всего, самому быть позитивным, создавать положительное настроение, верить в лучшее, видеть хорошее. Ведь все зависит только нас — как в жизни, так и в журналистике. Верьте в себя, и все будет отлично!

Беседовала Елена Тройнина

**Владимир Слатинов:
«Усиление правящей партии
и многообразие оппозиционного поля
сохранятся в 2023 году»**

Доктор политических наук Владимир Слатинов рассказал об отличии государственного управления в пандемию и СВО, роли мэров в политической системе, тенденции превосходства «ЕР» над оппозицией и «прилетах»

— Последние годы для нашей страны, и регионов Черноземья в частности, были насыщены. Особенно если говорить в контексте работы правительств и глав областей, которым приходилось принимать много самостоятельных решений. Что было общего у пандемии и СВО, а в чем, наоборот, заключается различие?

— Многие политические аналитики задаются этим вопросом. И в одном, и в другом случае губернаторы получили серьезные полномочия, кто-то даже употребляет такой термин, как «ковидная децентрализация» или «связанная с СВО децентрализация». Главная общая черта всех губернаторов Черноземья, которые сменились полностью, начиная с 2017 года, заключалась в том, что они выполняли роль операторов регионального развития. Речь о реализации нацпроектов, их адаптации к территориям, обеспечении экономического роста и благосостояния. Ковид потребовал от них выполнение новых ролей. Фактически децентрализацию ввели, когда губернаторы самостоятельно начали принимать ограничения для граждан и бизнеса и нести за это ответственность. Это была сознательная политика федерального центра — действительно, страна большая, невозможно ею управлять из одного центра, и лучше эти полномочия делегировать.

С этой проблемой губернаторы Черноземья справились, практически все черноземные территории показали рост в 2021 году. После начала СВО Белгородская и Курская области оказались в прифронтовом статусе, на границах Воронежской области не идут, к счастью, военные действия, однако она граничит с ЛНР, которая входит в зону спецоперации. У глав стоят задачи как координации различных служб между собой, для устранения инцидентов СВО, так и восполнения федеральных функций. Что имеется ввиду? Прежде всего, мобилизация. Губернаторы выполняли координации закупок материалов для мобилизованных, улаживали конфликты, успокаивали население, ездили в пункты размещения военных. Главы областей выступали как седативное средство, снижали напряженность. Через закупки и меры соцподдержки мобилизованных и их семей они восполняли федеральный функционал, которым должно было заниматься Министерство обороны. Это новая, неожиданная роль губернаторов, но пока они выполняют ее вполне достойно.

— В двух областных центрах — Курск и Белгород — сменились градоначальники. Почему принимались решения о смене мэров? Можно ли сказать, что новоизбранные главы справляются со своими задачами лучше?

— В нынешней системе управления выстраивается вертикальная логика отношений. После поправок в Конституцию и ФЗ № 414 «Об организации публичной власти в регионах» у нас федеральный, региональный уровень госвласти и местное самоуправление объединены в понятие единой системы публичной власти. И носит она вертикальный характер. Нацпроекты предусматривают, что деньги на крупные проекты идут «сверху». Так выстраивается политико-экономическая система вертикального контроля. В этой системе мэры являются операторами региональной политики, как

и «губернаторы-проводники» федеральной политики. Поэтому, будем говорить откровенно, мэры региональных столиц — креатуры губернаторов. Мы можем посмотреть на Вадима Кстенина, работавшего в свое время заместителем Александра Гусева, или на Евгению Уваркину, которую выдвинули по предложению Игоря Артамонова, считающего, что в госуправлении нужны люди с бизнес-мышлением. Или посмотреть на Игоря Куцака, который работал председателем комитета имущества Курской области, и на Антона Иванова, фактически предложенного Вячеславом Гладковым. В итоге мы увидим — мэрами городов становились губернаторские протеже.

Мнения и решения о том, эффективны градоначальники или нет, формируют именно руководители областей. Классический пример в Белгороде: Иванов написал заявление об отставке, отработав год, после достаточно жесткой критики со стороны Вячеслава Гладкова. Это связано не только с СВО, но и с тем, что Гладков является бывшим мэром города Заречный и, судя по всему, разбирается в этих вопросах. Сейчас в Белгороде назначен врио мэра, который, скорее всего, будет избран.

Исключением из правил является Максим Косенков, являющийся самостоятельной фигурой, которая контролирует большинство представительного собрания Тамбова. Его нахождение на должности — некий политический компромисс между ним и Максимом Егоровым, который был заключен еще при бывшем губернаторе Александре Никитине. Вопрос мэра Воронежа тоже в скором времени решат, объявлен конкурс на должность. Будем смотреть на состав кандидатов, который решит судьбу Вадима Кстенина. Но главными субъектами, оценивающими мэров, — являются губернаторы.

— Вы активно выступаете за усиление транспортного сообщения в городах Черноземья. Есть результаты?

— Я, как человек постоянно путешествующий, максимально заинтересован в улучшении транспортной инфраструктуры. Например, между Курском, в котором я постоянно проживаю, и Воронежем, в котором я постоянно бываю. Могу честно сказать, что активно лоббировал открытие прямого железнодорожного пригородного сообщения. Точнее, это было восстановление старого упраздненного поезда. Мы понимаем, что к экономическому развитию макрорегиона есть несколько подходов. В их числе тот факт, что макрорегион развивается вокруг городов-миллионников, которые являются драйверами роста. В такой роли выступает Воронеж в Центральном Черноземье. Активному развитию макрорегиона в таком случае способствует развитая транспортная инфраструктура, которая позволяет перемещаться товарам и рабочей силе. Поэтому открытие новых ж/д маршрутов — позитивный шаг. Благодарен руководству Воронежской, Курской и Белгородской областей, которые смогли об этом договориться.

— Какие прогнозы на 2023 год?

— Все будет зависеть в том числе от того, как все будет развиваться на макрополитическом уровне. Если СВО не влияет радикально на политическую систему, значит, будет идти развитие по инерционному сценарию.

При условии, что политическая система не начнет меняться. Усиление правящей партии и многообразие оппозиционного поля — сохранится. Все это выгодно власти, которая поддерживает текущий порядок административным и политтехнологическим ресурсом. Не исключаю определенных изменений в законодательстве, касающемся представительных органов власти в регионах. После принятия ФЗ № 414 регионы сами решают, иметь ли доли партий в представительных органах муниципалитетов или регионов. На примере Липецка и Ельца мы видим, что партийные списки были упразднены. Они формировались исключительно по мажоритарной системе, что, разумеется, усиливает партию власти и ослабляет оппозицию. Не исключаю, что подобные изменения могут произойти и в других регионах Черноземья.

Интересно будет понаблюдать за выборами в Воронежской области, в 2023 году заканчивается срок полномочий Александра Гусева. Сейчас воронежские элиты движутся по инерционному сценарию, согласно которому Александр Гусев получит согласие Москвы на второй срок. В нынешней системе решение о том, будет продолжать работу Гусев или нет, принимается в Кремле. Думаю, в конце года или начале следующего будет понятно, получит ли он соответствующий «ярлык». С этого момента начнется неофициальная избирательная кампания. До этого «закроется» история с мэром Воронежа — весной пройдут его выборы, чтобы, начиная с этого времени, стартовала губернаторская кампания. Останется ли Вадим Кстенин в должности градоначальника будет понятно после того, как увидим списки заявившихся на конкурс кандидатов. Я пока критических рисков для него не вижу.

В 2023 году практически последний полный год, когда во главе Курской и Липецкой областей работают Роман Старовойт и Игорь Артамонов. В 2024-м у них тоже заканчивается срок полномочий, понятно, что они будут в более сложных экономических и бюджетных условиях демонстрировать свою эффективность. Либо для второго срока, либо вернуться в столицу с повышением. В Белгороде также изберут нового мэра, будет ли это врио или какая-то новая кандидатура — увидим. Интересных политических процессов будет много в следующем году, но их характер определит состояние политической системы России в целом.

Алина Хадыкина

Инна Базильская:
«Живу на работе, и мне это нравится!..»

Без выходных и праздников четыре раза в сутки, в том числе и ночью. Такой режим работы у каждого метеоролога. А в Воронежском биосферном заповеднике уже полвека за погодой следит милая женщина, которая однажды полюбила лес, и теперь он стал частью ее жизни. Слово Инне Базильской.

— Инна Владимировна, где вы учились?

— Я окончила воронежский педагогический. Со школьной скамьи любила географию, поэтому решила продолжить погружаться в предмет на есте-

ственно-географическом факультете. После института мечтала работать в школе и все складывалось хорошо. 10 лет в Чеченской республике по распределению стали прекрасным временем для меня как молодого педагога. Но так сложились обстоятельства — пришлось возвращаться на родину. Хотя нас, русских, уважали. Муж, две дочки — я выбрала семью...

— **Почему не устроились в школу в Воронежской области?**

— В Графском, куда мы приехали, места в педагогическом составе не оказалось. Расстроилась сильно, конечно. Но предложили работать на метеостанции в заповеднике. Я же: «Как так!? Работать метеорологом!?! Я же учитель!». Но уговорили. И вот с сентября 72-го и работаю.

— **Чем же все-таки увлекли вас?**

— Здесь строили жилье для сотрудников. Целый дом! Бесплатно! Это же мечта, особенно когда у тебя большая семья.

— **Сложно ли было адаптироваться на новом месте?**

— Сначала было очень тяжело, но потом привыкла. И стало интересно. Главными задачами были наблюдение и фиксация: температуры воздуха и почвы, влажности и облачности, осадков и атмосферного давления. В общем, прогулки по лесу стали моим главным занятием, а термометры, гигрометры и ведра — «лучшими друзьями». Сначала, конечно, меня поддерживали, а потом освоилась.

— **А объясните, зачем вообще метеорологическая станция в лесу, в заповеднике?**

— Метеостанция занимается тем, что следит, как влияет лес на климат пространства. У нас данные, получается, почти что за сто лет, с 1929 года. И эти данные мы анализируем и сравниваем. Когда-то климат был один, теперь климат другой. Он влияет на лес, на животных. Каждые 30 лет все меняется. У нас есть большая книга «Летопись природы», которая ведется с 50-х годов. И мы все туда помещаем: записываем, какая была погода в течение месяца, какая погода в течение года. Потом — как она меняется, как эти изменения действуют на природу и так далее.

— **Получается, вы жили на работе?**

— И живу. У меня дом прямо на территории заповедника! А так, да. Без выходных и праздников четыре раза в сутки, в том числе и ночью. Можно сказать, по современному, ненормированный график.

— **Не трудно ли? Столько лет на одном месте, столько нужно физических сил.**

— Если бы не нравилось, я б, наверное, ушла. Мне же нравится и работать здесь, и жить. Мне нравится абсолютно все. Да, в 83 уже так много не походишь. Поэтому за мерами занимаются лаборанты, а я обрабатываю полученные данные на компьютере.

— **Ну и напоследок. Получается, когда собираетесь утром на работу, всегда знаете, что надеть по погоде?**

— (Смеется). Конечно, знаю. Вон видите какие облака опять идут! Вот они начнут спускаться и дадут нам большие дожди.

Ирина Цаценко

Экоактивисты нуждаются прежде всего в понимании

Екатерина Хомич — известная экоактивистка в Воронеже, является организатором таких проектов, как: «Экодвор», «Экотакси», «Зеленый дом». Также работает менеджером в пунктах приема вторсырья «Седьмой лепесток».

— **Екатерина, ваш экопуть начался еще в 2015 году. Скажите, откуда вы берете силы и мотивацию, чтобы продолжать экологическую деятельность?**

— Энергия рождается из любимого дела. Мне нравится раздельный сбор вторсырья, нравится отбирать пластик по видам. Меня этому не учили ни в университете, ни в школе, но найдя информацию в интернете и пообщавшись с предпринимателями, которые этим занимаются, я начала разбираться в этом. Стала экспертом в этой области.

Также энергия исходит от людей-единомышленников, которые тоже поддерживают раздельный сбор. Даже когда не было пунктов приема, когда контейнеры были не во всех дворах, люди все равно шли за мной и благодарили. Очень приятно, когда твой труд высоко оценивают.

Я вижу ресурс в ненужных вещах: из стеклянной тары можно изготовить утеплитель или же дизайнерскую столешницу, в ненужной одежде нуждаются предприятия, там она превращается в ветошь. И так со многими вещами, у них есть потенциал.

Еще я могу сказать, что мне нравится делать то, чего городу не хватает. Отчасти это уникальный проект.

— **Какие перспективы на сегодняшний день в нашей стране у раздельного сбора вторсырья?**

— Не хочется говорить, что перспектив нет, они есть! Есть люди, которые пришли к тому, что дальше уже нельзя так бездумно обращаться с отходами, нужно сокращать количество свалок. От самих людей исходит запрос, что раздельный сбор должен быть.

Но на государственном уровне в Воронеже, к сожалению, весомого вклада в это направление я не вижу. Например, пунктам приема «Седьмой лепесток», созданным на средства частного инвестора, сейчас очень трудно окупать свои расходы на аренду склада, зарплату сотрудникам. Так как сейчас цены на вторсырье упали, вернуть вложенные деньги практически нереально. Хоть многие и думают, что на этом можно сделать золотые горы.

Поэтому очень сильно нужна поддержка и частных инициатив, и предприятий от государства. Не хватает просветительской деятельности и рекламы раздельного сбора мусора.

Я хожу в школы и университеты, куда приглашают, и стараюсь рассказывать, как правильно сортировать вторсырье и зачем это нужно.

Мало просто поставить баки разного цвета, нужно еще и объяснить людям, как ими пользоваться, объяснить, что подходит для переработки, а что нет. Хочется мотивировать людей на осознанное потребление. А штрафы применять только к самым упрямым, которые совсем не хотят сортировать.

— **Насколько далеки наши сограждане от пере­хода на раздельный сбор отходов? Как, например, в странах Азии, где отходы сдаются в пакетах разного цвета по типам вторсырья.**

— В большинстве своем очень далеки. Причем сопротивляются: «Нет, я ни в коем случае сортировать не буду!» Для таких товарищей все-таки пригодятся штрафные санкции, если власти решат, что уже хватит полигоны заполнять и работать в ущерб последующим поколениям.

Со своей стороны, мы стараемся изменить пред­взятое отношение тем, что показываем, во что может превратиться вторсырье после переработки. Я периоди­чески бываю на предприятиях по переработке и ос­вещаю это в соцсетях. Так люди видят, куда пошли их усилия, и начинают нам доверять, понимая, что их вторсырье аккуратно складывается и затем отправля­ется на переработку. Те, кто на меня подписан, давно в этом убедились.

И вот когда нам удастся победить невежество лю­дей, убеждение, что все вторсырье сваливается в одну кучу и отвозится на свалку, тогда и людям будет от­кликаться эта тема, и дело пойдет быстрее.

А могли бы мы, как в других развитых странах, сделать это при содействии государства, конечно. Ведь когда случилась пандемия, то людей принудили са­диться на самоизоляцию, носить маску. Также и здесь. Объяснить людям, что полигоны переполнены, даль­ше так нельзя, давайте перевоспитываться.

Выделить средства на то, чтобы вернуть уроки экологии в школы, выделить ресурсы на экопункты и так далее. Без государственной поддержки массово организовать раздельный сбор вряд ли получится.

— **Реально ли сегодня получить грант от госу­дарства на поддержку ваших проектов?**

— Да, реально. Есть фонд президентских гран­тов. Но это отдельная работа, которая требует немало времени и усилий. Нужно составить правильно заяв­ку, подать ее, выиграть грант, отчитаться. По своему опыту могу сказать, что команда должна быть очень надежной. Чтобы на полпути никто не передумал, и не пришлось за кем-то бегать и заставлять.

Нужен человек или команда, с которыми мы будем на одной волне. Чтобы все понимали специфику нашей работы и могли помочь именно с бумажной работой, но пока никто не предложил.

— **Какие у вас ориентиры в новом году для раз­вития проектов?**

— Вы знаете, я порой просыпаюсь по ночам от переполняющих меня идей. Но буквально к вече­ру того же дня я угаваю, потому что появляется так много «но». Например, не нашла поддержку у едино­мышленников или коллег, сложности с реализацией и так далее.

Поэтому сложно сказать, будет ли что-то новое или я буду продолжать поддерживать уже созданное.

Из нового: скорее всего площадка на ул. Екатерины Зеленко, 20 будет перемещена на другой адрес. Мне

нужно будет искать новую площадку, так как владе­лец предприятия, который разрешил пользоваться его площадкой безвозмездно, хочет сдать ее в аренду дру­гому предпринимателю за хорошие деньги. Конечно, ему не выгодно меня оставлять. Он и так был очень добр: позволил разместиться и забирал вторсырье на переработку.

Переезд — это всегда очень болезненно, мы на дей­ствующую площадку перебирались два месяца. Новой площадкой скорее всего будет выступать гараж пло­щадью от 100 квадратных метров, который нельзя будет оставлять без присмотра. Нужно будет искать волонтера, который будет находиться на площадке.

Также я надеюсь, что у меня будет помощник в но­вом году. И что экопункты «Седьмой лепесток» будут бесперебойно функционировать.

— **Какова судьба «Экодесанта»? Будут ли еще проводиться подобные акции?**

— Это как раз был грантовый проект. Мы его ре­ализовали. С руководителем организации «Чистая тропа» мы сейчас не общаемся, он переехал в другой город. С ним и была организована эта акция.

А далее проводить акции по раздельному сбору на мероприятиях мы будем с «Седьмым лепестком». Если будут ресурсы, мы будем выезжать и в жилые кварталы с нашей палаткой с просветительной целью. Там будет возможность сдать вторсырье на переработ­ку, этаким мобильный пункт.

Все, что было приобретено по гранту с «Экодесан­том»: палатка, баки разноцветные, — все это будет использоваться в работе и дальше.

— **В чем нуждаются экоактивисты в своей дея­тельности прежде всего? Какую посильную помощь может оказать каждый неравнодушный человек?**

— В понимании, прежде всего. Мое сердце настоль­ко чувствительно к каждому язвительному замечанию. Ведь когда ты делаешь что-то для общего блага, ты ожидаешь хотя бы благодарности. Без осуждения, ре­плик, что ты неправильно работаешь, хоть и зачастую делаешь это бесплатно. Меньше непрошенных советов.

Помощью будет присутствие в качестве сортиров­щиков на «Экодворе». Или хотя бы дома сортировать по всем правилам, вникая во все тонкости. Не под­брасывать несортированный пластик на площадки, понимая, что тем самым ты отнял время у волонтера. Ведь я уже практически утонула в пластике.

И еще, очень важно, не стесняйтесь делать репо­сты в социальных сетях! Распространение информа­ции очень помогает. Не нужно бояться осуждения. Призывайте знакомых пользоваться секунд-хенда­ми, отказываться от пакетов и всего одноразово­го. Об этом нужно трубить, чтобы те, кто всячески от этого открещивается, увидели, как нас много: людей, которые уже поняли, что нельзя уничтожать благоприятные условия жизни на нашей планете своими же руками!

Дарья Ярцева

Эксперт по фейкньюс поделился с воронежцами правилами информационной гигиены

3 декабря в Областном Доме журналистов журналист и медиаэксперт Глеб ЧЕРКАСОВ, авторитетный специалист в области журналистики, провел тренинг «Информационное пространство и работа с фейками в СМИ». На семинаре участники выяснили, что такое фейковые новости, как они создаются и как их распознавать.

Фейк или кликбейт?

Глеб Черкасов, в прошлом известный журналист, заместитель шеф-редактора газеты «Коммерсантъ», сегодня заведующий центром медиапрактик ИКМ НИУ ВШЭ (Институт коммуникационного менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа

экономики»). Центр медиапрактик занимается адаптацией медиатехнологий для тех, кто не задействован в медиа. Семинар состоял из двух частей. В процессе встречи участники были вовлечены в обсуждение темы. Тренинг начался с того, что Глеб Черкасов спросил у аудитории, кто откуда берет новости.

— Телеграм-каналы, соцсети, мессенджеры известных людей, но велик риск попасть под мнение человека, не совпадающее с действительностью. Поэтому, получая эту новость, нужно ее проверять на правдивость, — поделилась участница.

Спикер предложил аудитории из 8 заголовков найти 4 фейковых и 4 подлинных. Существующие новости были взяты из информационного агентства «Панорама». Аудитория оказалась «подготовленной», по мнению Глеба. Действительно, на встрече присутствовали журналисты, студенты журфака и люди, интересующиеся медиа. Но полностью угадать ни у кого не получилось. У меня некоторые заголовки не вызвали сомнения насчет их правдивости. Один из них: «В Свердловской области выбросившего семимесячного сына из окна мужчину оправдали». Глеб попросил поднять руки тех, кто считал этот заголовок правдивым. Аудитория насторожилась. Почти никто не поднял руку. Зато мы с Мариной Парамоновой, еще одной студенткой журфака, были уверены в том, что событие реально. Я предположила вслух:

— Наверняка здесь подвох.

Глеб согласился и объяснил:

— Да, это настоящий заголовок и настоящее событие. Дело в том, что этаж был первый, сугроб был высокий, была семейная ссора, было открыто окно, мужчина сделал резкое движение, ребенок выпал из окна, его тут же достали. Но перед нами классический желтый кликбейтный заголовок, на который люди идут.

«Бывшая первая леди США Мелания Трамп пришла на выборы в образе за 2 млн. рублей». Этот заголовок также вызвал смятение у аудитории. Глеб пояснил,

что это «натуральный кликбейт», когда журналисты просто пересчитали доллары в рубли.

Спорили и по поводу правдивости новости: «В Мурманске запустят первую в России долину солнечных батарей». Оказалось, что фейковость новости в том, что в России это уже не первое сооружение.

Затем вместе со спикером на примере реальных публикаций мы разбирали, как журналисты добиваются «ощущения достоверности». Итак, материал агентства «Панорама» «Эксперт: коронавирус вернется после дефицита микрочипов».

— В самом заголовке слово «эксперт», в тексте ссылаются на самого эксперта, специалистов, указан конкретный период, много умных слов, которые никто не понимает, — все это внушает уверенность, — предположила участница.

— Верно, еще здесь не просто НИИ вирусологии, а имени Ленина, это отсыл к тому, что учреждение действует с советских времен, это основательно.

«Не распространяются намеренно»

— Как появляется полная ложь — понятно. Выдумали, приписали. Теперь я расскажу, как возникает искажение факта и добавочная ложь. Тот же ковид. Помните информацию про имбирь, откуда она взялась? — с улыбкой спросил у аудитории спикер.

Из присутствующих никто не смог ответить.

Тогда Глеб продолжил:

— 17 марта 2020 года в РИА Новости выходит интервью с китайским массажистом футбольного клуба «Спартак» под заголовком: «Доктор Лю Хуншен: китайский секрет от коронавируса — имбирь, ешьте его».

Интервью о другом. Первый вопрос «Правильно ли поступили европейские футбольные лиги, которые уже приостановили свои турниры?» Листаешь, листаешь... В конце вопрос: «Откройте какой-нибудь китайский секрет. Что нужно делать, чтобы минимизировать риски заражения?» Через 3 недели весь имбирь вымели с прилавков всей России.

Так, по мнению Глеба, настоящих фейков мало. Часто они распространяются ненамеренно.

— Например, эксперт предполагает, что может быть неурожай гречки. А пишется, что будет неурожай, гречки будет меньше. Или предполагают: для того чтобы удержать цены на хлеб, нужны такие-то инвестиции. А пишут, что без таких-то денег не будет хлеба.

Какими бывают искажения информации?

— Мнения превращается в план;

— План превращается в действие;

— Действие становится законченным действием;

- Прогноз — очевидным итогом;
- Путается время;
- Путается место.

Эксперт неоднократно подчеркивал, что именно этими способами искажаются факты.

— Информация по ходу распространения докручивается так, что меняет свое значение, — уточнил Глеб.

Аудитория также предложила еще один частый вид искажения фактов — смещение акцентов.

— Сегодня ничего нового не придумали. Был старый анекдот: решили Брежнев и Рейган провести соревнования по бегу. Отбегали. Рейган пришел первым. Советские газеты пишут: «Брежнев пришел вторым, Рейган — предпоследним».

Спикеру удалось выстроить с аудиторией дружественную, легкую атмосферу. Участники внимательно слушали эксперта, активно включались в разговоры, задавали вопросы и выдвигали свои версии.

После тренинга Марина Парамонова поделилась своими эмоциями:

— Вся полученная информация была интересной и полезной. Мне особенно понравилось как Глеб Черкасов преподносил тему. Через шутки, цитаты, которые я для себя записала. Личный опыт — мне кажется, именно такой формат общения помогает лучше разобраться в любой теме.

Эксперт упомянул и еще один пункт, при котором происходит искажение информации. Это акцент на эмоции.

— Если невозможно достучаться до «рацио», начинают добиваться того, чтоб мы среагировали эмоционально.

Лайфхаки по фактчекингу от Глеба Черкасова

Процедура проверки медиатекстов:

1) Проверка текста сообщения

- Прочитать текст до конца
- Соответствует ли заголовок содержанию?
- Насколько сообщение логично и непротиворечиво?
- Проверить дату сообщения
- Это свежее сообщение?
- Это не первоапрельская шутка?

2) Проверить имена и должности упомянутых лиц

- Точно ли названы имена и должности упомянутых лиц?
- Насколько известны упомянутые эксперты?
- Являются ли они экспертами именно в этой области?

3) Особое недоверие проявляйте к медиатекстам, пробивающим на эмоции.

Процедура проверки медиа:

1) Проверить адрес ресурса в адресной строке:

- Это точно сайт этого медиа, а не поддельный аккаунт?
- Насколько это известное и популярное медиа?

- Как часто на него ссылаются?
- Как давно оно существует?

2) Насколько органична именно эта новость именно на этом ресурсе?

- Специализируется ли это медиа на данной тематике?
- Не был ли он раньше замечен в распространении фейков?

3) Проверить экспертов медиа. Проверить журналов медиа.

- Зачастую журналисты дорожат своим именем гораздо больше, чем большие медиа.

Процедура проверки собственной информации:

1) Обратитесь к первоисточнику (первому сообщению)

- Найдите противоположную сторону и оцените ее мнение
- Найдите дополнительные источники информации по теме и все перепроверьте

2) Создайте свою коллективную систему проверки информации

- Задайте себе вопрос: не пытаетесь ли вы подогнать факты под свою идею?

Проверка информации из соцсетей:

- Узнайте, как давно была создана пользовательская страничка.
- Изучите активность пользователя.
- Поищите его аккаунты в других социальных сетях.
- Сравните то, что он говорит, с тем, что вы знаете о нем.
- Оцените количество перепостов под сообщением.
- Оцените комментаторскую активность под сообщением.
- Оцените при наличии фото или видеоряда.

Интересный факт

По мнению эксперта, фейки были всегда. Глеб Черкасов подчеркнул, что ничего нового, кроме фото и видео, не изобрели.

— Фейки возникли с появлением письменности. Есть дата первого фейка. В 1274 году до нашей эры была битва при Кадеше между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Муваталли II. Дело в том, что это первое историческое событие, после которого осталось две записи: египетская и хеттская. Безусловно, и те, и другие объявили о своей победе. Скорее всего фейки — оба сообщения. В итоге там была ничья, — рассказал спикер.

Эксперт также добавил, что фейки подобны микробам:

— Мы все живем с микробами и не умираем, главное — это информационная гигиена.

Анна Безрядина
<http://5-sov.ru/blog/news/6533.html>

«Овод», «Бремя страстей человеческих» и «Верные враги»: какие книги любят читать воронежцы

Еще 20 лет назад книга была массовой: читали буквально все, но ассортимент был небольшой. Сейчас ситуация обратная: читателей стало меньше, но значительно выросло разнообразие авторов, жанров и способов чтения. Тем не менее бумажные книги остаются востребованными у читателей всех возрастов. Несмотря на то, что полюс экранного чтения сдвигается в сторону молодежи, лица старшего возраста вовлекаются в альтернативные бумажным способом потребления информации. Жители Воронежа рассказали о любимых книгах и предпочитаемых способах их чтения.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 92% россиян читают книги. Чтение напрямую связано с уровнем образования: среди имеющих высшее образование 4% не читают книги. Из тех, кто имеет среднее образование, книги не читают 13% респондентов; в группе людей с неполным средним образованием не читающих уже 27%. Регулярный просмотр телевидения оставляет меньше времени на чтение: среди ежедневных потребителей телевизионного контента читательская активность ниже, чем у тех, кто смотрит ТВ раз в неделю или реже. Однако ни урбанизованность, ни потребительский статус не могут определить читательский профиль. Во многом это объясняется глобализацией информационного пространства, ведь читательские практики стали иными.

Жители Северо-Западного федерального округа (95%), читают больше жителей других округов. У опрошенных нет единственного способа чтения — они, скорее, привыкли совмещать несколько удобных вариантов, например бумажную книгу и смартфон. А вот люди старшего возраста чаще всего совмещают чтение с бумажных носителей и компьютера. Данные указывают на следующее: нет оснований считать, что электронный способ получения информации заменит бумажный.

Бумажные книги предпочитают люди, которые ориентированы на традиционное медиапотребление: те, кто каждый день смотрит ТВ (63%) и пользователи интернета несколько раз в неделю или месяц (64%). Со смартфонов чаще читают те, кто занимается активными интернет-практиками: например, люди 18–44 лет — 45–51%, а также активные интернет-пользователи, которые редко смотрят ТВ или не смотрят вовсе — 50%.

Электронные книги больше всех предпочитают респонденты с высшим образованием — 19%; с высокими потребительскими возможностями — 22%.

61% современных читателей любят художественную литературу. 33% опрошенных заявили, что предпочитают специализированные книги, тогда как 31% — научно-популярные.

Эксперты Всероссийского центра изучения общественного мнения также сообщают, что ключевых

мотивов книжного чтения всего 2: саморазвитие (66%) и удовольствие (54%). Причем эти показатели одинаково популярны у россиян из разных социально-демографических групп. Также 25% опрошенных рассказали, что читают книги по учебе или работе — так, вырисовывается граница между добровольным и вынужденным чтением.

«Книга всегда со мной»

Александра Сухова, 25 лет

— Раньше я читала постоянно, но последний год из-за обилия работы стала читать реже, где-то по книге к месяцу. Я люблю мировую классику и классику фэнтези. Читаю почти всегда в бумажном варианте — пользоваться электронными носителями мне некомфортно. Книгу приятно держать в руках, меньше устают глаза, да и так просто гораздо уютнее. Очень люблю «Бремя страстей человеческих» Сомерсета Моэма. Произведение объемное, и заставляет о многом задуматься, иначе взглянуть на себя и людей вокруг. Можно перечитывать каждые несколько лет и находить что-то новое.

Карина Волкова, 23 года

— Желание читать у меня возникает либо из удобства, либо из интереса. За последние два месяца я прочитала три книги: одну из чистого интереса, две другие и по необходимости, и потому что было интересно. Каждый раз говорю себе, что нужно читать больше, но иногда просто лень. Касательно выбора книг, то все зависит от настроения: исторические и любовные романы, мистические, приключенческие книги, философские, исторические труды, мемуары. Ужасы не люблю. Предпочитаю читать бумажные книги: мне так удобнее, да и приятно, когда книга лежит в руках. В электронном читаю совсем короткие произведения. Длинные истории в электронном варианте читаю тогда, когда не могу найти в бумажном. Наверное, своей любимой книгой я могу назвать «Кардинал Ришелье» Петра Черкасова. И, конечно, есть произведения, которые меня очень впечатлили: «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова — о возможности и противостоянии собственной сущности; «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына — о противостоянии человека и государства, трагических судьбах; «Государь» Никколо Макиавелли: она поразила меня глубиной авторской мысли.

Наталья Гудкова, 35 лет

— Раз в месяц, а то и раз в две недели я полностью ухожу в книгу. Люблю читать фэнтези, исторические романы, да и просто какие-нибудь истории из жизни. Раньше читала только с бумажного носителя, сейчас с электронного: книги дорогие, да и ставить их дома некуда. Плюс электронный формат очень удобен: книга всегда со мной. Моя любимая книга — «Верные враги» Ольги Громыко. По сюжету, кровные враги оставили

свои распри на потом и сплотились ради общего дела. Автор очень интересно показал такое интересное взаимодействие.

Лера Лаевская, 23 года

— Читаю практически ежедневно. Часто отрывками: хватаю информацию из любых попадающих в руки книг. В последнее время, в силу специфики работы, часто читаю что-то из детской художественной литературы, а так люблю книги, посвященные личностному росту (что-то вроде «просто о сложном») и, конечно, художку! Читать люблю больше живые, бумажные книги: так концентрация лучше. А если нет такой под рукой — аудиокниги. Неплохая штука, начитанный вслух текст часто захватывает. Любимое произведение трудно вычленишь из всего прочитанного за многие годы. Выделю несколько, которые приходят на ум: «Овод», «Цветы для Элджернона», «Портрет Дориана Грея». В первых двух произведениях, на мой взгляд, жизнь показана без прикрас, во всей своей драматичной фатальности. Мне близок этот взгляд на судьбу. А «Портрет Дориана Грея» во мне, как в художнике, вызывает глубокий отклик. Особенно зацепили фрагменты о том, как создавалась картина, описание юности — податливой, гибкой, восприимчивой и падкой на лесть.

Станислав Иванов, 30 лет

— Книги я читаю по мере возможности, а в последнее время ее достаточно. Так что читаю порой до двух книжек в неделю. Я перечитал, наверное, почти все антиутопии, большую часть работ Стивена Кинга, Терри Пратчетта, Рэя Брэдбери, Говарда Лавкрафта, сейчас взялся за Стругацких. Для меня вообще нет особой разницы, с какого носителя читать. Скорее, это зависит от ситуации. Но с эстетической стороны я предпочитаю бумажные книги. Мне очень нравится сборник рассказов Рэя Брэдбери «Марсианские хороники»: эти маленькие рассказы складываются в одну интересную, проработанную историю. Там и про колонизацию, и про отношение человека к неизвестному, описания

разных типажей людей, которые по-своему впадают в крайности ради чего-то плохого или хорошего. Еще и про тех, кто может оставаться человеком, когда сделать это уже тяжело.

Екатерина Куделко, 25 лет

— В целом я не люблю читать, так как меня сложно чем-то увлечь. В этом смысле я восхищаюсь людьми, которые могут сконцентрироваться на чтении в общественных местах, когда вокруг шум; теми, кто с легкостью уходит в книжный «запой», не замечая все вокруг. Но все равно стараюсь вводить чтение в привычку: недавно перевезла от мамы небольшую стопку книг (около восьми штук), которые хочу закончить читать и начать новые. Положила первую у кровати, чтобы всегда была на виду, и перед сном вместо скроллинга ленты заняться чтением. Обычно это литература, связанная с работой или учебой, книги известных редакторов, бизнес-коучей и политиков. Иногда переключаюсь на фэнтези и антиутопии. Дома можно почитать и бумажную книгу, полистать страницы, а в дороге или на тренировке — послушать аудиокнигу или подкаст. К сожалению или к счастью, пока не могу выделить какое-то конкретное произведение. Для того чтобы книга завоевала мое сердце, она должна, как минимум, изменить мое отношение к чему-либо, сильно повлиять на сознание, помочь решить сложный вопрос, чтобы я закричала «Эврика!». Буду рада, если поделитесь такой).

Евгений Скугорев, 33 года

— Сейчас я читаю редко. Мне нравятся разные книги — от научпопа до фэнтези. Читаю в основном с электронного носителя, потому что так со мной всегда библиотека в кармане. Мое любимое произведение — «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд. Я читал эту книгу давно, но помню, как она меня вдохновляла начать работать головой.

Габриэла Кулешова

Александр Любимов:

«Мы были идеалистами и верили в рынок»

Один из самых известных телеведущих времён перестройки о себе, стране и массмедиа

Нам они запомнились дерзкими, не боящимися говорить правду молодыми людьми, в конце восьмидесятых ворвавшимися в серо-унылую телесреду. Каждую пятницу мы, затаив дыхание, слушали то, что сегодня кажется само собой разумеющимся и даже банальным, а тогда воспринималось как величайшее откровение. А потом страны под названием Советский Союз не стало, пришли новые комиссары в пыльных шлемах, решившие, что эти молодые телевизионные гуру сделали своё дело, а значит, могут уходить. И тут случилось то, чего не случилось никогда до и, наверное, не случится никогда после: на Манежной площади собрались более полумиллиона человек, требовавших не закрывать «Взгляд»!..

Сегодня отношение к этой передаче двоякое — одни обвиняют её в развале Советского Союза, другие за это же и боготворят. А как ныне относятся к своему детищу её создатели? Об этом и о состоянии современных СМИ размышляет один из основателей телекомпании ВИД, ведущий «Взгляда», тележурналист, теле- и кинопродюсер, медиаменеджер Александр Любимов.

— Александр Михайлович, взглядовскую четвёрку — Любимова, Листьева, Захарова и Политковскую — нередко сравнивали с «Битлз». Подобно тому, как битлы изменили мир музыки, «Взгляд» изменил наше ТВ и многие наши представления об этом мире.

— Меня сравнения с битлами удивляют, но особо не занимают. Музыка и телевидение — разные вещи, и если музыка ближе к искусству и культуре, то журналистика — это по большому счёту обработка информации. Да, телевидение предполагает и определённую артистичность, и телеведущий должен уметь «держать публику» не хуже актёра, но это всё же не искусство. Для меня «Взгляд» — давно уже прошлое, мне скучно вспоминать то, что было, куда интереснее то, что будет. Да, было время бурления, наложившееся на стагнацию тогдашнего миропорядка. Закономерно, что именно в это время Анатолий Лысенко и Эдуард Сагалаев запустили «Взгляд».

— Говорят, взглядовцы, несмотря на большую разницу в возрасте, называли Анатолия Григорьевича по имени?

— Да, мы звали его Толей, хотя, признаюсь, поначалу меня такая демократичность немного коробила, но с возрастом разница в годах ощущается уже не так сильно, и я стал называть его по имени, как все. Это было время экспериментов, никто не знал толком, ка-

ким должно быть новое ТВ. Наша команда сложилась во многом случайно, да к нам особо никто и не рвался — то ли боялись, то ли не хватало сил и энергии. Сегодня понятно, что все форматы современного ТВ были опробованы во «Взгляде», но мы действовали практически вслепую, на ощупь. Нас спрашивали: как можно еженедельно делать телевизионную игру, когда у нас даже КВН выходит, дай Бог, раз шесть в год? Потом удивлялись, как можно делать ежедневную игру вроде «Угадай мелодию». Потом интересовались, как можно готовить прямые еженедельные шоу типа «Темы» или «Красного квадрата», а тем более ежедневные «Час пик» и «Здесь и сейчас». А мы и не знали, как можно, мы просто делали эти программы. Тогда это казалось невероятным, сейчас это — нормально.

— Это были ваши оригинальные программы или что-то подглядели на западном ТВ?

— Телевидение — это особый, универсальный язык, идеи тут витают, что называется, в воздухе, и мне странно слушать споры о том, кто у кого что подглядел. На ТВ есть условный рынок форматов, но здесь нет ноу-хау, это же творчество, а не наука, и здесь трудно что-то просчитать наверняка. Когда-то в Израиле запустили «Голос», программа оказалась популярной, и её купили десятки телеканалов. Откуда такая популярность именно «Голоса», никто вам не скажет, ведь и до этого в мире было много похожих программ. Опять же невозможно угадать, как пойдёт программа, успешная в одной стране, в других странах. Например, «Последний герой» делали в Великобритании и Скандинавии под брендом «Операция Робинзон». Но там это не пошло, а вот у нас и в Штатах программа стала одной из самых рейтинговых.

— Возможно, тут многое зависит от качества производства?

— Да, качество часто становится решающим фактором успеха, хотя и не всегда. Мы, например, не раз сталкивались с комплексом унтер-офицерской вдовы, когда говорят, что «у нас не могут делать хороших программ», а раз мы такие тупые, значит, надо либо воровать, либо покупать зарубежные форматы, которые все сплошь качественные. Это чужь. Любую программу в любой стране делают по-своему, никто не работает «под копирку». Менталитет у зрителей разный, отсюда и разные судьбы у одних и тех же программ. Вот Дисней купил «Жди меня». У нас это смотрят, в Америке смотреть не стали. Программа не пошла, потому что проект был плохо сделан.

— **«Медные трубы» взглядовцев не испортили?**

— Нет, мы общаемся с Димой Захаровым и другими коллегами, никто на лаврах не поживает и себя в «великих» не числит. А «Взгляд» делали полторы сотни человек, у нас работали Дима Дибров, Слава Флярковский и многие другие известные сегодня телевизионщики. Если на тебя смотрят на улице или в метро, это ещё не значит, что ты такой весь из себя распрекрасный, — тебя просто узнают, потому что видели по телевизору. А само по себе появление на телеэкране ещё никого мудрецом не сделало.

— **Многие телевизионщики девяностых считают сегодняшний уровень ТВ низким. Но ведь и техника сейчас куда совершеннее, и профессионалов меньше не стало. В чём тут дело?**

— В конце 80-х в «Литературной газете» шли дискуссии «почвенников» и «западников», там выступали выдающиеся наши писатели и мыслители. Этот диалог был крайне интересен, и именно тогда «Литературку» стали называть «пространством мысли».

Сегодняшний медиарынок я бы, за редкими исключениями, назвал «одноклеточным». В нашем обществе есть чрезвычайная потребность в диалоге с властью, в обмене мыслями, но власть до диалога и дискуссий с обществом не снисходит, а в медиaprостранстве, в том числе на ТВ, царит весьма опасное единомыслие. Политические ток-шоу превращаются в постановочные программы с людьми, желающими услышать свой голос, либо, хуже того, со статистами, у которых расписаны роли. Кто главный в таких программах? Правильно, ведущий. Который становится уже не столько ведущим, сколько диктатором. И если во «Взгляде» мы старались давать разные точки зрения, приглашали самых разных людей с диаметрально противоположными мнениями, то в нынешних ток-шоу, как только кто-то пытается сказать что-то своё, его тут же, извините, затыкают.

Мы явно забыли или не желаем помнить, что телевидение и интересно тем, что там высказываются разные точки зрения. Вот недавно на похоронах Сергея Доренко меня спросили, зачем я пришёл, если не разделял взглядов Сергея Леонидовича? То есть нынче предполагается, что люди с разными взглядами должны быть врагами до гробовой доски? Я действительно не соглашался с Доренко по многим вопросам, но почему я должен его не уважать? Да, он, как не чуждый эпатажу человек, и сам называл себя «ставленником олигархов», и я могу с этим согласиться, зная некоторые нюансы избирательной кампании 1999 года. Но тогда у телезрителя был выбор, он мог увидеть и услышать не только Доренко и Любимова, но и Евгения Киселёва, и Светлану Сорокину, и того же Николая Сванидзе, с которым мы недавно спорили в «Ельцин-центре». Зритель мог выбирать, кого слушать и с кем соглашаться. А сегодня даже мои слова, сказанные на похоронах Доренко, не передал ни один телеканал.

— **Слова не вписались в «генеральную линию»?**

— О причинах можно только догадываться. Что сегодня происходит? Один человек взял на себя ответственность за всю страну. Люди привыкли жить, «не высовываясь», потому что «он всё знает и всё решает за нас». Но это ведь неправильно, когда всё зависит

только от персональной способности ВВП критически смотреть на себя и свои решения. А если у него с самокритикой станет не очень? К чему это приведёт? К чему приводит такая ситуация уже сегодня, когда, например, Мосгордума имеет минимальное количество полномочий, и всё решает не представительная, а исполнительная власть столицы, то есть не выбранные москвичами депутаты, а назначенные чиновниками чиновники? И вот они взяли и придумали проводить выборы в начале сентября, во времена дач и отпусков, когда ни один кандидат не сможет провести полноценную избирательную кампанию. А ведь ему ещё предстоит собрать запредельное количество подписей. А потом самоназначенные «графологи» из МВД будут определять, правильные это подписи или нет, и проверить работу этих «графологов» тоже невозможно. Это называется — «выборы»? Но разве можно выиграть у казино? А запрос людей на диалог с властью растёт. Да, пока двадцать тысяч человек смогли заявить об этом на недавнем, слава Богу, разрешённом митинге на проспекте Сахарова. Но кто их услышал? Кто с ними говорил? Разве непонятно, что только диалог вовлечёт общество в созидание? Иначе главным становится слово «НЕТ».

Вот, сейчас собираются строить мусоросжигательные заводы, чтобы решить тяжелейшую проблему с мусорными полигонами, под которыми находятся уже то ли пять, то ли восемь миллионов гектаров нашей земли. Хорошая идея? Может, и хорошая. Будут эти заводы безопасными? Может, и будут. Вот, и общественную экологическую экспертизу власти грозятся провести. Но в выводы этой экспертизы поверят далеко не все, как раз потому что нет доверия к власти.

— **Как говаривал булгаковский профессор Преображенский: мало ли что они туда плеснули?**

— Вот-вот, что бы власть ни делала, какими бы благими намерениями она ни руководствовалась, всё отрицается именно из-за высокого уровня недоверия к ней. Люди не участвуют в общественной жизни, они боятся власти. Возьмите «дело Голунова». Кто нам сказал, откуда взялись подброшенные ему наркотики? Возьмите все эти «громкие» дела полковников-миллиардеров из МВД и ФСБ: кто нам сказал, откуда у одного 9 миллиардов, а у другого — 4 миллиарда? Неужели не хватило тридцати лет, чтобы построить вменяемую полицию и независимую судебную систему?! Я спрашиваю себя: эти люди — плохие менеджеры? Они не умеют или не хотят строить нормальное государство, а не иллюстрацию к Кафке? Ответа на этот вопрос у меня нет, в головы людям не заглянешь. Мне, как гражданину, было бы очень обидно опять стать свидетелем ситуации 1991 года. Тогда я был молод и понимал, что идёт борьба с колоссальной машиной коммунизма, которая завела страну в тупик. Но сегодня мы не супердержава, мы почти не влезаем в мировые конфликты, у нас даже нет идеологии, а значит, нет и идеологического противостояния с Западом. Но в обществе накапливаются противоречия, и это уж очень напоминает ситуацию перед 1991 годом. В те времена мы были идеалистами и верили, что придёт рыночная экономика и люди заживут лучше. Они и зажили лучше,

богаче и безопаснее, и молодец Путин, что установил мир на Северном Кавказе. Но теперь, наевшись и перестав числить джинсовые штаны предметом роскоши, люди хотят большего. Они хотят участвовать в жизни страны не только от выборов до выборов, но — всегда.

— **Но ведь и то хорошо, что у нас нет власти олигархов?**

— Раньше шёл спор, кто хуже — Березовский, Ходорковский, Гусинский или Потанин с Прохоровым, кто участвовал в залоговых аукционах и кто бесплатно получил наше народное богатство. Я не поклонник отечественного олигархата, но давайте подумаем: а кто в девяностые хотел брать на себя ответственность за коллективы «падающих» предприятий? Помню, мы летали с Прохоровым в Норильск. Это было страшно: в городе орудовали вооружённые банды, он был буквально поделён между бандитами на зоны влияния, и люди, которые тогда занимались предприятиями, рисковали уже не только своими деньгами, но и собственной головой. Сегодняшние богачи уже ничем не рискуют, они сидят на госзаказе у Газпрома или Роснефти и живут на казённые деньги. А самые богатые люди в стране — полковник МВД и полковник ФСБ, у которых нашли миллиарды рублей в гаражах и на квартирах. Вывезти эти деньги полковники-миллиардеры не могли, находясь под санкциями. Потратить — тоже не успели. Когда поднялся скандал, полковников быстренько посадили, деньги перевели в доход государства, но чьи это были деньги, так и остаётся загадкой. Не думаю, что полковника Захарченко кто-то собирался выгораживать — он был отработанным материалом, надо было «обрезать хвосты», и от полковника поспешили избавиться, хотя дело его живёт, ибо незаменимых у нас нет...

— **Борьба с коррупцией вообще загадочное дело. Помните, была у Юрия Щекочихина статья «Лев готовится к прыжку»?**

— Да, мы с Юрой в своё время обсуждали эту тему. Я считаю порочной такую «борьбу с коррупцией», как порочна вообще любая борьба не «за», а «против». Не «борьбы с коррупцией» в её нынешнем виде, а создания условий для эффективного развития экономики — вот чего ждут люди. Иначе такая «борьба» больше смахивает на манипулирование общественным мнением. Вопрос же не в том, сколько украли, вопрос в том, кого поймали и посадили за воровство.

— **Одно время вы активно занимались политикой, входили в «Правое дело», потом в «Гражданскую платформу», в начале 90-х годов были народным депутатом РСФСР и даже учредили фракцию «Смена — Новая политика». Сейчас в политику не тянет?**

— Я поддерживаю Бориса Титова, являюсь федеральным секретарём «Партии Роста». Мне очень импонирует, что Борис сумел построить систему, позволяющую предпринимателям выходить из мест лишения свободы, а иногда даже удаётся отменить обвинительные приговоры. Пока это отдельные случаи, у нас по-прежнему действуют чудовищные 193-я и 210-я статьи, по которым предпринимателя могут надолго засадить по самым нелепым поводам, — например, «за незаконный вывоз денег». Извините, а с зарубежными партнёрами чем расплачиваться? Фантиками?

— **Многие говорят, что вообще не интересуются политикой, и им надоели постоянные разговоры про Сирию с террористами и про Украину с нацистами...**

— Политикой я интересуюсь, и очень даже живо. Сегодня часто спрашивают, не упустили ли мы Украину и Грузию и кто в этом виноват. Увы, пока на Украине не видят возможности создать украинскую идентичность без борьбы со всем русским. Не будем забывать, что в 1991 году, с распадом СССР, разрушился старый мировой порядок, а новый ещё формируется. Мы не знаем, что будет дальше, появятся ли, к примеру, какие-то «цифровые острова», вроде «Острова Google» или «Острова Yandex». Но мы знаем, что американский империализм в девяностых начал политику глобализации. И когда сейчас ругают Горбачёва за то, что он не добился от Запада письменных гарантий нерасширения НАТО на восток, забывают, что тогда об этом никто и не думал, и, например, британцев куда больше волновало объединение Германии, поскольку в Лондоне опасались появления Четвертого рейха... Американцы же ударились в мессианство и стали учить жизни весь мир, пытаясь управлять им из Вашингтона.

— **Советский Союз тоже грешил мессианством...**

— Да, но это было мессианство другого уровня, мы строили заводы в союзных нам странах, вкладывали в них немалые деньги, а американское мессианство основано на выкачивании соков из других государств. И это вызвало вполне естественное сопротивление не только в странах третьего мира, но и в Европе. У всех свои представления о жизни, и не все желают кушать гамбургеры и запивать их кока-колой — нам куда ближе шашлык и водка, французы обожают сухое вино, а англосаксы плохо готовят, но у них есть виски, прекрасные парки и верность традициям. У каждой страны своё очарование, и глупо подводить всех под общий знаменатель. Не менее глупо выглядит ультраинтернационализм. Нет сдержанности у политиков, нет понимания последствий политических решений. Возможно, когда-нибудь человечество дойдёт до простой истины: все мы только гости на этой планете, принадлежащей не нам, а всем землянам, настоящим и будущим.

— **Давайте о приятном. В юности вы увлекались тяжёлым роком, пели песни на стихи отца, разведчика и писателя Михаила Любимова, и даже, говорят, научили играть на гитаре соседа по даче, юного Алексея Кортнева. А сейчас на музицирование время остаётся?**

— Мне гораздо интереснее в профессии, здесь у меня совмещаются хобби и работа. С удовольствием занимаюсь всем — сценариями, съёмками, работой с актёрами, режиссёрами, продюсерами, телеканалами. От этого я никогда не устаю. Мы живём в интереснейшее время, когда традиционное телевидение умирает, но каким будет следующий этап — никто до конца не понимает. Потребление видеопродукта через интернет-платформы — более эмоциональная и более индивидуальная связь человека с контентом. Мы приходим к куда более живому взаимодействию со зрителем, это совершенно новый уровень и новая эпоха в развитии медиапространства. Уходит в прошлое всевластие телеимперий, появляются другие

медиагиганты, такие как Google или Yandex. Вообще всё меняется, и меняется очень быстро, в пору говорить об уплотнении времени, когда за единицу времени создаётся всё больше и больше нового.

Очевидно, мы приходим к компьютерной цивилизации, где человек будет уже не участником процесса, а потребителем. Компьютерный интеллект становится этаким Генеральным Аналитиком, разлагая на алгоритмы наши действия. В этом уже сегодня может убедиться любой пользователь Сети — стоит заказать, например, рыболовные крючки, и компьютер начнёт заваливать вас разнообразнейшей информацией о рыбалке...

— **Добро пожаловать в прекрасный новый мир? А мы не деградируем? В жвачных не превратимся?**

— Не знаю, пока это скорее философский вопрос. Так или иначе, возникнут политические силы, которые будут требовать, чтобы данные гражданина о пользовании ресурсами в интернете принадлежали ему, а не государству или корпорациям. Иначе чаша несвободы переполнится настолько, что народ начнёт выбрасывать гаджеты и убегать в леса. Это дело будущего, но не такого далёкого, как кому-то кажется.

— **Пока график окончательно не съел человечество, задам ещё один «философический» вопрос. Что главное в этой жизни?**

— Это кому как. Кто-то считает, что главное — успех, кто-то говорит о счастье. Сейчас медиа рекламируют «удобную жизнь», вроде как счастье — в комфорте. Но я считаю, что смысл жизни для мужчины — охота. Конечно, у каждого своя охота: вы пишете книги, я создаю телепродукцию, и у каждого свой «мамонт», которого надо добыть. Знаете, когда я вижу своих сотрудников с унылыми лицами, я спрашиваю их, зачем они проводят на работе большую часть жизни, если работа им не нравится и они не получают от неё удовольствия? А они отвечают, что им важен комфорт, который дают им деньги, а деньги даёт успех, которого они добиваются на работе, чтобы жить комфортно. Всё логично, но всё ли правильно в таких рассуждениях? Для меня главное — не успех, а счастье, это разные вещи. А впрягаться в погоню за успехом, чтобы потом мировая индустрия моды и дизайна подкидывала тебе новые приманки, — это, извините, не счастье, а бег по кругу. Бесперспективный путь.

— **В 1984 году вам, выпускнику МГИМО, предложили работу в советском посольстве в Копенгагене, а вы отказались. Почему?**

— Я был в нашем посольстве на практике и ещё тогда понял — это не моё. Да, там была интересная работа, был элемент творчества. Но творчески можно подходить к любой работе, я в этом убедился, подрабатывая грузчиком на Микояновском мясокомбинате...

— **Грузчиком?! А вас во многих статьях причисляют к «золотой молодёжи», выросшей в больших московских квартирах...**

— Насчёт «большой квартиры» — мама с отчимом жили в шестиметровой комнатке в коммуналке, и я два года провёл в интернате. Это было трудно, но зато там быстро постигаешь, что надо делать, когда тебя пытаются побить в туалете пять человек. Такая вот школа жизни... Кстати, когда после интерната я пошёл в обыч-

ную школу, то благодаря знанию народного русского языка сразу стал популярным в классе человеком. Что касается подработки на мясокомбинате, мне просто нужны были деньги, чтобы водить девушек в ресторан.

— **Могли же у родителей попросить...**

— Мужчина не должен просить денег, он должен деньги зарабатывать. В 1998 году была очень плохая ситуация, дефолт, а у нас работает три тысячи человек... Впору было впасть в отчаяние, но — не впали. А знаете почему? Я понимал, что в любое время могу пойти грузчиком на мясокомбинат и прокормить семью. Это понимание даёт душевное спокойствие, приходишь в состояние холодного рассудка и находишь выход даже из самой сложной ситуации. Предвижу следующий вопрос и сразу отвечаю: дети мои воспитаны точно так же, они у меня ребята самостоятельные. Вообще, семья должна воспитывать детей, нельзя перекладывать это на школу. Вот есть у меня хороший друг, очень тонкий, по-настоящему интеллигентный человек, и мало кто догадается, что пятнадцать лет жизни он провёл в местах не столь отдалённых. Мама у него преподаватель, учит детей играть на виолончели, и, как рассказывал мне друг, в детстве он больше всего ненавидел уроки сольфеджио. И вот когда у него был юбилей, я сказал провокационный тост: что для него важнее — знание сольфеджио или Уголовного кодекса? Ответ простой: сольфеджио важнее. Потому что именно занятия музыкой помогли моему другу сохранить душу в самых тяжёлых условиях и остаться хорошим, светлым человеком.

— **Что бы сказал Александр Любимов «образца» 2019 года Александру Любимову «образца» 1989 года?**

— Если честно — не знаю. Мы все меняемся с возрастом, и наши взгляды на жизнь проходят какую-то эволюцию. Становится меньше радикализма, появляется более осмысленное, адекватное, взвешенное и гармоничное восприятие действительности. Не знаю, как бы я жил, согласись в 1984 году на работу в посольстве. Может, сделал бы карьеру дипломата, хотя стал бы я от этого счастливее? Жизнь многовариантна, но переиграть её, к сожалению или к счастью, нельзя — кем-то же прочерчен наш жизненный маршрут. А мне повезло: я занимался и занимаюсь любимым делом, у меня счастливая семья и верные друзья, и в жизни я встретил много хороших людей, ведь мне довелось брать интервью у таких «глыб», как Сахаров, Солженицын, Окуджава, Лихачёв, Битов, Щекочихин, Шафаревич...

Было много и интересных «простых» людей, которые оставили след в моей душе, я встречал их и в огромных мегаполисах, и в деревне белуджей, и в высокогорном таджикском ауле, и на нашем Дальнем Востоке.

— **Словом, будет о чём писать мемуары на склоне лет?**

— Пока до мемуаров далеко, и, наверное, я встретил ещё не всех интересных людей. Так что пожизнён — увидим.

Беседу вёл
Григорий Саркисов
<https://lgz.ru/article/35-36-6703-04-09-2019/aleksandr-lyubimov-my-byli-idealistami-i-verili-v-rynok/>

Игорь Рабинер:

«Если «Спартак» станет чемпионом, выпью залпом стакан виски»

Интервью с известным обозревателем газеты «Спорт-экспресс»

— Мне кажется, ты из тех людей, кто способен ярко сформулировать, что такое 50 лет.

— Кто-то сакрализирует возраст, но это точно не мой случай. Вчера мне было 49, сегодня исполняется 50 — и что? За сутки я вдруг стану умнее? Или, наоборот, резко впаду в маразм? Когда дело касается возраста, глупо сводить все к цифрам.

Возьмем Юрия Сёмина. Ему уже 75, сейчас без работы. Но на месте не сидит, активно участвует в разных проектах. То он в Италии, то в Сибири, то в Дагестане. Сёмин — человек без возраста! Как и когда-то Виктор Прокопенко, в котором было больше жизни и энергии, чем во многих молодых, и Владимир Маслаченко, за неделю до рокового инсульта купивший новые горные лыжи... Правильно кто-то сказал: глядя на таких людей, не боишься стареть.

Я тут прикинул, что за последнее время у меня были собеседники с разрывом в 80 лет! На одном фланге — юный российский защитник из академии ПСЖ. На другом — Никита Симонян. Ему 96, но азарт, эмоциональность, мощная энергетика — всё при нем. Когда в его кабинете включаешь диктофон, нужно быть готовым к тому, что рано или поздно Никита Павлович заведется и начнет бить кулаком по столу. Для Симоняна это в порядке вещей.

— **Собственный поступок, после которого ты подумал: «А я еще не постарел»?**

— Ты же не о супружеском долге? Ха-ха! Мне сразу вспоминается командировка в Катар на ЧМ-2022. Месяц без выходных, нагрузка колоссальная — но я справился. Не помешал даже «верблужий грипп». Адски работающие кондиционеры разносили по стадионам в Дохе этот проклятый вирус, он многих там скошил. Дней пять я кашлял, как чахоточный.

График действительно был очень тяжелый. С вечерних матчей возвращался в отель в три часа ночи. До шести, а то и до восьми утра писал. Просыпался около двух, быстро добивал уже какой-нибудь неоперативный текст — и мчался на стадион. Причем делал это не из-под палки. Мне было интересно! Я кайфовал! И от футбола, и от общения с болельщиками.

Знавал старых ворчливых журналистов, которые на таких турнирах могли весь день просидеть в гостиничном номере. Говорили: «Да зачем куда-то тащиться? Что я там не видел? Отчет спокойно с телевизора напишу...» Надеюсь, мне это не грозит. Внутри я по-прежнему молод, в командировках с нетерпением жду новых эмоций и ярких встреч.

— **Сколько матчей ты посетил в Катаре?**

— 25. Могло быть и 26, но на игру за третье место мне не дали аккредитацию. Единственный отказ

за весь турнир. Я не сильно расстроился. Главное — на финал попал.

Изначально дал себе зарок посещать там не более одного матча в день. Опасался, что не успею всё переписать. Вспоминал, как в 1966-м на чемпионате мира в Англии журналист Лев Филатов вечером в гостинице попросил легендарного тренера Виктора Маслова поделиться мнением об игре, которая завершилась несколько часов назад. Тот усмехнулся: «Ишь какой быстрый, сразу захотел понять. А игра слоями идет...» Вот и я пропускаю их через себя постепенно. С наскака можно говорить лишь о том, что лежит на поверхности.

Но в какой-то момент любопытство пересилило, и в Катаре стал ходить на две игры в день. Больше для пишущих — нереально. Не аккредитуют. Это Тимур Журавель с его челленджем, как представитель компании-вещателя, на всех 64 матчах отметился.

— **Недавно ты произнес: «Мне сейчас интереснее разговаривать с тренерами. Это мое поколение. А с футболистами все меньше общих тем...» За последнее время среди игроков были приятные открытия в этом смысле? С кем оказался на одной волне?**

— Тренеры меня привлекают даже не потому, что принадлежат к моему поколению. Профессия интереснейшая сама по себе. Глубокая, многогранная. Восхищаюсь людьми, которые в ней преуспели.

Что касается игроков, то в начале февраля сгонял на сборы в Турцию, где сделал несколько интервью. Например, с Сергеем Паршивлюком. Классный парень. Школу окончил с золотой медалью, выучил английский, теперь испанский осваивает. У него образная речь. Редко от действующего футболиста услышишь — «сюрреалистично», «шлейф». А для Паршивлюка это норма. Я получил наслаждение от беседы.

Другой динамовец — Игорь Лещук — ошеломил разнообразием нефутбольных увлечений. Коллекция олимпийских значков, ретроавтомобили, архитектура, дизайн интерьеров, путешествия... Можно долго перечислять.

Еще в Турции сбылась давняя мечта — поговорил с Игорем Акинфеевым. Почти полтора часа! Сразу бросилась в глаза одна деталь. На поле Акинфеев может жару дать, напихать кому угодно, а в интервью вообще никого не обгадил. Обо всех — только хорошее. Лукавства в его словах я не почувствовал. Просто характер такой: если кого-то не жалует, в прессу это не выносит.

— **Кто из людей футбола чувством юмора порадовал?**

— Тут вне конкуренции Виктор Прокопенко. Когда в 1992-м мы познакомились в Одессе, он уже не употреблял алкоголь. Но за столом всегда приговаривал:

«Я не пью, зато как разливаю!» Вот уж кому точно не надо было принять сто грамм, чтобы развеселиться.

Футболистов, которые могли гульнуть и пройтись по девочкам, Прокопенко называл «любителями костра и солнца». Еще часто повторял: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее нужно у моря».

Он и в грустные минуты не унывал. После отставки из московского «Динамо» позвал меня с коллегой Квятковским к себе домой. Попрощаться. Первым делом вспомнил, как незадолго до этого по приглашению знакомого полковника приехал в одну из одесских воинских частей. Где обнаружил плакат, с которого на него смотрел Усама бен Ладен. Под портретом террориста было написано: «Міжнародний злочинець (международный преступник. — Прим. «СЭ»). Увидите на территории части — немедленно арестуйте!»

Виктор Евгеньевич обладал не только феноменальным чувством юмора, но и широким кругозором. Как-то сказал мне: «На одном дыхании посмотрел по каналу «Ностальгия» запись интервью с академиком Лихачёвым. Какой же образованный человек! Какие глаза у него были в 84 года! Какое благородство в его словах — личности, прошедшей через блокаду, лагерь! Он же единственный из академиков не подписал письмо против Сахарова...» Я слушал Прокопенко и думал: кто еще из футбольных тренеров может так формулировать?

— **Самые необычные обстоятельства, при которых ты брал интервью?**

— В 2004-м Владимир Михайлович Кучмий, которого всегда с благодарностью вспоминаю, послал меня в составе бригады «СЭ» на чемпионат Европы в Португалию. Когда после первого матча футболистам нашей сборной дали выходной, многие отправились на пляж в Фару. Узнав об этом, туда же рванули и мы с фотохудожником Фёдоровым.

Было очень жарко, я скинул майку и подсел с диктофоном к Ролану Гусеву, который растянулся на лежаке. Тот был в добром расположении духа, даже потроллил меня. Увидев бурную растительность на груди, спросил: «Ты почему «свитер» не снял?» Мило пообщались. Во времена были! Сейчас в разгар крупного турнира интервью в такой обстановке представить не-воз-мож-но.

— **В прошлом году во время интервью со Львом Лещенко ты так раззадорил народного артиста, что он выпалил: «Если «Динамо» возьмет трофей, отращу усы». А на что ты готов ради чемпионства любимого «Спартака»?**

— Хм. Усы — точно не про меня. Был такой опыт в разгар ЧМ-2018 — когда услышал про «усы надежды». Жена пришла в ужас, просила немедленно сбрить, но сделал я это только после вылета нашей сборной в четвертьфинале. Второго эксперимента Олеся не простит.

Набить на плече гладиатора или спартаковский ромб? Не вариант, я не люблю татуировки. Побриться наголо — тоже не ко мне. Вдруг уже ничего не отращет? Что ж пообещать-то... А-а, вспомнил! Лет 15 назад у тебя на даче гоняли с друзьями в футбол. Потом били пенальти. Договорились, что проигравший выпивает стакан водки. Проиграл я — ну и накатил.

С тех пор подобных подвигов не совершал. Не уверен, что способен повторить. Но попробовать можно. Итак, если в ближайшие пару сезонов «Спартак» станет чемпионом, я выпью залпом стакан водки! Нет, лучше виски. Полгинник все-таки, надо солиднее быть. Ну а видео в качестве доказательства будет опубликовано в моем телеграм-канале «РабиНерв».

Хотя сильно сомневаюсь, что любимая команда даст повод. Мне нравится, как она играет при Абаскале, но «Зенит» пока абсолютно недосягаем. Вот если из его обоймы разом выдернут Малкома, Вендела и Барриоса, у «Спартака» и остальных клубов появятся шансы на золото.

— **Ты коришь себя за то, что не сделал большого интервью с Николаем Старостиным. Предположим, сегодня у тебя есть возможность задать ему три вопроса. Какие?**

— Первый звучал бы так: откуда на самом деле взялось это название — «Спартак»? История о том, что на столе лежала книжка Джованьоли, Николай Петрович бросил на нее взгляд и понял, как будет именоваться команда, — красивая выдумка.

Второй вопрос: «Понимаете, за что посадили вас и ваших братьев в 1942 году? Вы лично чувствуете за собой вину?»

Ну а третий... Учитывая, что перед глазами Старостина прошел целый век футбола, попросил бы назвать лучшего игрока и тренера — в нашей стране и в мире.

Николай Петрович — не единственный, кого я упустил. Еще безумно жалею, что не поговорил «за жизнь» с Владимиром Григорьевичем Федотовым. У нас были великолепные отношения, общались неоднократно. Но либо не для печати, либо в формате дежурных интервью. А нужно было сделать большое — о его потрясающей футбольной карьере. Расспросить о легендарном отце, об отношениях с тестем — Бесковым. Я все откладывал, казалось — успею...

— **Последняя крупная претензия к самому себе?**

— В основном одна и та же. Когда пишу текст, меня часто захлестывает, перебарщиваю с объемами. Тяжело мне выразить максимум эмоций минимумом слов. Правда, в этом плане здорово помог собственный Telegram-канал, который открыл три года назад. Там ведь жесткие ограничения. Любой пост — не более четырех тысяч символов. Хочешь не хочешь, а будешь держать себя в рамках. «Телега» меня дисциплинирует, делает слог компактнее.

Еще постоянно корю себя за то, что в юности поленился и не выучил испанский. По нынешним временам один иностранный язык — уже маловато, хотя английский у меня на хорошем уровне. Но в Испании и Латинской Америке многие им не владеют. Например, Месси. Марадона тоже по-английски не говорил.

— **Если спрошу, сколько у тебя вышло книг, ответишь сразу?**

— Ха! Такой же вопрос мне на днях задала жена. Я честно ответил: «Не знаю, надо в «Википедии» посмотреть». Просто в последнее время у меня выходят двухтомники, что усложняет подсчет. Вот скоро поступит в продажу второй том «Спартаковских исповедей». Эта книга — то ли 26-я, то ли 27-я. Впрочем, какая разница сколько? Все мои.

— Я в курсе, что следующая будет о Месси. Самая большая трудность, с которой ты столкнулся при создании этой книжки?

— Уложиться в объем — всего 120 тысяч знаков. Для книги — цифры смешные. Как я понял, готовится подарочное издание, где много фотографий и мало текста.

С Месси, к сожалению, не знаком, зато живую видел кучу матчей с его участием. И в Катаре, и на четырех предыдущих чемпионатах мира, и в финале Лиги чемпионов на «Уэмбли», когда «Барселона» обыграла «Манчестер Юнайтед», а Лео забил победный гол, и в обновленных «Лужниках», где сборная России уступила Аргентине... А в январе побывал в Париже на первом матче Месси после ЧМ-2022.

Впечатлений — море. Я написал вдвое больше, чем требовалось. Придется сокращать.

— В твоих заметках или книгах забавные опечатки были?

— В книгах — вроде бы нет. В «СЭ» наверняка что-то проскакивало. Когда огромный объем текста, а времени в обрез, ляпы неизбежны. Но точно не было такого, как в советской газете, которая однажды порадовала читателей «шапкой» в полосе к очередному рекорду штангиста Давида Ригерта: «Он поднял 500 кг!» Ниже красовался подзаголовок: «И это еще не пердел!»

А вот фамилию мою постоянно коверкают. Началось с первой же публикации — в 1990 году в «Собеседнике», где меня обозвали Рабанер. Привык и к тому, что часто смещают ударение с последней гласной на первую или вторую. Вдобавок вместо «е» вставляют «э». Например, именно так, ссылаясь на мою книгу, произнесла Ксения Собчак в интервью с Леонидом Слуцким. Я не обиделся. Наоборот, приятно, что упомянула. В любом случае это лучше, чем определения, которыми наградил в школе учитель труда. Называл он меня исключительно «губошлеп» и «ветродуй», ха-ха. Господи, зачем я об этом вспомнил?

— Мы с тобой обожаем Сергея Довлатова. Перечитывали столько раз, что можем цитировать целыми абзацами. Кто еще из писателей за последнее время так же зацепил?

— Поскольку я сам предпочитаю крупные формы, то и толстых томов не боюсь. До сих пор под впечат-

лением от романа Донны Тартт «Щегол». Использовал любую свободную минуту, чтобы погрузиться в мир главного героя и вместе с ним нестись по волнам его невероятной судьбы.

Недавно с удовольствием перечитал «Сто лет одиночества» Маркеса. Как же прав колумбийский классик, сказавший, что время не движется вперед, а идет по кругу! «День опричника» Владимира Сорокина тоже понравился. А сейчас впервые за много лет читаю книжку на английском. Как ни странно, про Стрельцова. О нем написал роман Джонатан Уилсон, знаменитый британский журналист. Мы встретились в Катаре, я взял у него интервью. На прощание получил экземпляр книги, которая так и называется — «Стрельцов».

— Ну и в финале два традиционных вопроса. Жеглов был прав, когда подкинул кошелек Кирпичу?

— Нет! Здесь я за Шарапова. Вор, конечно, должен сидеть в тюрьме. Но лишь в том случае, когда это доказал независимый и честный суд. Если сотрудники правоохранительных органов не будут соблюдать закон, начнется беспредел.

— Три «не люблю» на твой выбор.

— Ой, их намного больше. Зависть, глупость, несвобода, узколобость... Стукачество вообще вызывает омерзение. Как бы ты ни относился к человеку, как бы ни были противны его взгляды, это не повод кого-то о чем-то информировать.

Если говорить о бытовых вещах — не люблю рано вставать. Я страшная «сова». Когда герой назначает интервью на утро, мне очень тяжело. Не только проснуться, но и раскачать мозги.

Еще ненавижу шопинг. В такие моменты всегда стараюсь увильнуть от жены. Но тут я не одинок. Думаю, половина мужского населения планеты мгновенно раскупила бы майки с надписью: «I hate shopping!» Жаль, пока никто не додумался их выпускать. Уверен, тот, кто решится на это, станет миллионером. Кстати, хорошая идея. Дарю.

Александр Кружков
<https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/igor-rabiner-intervyu-obo-zrevatelya-se-dlya-rubriki-15-k-1-kotoromu-13-fevralya-ispolnyaetsya-50-let-2036090/>

Марк Эймс

«Америке это дорого обойдётся»

Сеймур Херш о своём расследовании и о себе

Сеймур Херш — американский журналист, правозащитник, лауреат многочисленных премий, в том числе Пулитцеровской премии. Получил известность в 1969 году после публикации материала о массовых убийствах солдатами США мирного населения во вьетнамской деревне Ми Лае. Освещал секретные американские бомбардировки Камбоджи, причастность ЦРУ к перевороту в Чили и к убийству Сальвадора Альенде. Подготовил ряд разоблачительных журналистских расследований, в том числе о пытках иракских заключённых в тюрьме Абу-Грейб, о ликвидации Усамы бен Ладена. В одном из своих недавних материалов поставил под сомнение применение Башаром Асадом в Сирии химического оружия.

В начале февраля 2023 года Сеймур Херш опубликовал статью, в которой рассказывает о том, что диверсионные взрывы на трубопроводах «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» были осуществлены по распоряжению президента США Джо Байдена. Источник Сеймура Херша, имеющий доступ к оперативному планированию операции, подтвердил, что в июне 2022 года водолазы Военно-морских сил США, действовавшие под прикрытием учений НАТО, также известных как BALTOPS22, заложили дистанционно активируемые взрывные устройства. Три месяца спустя эти устройства разрушили три из четырёх ниток газопроводов «Северный поток». В результате газопроводы перестали действовать, а масштабная утечка нескольких десятков миллионов кубометров метана привела к экологической катастрофе.

Предлагаем вашему вниманию перевод фрагмента интервью Сеймура Херша для Radio War Nerd американскому журналисту Марку Эймсу. Это первое интервью после публикации материала о диверсии на газопроводах.

— Волнительно и почётно брать интервью у легендарного лауреата Пулитцеровской премии Сеймура Херша. Сеймур, вы только что опубликовали новую громкую историю. И вы являетесь также автором нескольких книг — репортёрских мемуаров. В своих мемуарах вы часто упоминаете о том, что всякий раз, когда вы публикуете расследование, которое люди не хотят слышать, они игнорируют результаты этого расследования. Они скрывают его, высмеивают, не видят очевидного. Например, в истории с «Северными потоками» люди игнорируют тот факт, что Байден по факту одобрил эти загадочные взрывы. Байден по факту одобрил операцию, в которой водолазы ВМС США работали с Норвегией, привели в действие взрывчатые вещества. Это означает, что США совершили вооружённое нападение или террористический акт против своих же союзников в разгар военной кампании. Я собираюсь очень быстро про-

цитировать высказывания послов стран НАТО после взрывов на трубопроводе. Вот одна из цитат, датированная 29 сентября 2022 года: «Любое умышленное нападение на критически важную инфраструктуру союзников будет встречено совместным решительным ответом». Сейчас, насколько я понимаю, этот решительный ответ представляет собой не что иное, как совместное молчание. Приведу ещё одну цитату из вашей статьи. Для меня это одна из ключевых цитат. На протяжении всей подготовки взрывов ваш источник упоминал слова некоторых сотрудников ЦРУ и Госдепартамента: «Не делайте этого. Это глупо, это станет политическим кошмаром, если станет известно». Сталкивались ли вы с чем-то подобным за годы предыдущих репортажей? А именно, чтобы США приняли решение взорвать критически важную инфраструктуру своих же союзников?

— США рассуждают по-другому. Они наблюдали за экспортом газа из России в Европу. Запасы газа значительные, особенно в Сибири, и Россия может десятилетиями продолжать поставлять его на экспорт. При этом у России были трубопроводы, по которым газ поставлялся в Германию по дешёвым ценам. И газа было так много, что немецкие компании брали часть газа и реэкспортировали его с прибылью. Часть проекта «Северный поток — 2» на 51% принадлежала «Газпрому», структуре, которая крайне близка к Владимиру Путину. При этом 49% акций приходилось на четыре разные европейские компании. В общем, у европейцев был колоссальный источник дешёвого газа. Вы знаете, что исторически Германия была и остаётся центром европейского бизнес-влияния. Вы знаете Mercedes-Benz, ещё у них есть BASF, крупнейшая химическая компания в мире.

Однако Байден захотел эту войну. Не спрашивайте меня, почему президенты в разных странах мира хотят войны. Наверное, это хорошо для их рейтингов. И Байден очень хотел на этом выиграть — показать русским, что на Украине, с украинскими солдатами, мы можем противостоять России. Для Америки с политической точки зрения это очень хорошо. Мы просыпаемся каждое утро под новости о дерзкой России и Путине.

Именно в этом контексте Байден рассматривал экспорт газа как оружие. Пока Россия продолжала продавать газ, она могла использовать его поставки для достижения своих политических целей, а доходы от продажи — в военных целях. С этого, в общем-то, всё и началось.

В феврале прошлого года ситуация была предельно ясна: русские стали активно готовиться на границе с Беларусью, появились госпитали с резервными операциями, было понятно, что Россия планирует наступать. Но даже ещё до 24 февраля от американских

политиков звучали не предложения к дипломатическому диалогу, а явные угрозы. 7 февраля 2022 года Джо Байден после переговоров с канцлером Германии Олафом Шольцем на пресс-конференции в Белом доме заявил, что США положат конец проектам по экспорту газа. Он так и сказал: «...мы положим этому конец», «Если Россия вторгнется, то... «Северного потока — 2» больше не будет». А как это вообще возможно? «Мы положим этому конец»? Что это значит? Шольц ничего не сказал. Кстати, если вспомнить ещё более ранний период, то за пару недель до комментариев Байдена заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд заявила: «Мы можем остановить это. Мы просто хотим, чтобы Россия знала, что мы можем остановить этот газ любыми средствами». Что это значит? Не знаю, что по этому поводу думают другие, но для меня очевидно: это угроза. И многие стали меня спрашивать: «Как вы раскопали эту историю?» Один мой приятель так и сказал: «Ты просто эксперт по деконструкции очевидного».

— **Вы делали анализ взрывов не в одиночку. У вас есть источники, один из которых очень помог вам в написании статьи. Почему западные средства массовой информации эту статью игнорируют?**

— Газеты, особенно немецкие, недоброжелательны ко мне. А американские, такие как The New York Times и The Washington Post, просто игнорируют меня. Думаю, причина проста — каждый редактор про себя думает: «Хорошо, я возьму и использую его имя, меня посадят в тюрьму, это положит конец моей карьере». Знаете, внутри журналистского сообщества я всегда защищаю людей, даже тех, кто меня критикует. При написании данного материала, несмотря на то что у меня был надёжный источник, на меня всё равно обрушился шквал критики. Но ведь критика — это нормально, это моя работа.

Что важно подчеркнуть, работа прессы — лучше понимать, как всё устроено. Они в «Нью-Йорк таймс» или в «Вашингтон пост» должны знать мои аргументы и то, о чём я пишу, лучше меня. Возможно, они думают, что мой неназванный источник может быть сотрудником прессы, чьим-то пресс-секретарём, что я что-то им подсовываю низкого качества. Мне до сих пор кажется, что в американской прессе нет никаких надёжных внутренних источников, отдельные эпизоды освещения украинской войны показывают некомпетентность журналистов. Ведь не обязательно иметь источник в своей стране, есть и другие страны, с которыми мы сотрудничаем. Отсутствие надёжных источников и приводит к тому, что война на Украине, о которой я знаю, совсем не та война, о которой вы читаете в западной прессе.

— **Не могли бы вы прокомментировать это подробнее?**

— Освещение в прессе и реальная война — это не одно и то же. На мой взгляд, Россия недоценила ситуацию, когда начала наступление. Но, например, никто в Штатах не говорит, что дополнительно к российскому контингенту на Украине у Путина есть ещё и регулярная армия, которая пока никак не задействована. И об этом, так же как и о моём расследовании,

все молчат. Вполне возможно, кто-то из редакторов предполагает, что материалы моего нового расследования оказывают поддержку России. Да, можно сказать и так, но сами факты расследования должны быть в независимой прессе.

Например, если говорить о «Северных потоках», то почему никто не обращает внимания на проблему компенсации экономического ущерба? Для своего расследования я постарался изучить законы морского права. Есть договоры, которые восходят к 1884 году, когда мы начали прокладывать последние телеграфные линии через океан. Если вы непреднамеренно или умышленно наталкивались на кабель, это очень плохо заканчивалось для вас, это грозило большими экономическими убытками. Давайте теперь подумаем об экономических убытках от взрывов на «Северных потоках». Несмотря на то что в мире нет закона, который бы регламентировал повреждение именно газовых трубопроводов, есть много юридических документов о возмещении нанесённого собственникам вреда. Представим «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2». Это гигантские трубопроводные проекты, они относятся по протяжённости к крупнейшим в мире, каждый более 1200 км от Санкт-Петербурга до северо-востока Германии. Диверсионные взрывы коснулись сразу двух проектов, они были застрахованы, но в мире есть и другие трубопроводы. И юридически сейчас создан прецедент, когда, по большому счёту, надо менять морское право. Компенсация убытков может быть очень высокой, потому что в проекты были проинвестированы десятки миллиардов долларов. Это может дорого обойтись Соединённым Штатам, всё надо обсуждать публично.

— **Немецкая экономика была конкурентоспособной на дешёвом трубопроводном газе, ценообразование не было спотовым. Вы знаете, спотовые цены движутся вверх и вниз вместе с рынком, это очень волатильное ценообразование. А на дешёвом трубопроводном газе с более стабильными ценами можно построить целые отрасли. С прошлого года BASF — как вы упомянули, химический гигант — закрыл около 100 заводов. И для многих в Германии очевидно, что США разрушают экономику их страны. Хочу сослаться ещё на один фрагмент вашего расследования. Я имею в виду тот, где вы упоминаете главу ЦРУ Билла Бёрнса и советника президента США по национальной безопасности Джейка Салливана. Ведь, вполне вероятно, это они убедили Джо Байдена осуществить диверсионные взрывы. Билл Бёрнс — карьерный дипломат, многие журналисты его уважают, он известен ещё со времён публикации материалов WikiLeaks. В одном из его донесений, по-моему, 2007 года, когда он был послом в России, говорилось: «Если мы попытаемся принять Украину в НАТО, Россия будет воевать. Это красная линия». То есть уже тогда он абсолютно правильно понимал ситуацию. А что произошло с ним сейчас? Почему он одобряет взрывы? Почему одобряет диверсии против инфраструктуры, которая кормит экспортную экономику союзников? Как вы думаете, что случилось, например, с Биллом Бёрнсом?**

— Я мог бы ответить вам вопросом на вопрос? Может быть, он хочет быть госсекретарём в будущем правительстве? Я не так хорошо его знаю, но он всегда был джентльменом. Каждый раз, когда я разговаривал с ним, он всегда был вежлив, но не очень полезен. Вы абсолютно правы во всём. BASF вёл переговоры с Китаем о переносе некоторых производств туда. Более того, теперь Европа будет больше зависеть от возобновляемых источников энергии, потому что у них сейчас нет газа. А Китай достиг существенного прогресса в этом направлении. Туда уже ездил канцлер Германии Олаф Шольц, туда собирается президент Франции Эммануэль Макрон. Но это всё экономические вопросы, о которых почти не пишет здесь пресса. Я бы просто назвал подрыв «Северных потоков» выстрелом себе в ногу. Да, это невообразимо глупо, да, это невероятно, да, это преступно. Это поразительный уровень глупости Белого дома и президента.

— **Возвращаясь к вашему расследованию убийства мирных жителей в Ми Лае во Вьетнаме. Несмотря на то, что ваши расследования были опубликованы и было получено множество премий, вы уже тогда не могли попасть в такие журналы, как Life или Look. Вы работали репортёром The Associated Press в Вашингтоне, были фрилансером, потом перешли на платформу Substack. Ваша основная задача не заработать, а сделать новые расследования достоянием гласности?**

— В моей карьере было много эпизодов, например, я освещал деятельность Пентагона, работая в The Associated Press на протяжении пары лет. Кстати, именно тогда я научился ненавидеть войну. Позднее я написал книгу, выступал с речами и сделал кучу материалов для The New York Times Magazine. Так что я не оставался в стороне. Когда я узнал историю преступлений в Ми Лае, я был фрилансером. Меня заинтересовала тема, и я нашёл парня, который действительно совершал убийства и говорил об этом. Потом я нашёл продюсера, интервьюера, подготовил материал для информационного агентства Dispatch News Service.

Но, знаете ли, эту историю было очень трудно опубликовать. Все крупнейшие издания отказались от печати, потому что американская пресса не заинтересована расследовать преступления, которые в той или иной степени могут дискредитировать государство. Например, взять историографию Второй мировой войны. Ведь никто не хочет и не говорит о том, что мы потратили два года на стратегические бомбардировки городов в Германии. А если бы мы проиграли войну, как к нашей деятельности отнеслись бы немцы? Они, наверное, постарались бы повесить за военные преступления каждого американского лётчика. Когда мы осуществляли бомбардировки, точность ударов была низкой. Расстояние, на котором поражалась цель, было в радиусе 8–16 км, представляете, какой ущерб мы наносили при обстрелах?..

А теперь о диверсиях на «Северных потоках». Понятно, что русские взрывов не делали, а если русские этого не делали, то какая страна НАТО может позволить себе подобную роскошь? Ранее я даже пошутил, а вдруг Россия обратилась к одному из своих союзников — члену НАТО, чтобы осуществить диверсию? Может быть, такую сверхсложную подводную операцию по минированию могла осуществить какая-нибудь страна типа Македонии? Увы, нет. И, как мы уже сегодня обсуждали, президент США и заместитель госсекретаря оба сделали публичные заявления, что собираются уничтожить газопроводы. Они долго ждали и, конечно, сделали это. В моей статье на Substack я привожу ещё один пример, как госсекретарь США Энтони Блинкен буквально в течение месяца после взрывов, о которых он, конечно, знал, заявил, что нефть и газ используются Россией в качестве оружия, и призвал остановить это оружие. Так что с самого начала взрывы на «Северных потоках» были абсолютно очевидной историей.

https://zavtra.ru/blogs/amerike_eto_dorogo_obodiyotsya

Старикам тут не место? КФУ предписал профессуре омолодиться

Те, кто старше 39 лет, портят вузу статистику.

А на кону — федеральные миллиарды

В Казанском университете 60% научно-педагогических работников должны быть не старше 39 лет. Такие вводные довели до сотрудников КФУ. Обязательство резко повысить долю молодых преподавателей вуз взяла на себя в рамках федеральной программы «Приоритет-2030», и невыполнение показателей чревато понижением финансирования. В пресс-службе КФУ заверяют, что университет «не планирует ограничивать трудовые отношения по возрастному принципу». Есть ли другие варианты, выяснял «БИЗНЕС Online».

Дорогу молодым!

Еще в декабре 2022 года коллектив КФУ начали будоражить слухи о том, что руководство вуза решило увеличить процент молодежи в профессорско-преподавательском составе (ППС), якобы 60% работников должны быть не старше 39 лет. Сначала руководители подразделений и завкафедрами «допустили утечку» в частных беседах с подчиненными, а в начале нынешнего года об этом объявили на заседаниях разного уровня.

Как рассказали «БИЗНЕС Online» сами преподаватели, необходимость омоложения руководителя объясняют требованиями программы «Приоритет-2030». Она, напомним, позиционируется как самый масштабный проект по господдержке университетов. Ее цель — формирование сотни прогрессивных вузов как центров научно-технического и социально-экономического развития страны. На выходе должно получиться увеличение вклада университетов в развитие регионов и производство наукоемкой продукции.

На конкурс поступила 191 заявка. Победителей определили 10 сентября 2021 года, после того как претенденты защитили перед госкомиссией свои программы развития. Отобрали 106 университетов. Каждый год до 2030-го они будут получать базовую часть гранта — 100 млн. рублей. 46 из этих учебных заведений посчитали достойными еще и специальной части. В ней два трека: «Исследовательское лидерство» (18 университетов) и «Территориальное и (или) отраслевое лидерство» (28). Внутри них вузы разделены на три группы по объему финансирования: первые будут получать по 994 млн. рублей в год, вторые — по 426 млн., третьи — по 142 миллиона.

Из татарстанских вузов базовую часть гранта получили КФУ, КНИТУ, КНИТУ-КАИ, КГЭУ. Классический и технологический университеты прошли во второй тур, но в итоге специальный грант достался только

КФУ (первая группа «Территориального и (или) отраслевого лидерства»).

В пресс-центре КФУ в ответ на вопросы «БИЗНЕС Online» не стали уточнять, делались ли руководством объявления о новой кадровой политике и конкретном проценте «дотридцатидевятилетних». Но нам подтвердили, что индикатор «до 39 лет» — один из целевых параметров реализации федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» нацпроекта «Наука и университеты» и, соответственно, один из показателей эффективности участников «Приоритета-2030». Как дополнил в беседе с «БИЗНЕС Online» руководитель одного из казанских университетов, первоначально показатель о проценте молодежи появился в перечне критериев вузовской эффективности, которые учитываются при выплате премий ректорам.

Тем не менее в пресс-центре КФУ нас заверили, что возрастному ППС опасаться нечего: «Реализация комплекса инициатив по выстраиванию сбалансированной долгосрочной кадровой политики затрагивает все возрастные категории. Университет не заинтересован в утрате остепененных высококлассных специалистов и не планирует ограничивать трудовые отношения по возрастному принципу. Подчеркиваем, что речь идет не о повсеместных сокращениях, а только исключительно о гармоничном перераспределении учебной нагрузки по всем возрастным категориям профессорско-преподавательского состава, а также стимулировании привлечения молодых остепененных специалистов в научно-образовательную сферу».

Все ради денег?

В выложенных в открытом доступе показателях эффективности «Приоритета-2030» указание на долю в общей численности ППС и исследователей работников до 39 лет присутствует. Однако там не указано, до какого процента надо омолаживать коллектив.

Цифра в 60%, которую довели до сотрудников КФУ, фигурирует в программе развития университета применительно к научно-педагогическим работникам (это ППС плюс научные сотрудники). А для ППС она ниже — 50,3%. Как объясняют источники «БИЗНЕС Online», «чистых» научных сотрудников (НС) в вузах вообще мало, поскольку они исторически не свойственны российским университетам. Численность данной категории, по их предположениям, приходится искусственно раздувать, чтобы отчитаться, поскольку вузам сегодня предписано

стать еще и научными центрами. Так, НС может числиться, например, старший преподаватель, которого сажают на часть «научной» ставки. Добавим, что среди НС действительно много молодежи.

Доля работников в возрасте до 39 лет в общей численности ППС БО
(по данным программы развития КФУ до 2030 года)

Год	План	Среднесписочная численность ППС в возрасте до 39 лет	Среднесписочная численность ППС
2021	38,7%	740	1888
2022	40,2%	755	1880
2023	41,4%	770	1860
2024	42,4%	785	1850
2025	43,6%	800	1835
2026	44,8%	815	1820
2027	46,1%	830	1800
2028	47,5%	845	1780
2029	48,9%	860	1760
2030	50,3%	875	1740
Изменение (относительно 2022 года)	+10,1%	+15,89%	-7,45%

Как бы то ни было, 50,3% тоже впечатляют. На сайте университета указано, что в 2022 году ППС до 39 лет было 40,2% — 755 из 1880 сотрудников по среднесписочной численности. Т. е. темпы «омоложения» предстоят ударные. Уже по итогам 2023-го доля молодежи должна вырасти на 1,2 п. п., затем — на 1 п. п. и т. д.

Для сравнения: КНИТУ-КАИ поставил себе планку в 33,4% молодых преподавателей (сейчас — 23,8%), КНИТУ — 40% (36,1%), КГЭУ — 30,3% (26,2%). Кстати, их руководство и не заостряет внимания на возрастном аспекте, а сотрудники этих вузов, соответственно, не проявляют признаков беспокойства.

В целом, по данным портала «Научно-технологическое развитие РФ» от 2020 года, доля молодежи в ППС татарстанских вузов была на уровне 31%, причем она снижается: еще в 2017-м этот показатель составлял 35%.

Зачем же КФУ понадобилось так задираТЬ планку? Голосу источники «БИЗНЕС Online» в отрасли объясняют стремлением выделиться среди конкурентов и во что бы то ни стало получить от участия в «Приоритете» максимум денег. Неслучайно разговоры о необходимости начать омоложение пошли в минувшем декабре. Как раз в это время определялось, какие вузы продолжают получать «приоритетовские» гранты. Ведь по условиям программы университеты, чью динамику развития сочтут недостаточной, будут из нее исключать. Прецеденты понижения в статусе до получателя минимальных субсидий уже есть. В случае КФУ на кону стоит примерно 1,5 млрд. рублей в год до 2030-го: базовая часть гранта (100 млн), специальная (994 млн), плюс 40% от этой суммы добавляет Татарстан. Не исключено, что КФУ дали понять: пора начинать выполнять заявленное.

Как это сделать? Логичный путь снижения возраста ППС — привлечение молодых кадров. Собственно, ударное омоложение произошло еще при прежнем ректоре **Ильшате Гафурове**: с 2010 по 2020 год средний возраст ППС в КФУ уменьшился с 48,1 до 46,5 года. Правда, произошло это на фоне роста численности преподавателей на 178,3%. На этот раз все сложнее: судя по инфографике на сайте КФУ, число «дотридцатидевятилетних» должно прибавиться на 15,89% на фоне сокращения общей численности ППС. К 2030 году преподавателей должно стать меньше на 7,45% (минус 20 человек уже по итогам 2023-го).

Получается, единственный путь снижения процента «стариков» — избавиться от части возрастных работников, по возможности заменив их молодыми.

«Наука без молодых — это печально, а наука без стариков — это смешно»

Логика в такой постановке вопроса, безусловно, есть — старение ППС называют одной из главных проблем высшего образования. И главная причина — нет притока свежей крови.

«К примеру, технические университеты стареют, — рассказал „БИЗНЕС Online“ завкафедрой реактивных двигателей и энергетических установок КНИТУ-КАИ **Алексей Лопатин**. — В аспирантуру идет мало выпускников, из них защищается не более 20 процентов, и большинство не остается в университете. Зарплата доцента в Татарстане — 45–65 тысяч. Это было более-менее нормально в 2020 году, но не сейчас. А чтобы стать им, надо пройти ступени ассистента, старшего преподавателя — в среднем не менее четырех лет. Много сегодня найдется желающих на такое? Единицы. В 2021 году у нас на кафедре защитились 9 человек — никогда так много не было, и ни один не остался — ушли главным образом в оборонку. Те же 45–65 тысяч там начинают платить с ходу. А сегодня дело вообще идет к тому, что прикладная наука вновь сместится в НИИ и КБ, как в советское время. И куда пойдет человек с ученой степенью?»

На низкие заработки как на причину нежелания молодежи идти в преподаватели обратил внимание «БИЗНЕС Online» и профессор кафедры технологии основного органического и нефтехимического синтеза КНИТУ **Исмагил Хуснутдинов**. По его наблюдениям, действительно, процент возрастных преподавателей сейчас выше, чем в советские годы, но ситуация у всех вузов своя и излишне обобщать не стоит: «По КНИТУ не могу сказать, что это большая проблема — более-менее сбалансированный состав. Но есть вузы, где на кафедрах огромный разрыв: условно говоря, 75-летний профессор и 24-летний ассистент, а между ними почти никого».

На этот разрыв в разговоре с «БИЗНЕС Online» указал и вице-президент Академии наук РТ **Вадим Хоменко**. По его мнению, говорить надо не о старении кадров, а прежде всего о вымывании из вузов костяка — людей самого работоспособного, среднего возраста. Причина опять-таки в зарплатах. И вымывание действительно идет в пользу пожилых, поскольку среди вузовской молодежи большая текучка.

Но искусственная замена «стариков» на «молодежь» ради галочки в отчете может привести к обрушению

качества образования. Хуснутдинов обращает наше внимание на то, что преподаватели советской закалки, которым за 70 и даже за 80, вполне конкурентоспособны по отношению к молодым. «К сожалению, — добавил он, — поскольку в нормальной ситуации так быть не должно». В более жесткой форме эту мысль выразил один из наших источников: «Сегодня главная проблема университетов — низкая квалификация молодых и относительно молодых преподавателей: у них нет вузовских знаний. Нередка ситуация: не дай бог, умрет вот тот-то пожилой, и квалифицированно читать лекции будет некому. У молодого сотрудника нередко такая картина: полная тишина, студенты переписывают что-то с экрана. Это он лекцию читает! Лабораторные работы превращаются в профанацию. Уйдет старшее поколение — начнут рушиться целые направления подготовки».

Или такой момент. Процент возрастных объективно разнится от института к институту и от кафедры к кафедре. «Возрастной параметр, возможно, значим для технарей — молодые мозги и все такое, а гуманитарии ведь только с возрастом выходят на нужные обороты, — говорит один из наших собеседников. — И что, их сейчас будут сокращать? Да это подрыв системы образования. Но, видимо, деньги стали дороже научных школ».

Рустем Вахитов: «Наука — это область, где ценятся люди, которые что-то сделали в своей сфере, а для этого нужно время» Фото предоставлено Рустемом Вахитовым

«Наука — это область, где ценятся люди, которые что-то сделали в своей сфере, а для этого нужно время, — отметил в беседе с „БИЗНЕС Online“ доцент Уфимского университета науки и технологий, публицист **Рустем Вахитов**. — Есть исследования, в какой науке в каком возрасте человек достигает пика. Самые молодые — математики: у них в 30–35 есть вполне сложившиеся ученые. А гуманитарные науки всегда требуют солидного возраста, там, только достигнув 50–60 лет, человек начинает складываться как самостоятельный ученый. А если здоровье позволяет, пашет и в 70, и дальше. Философ Алексей Лосев дожил до 93 лет, до 92 преподавал, до последнего дня занимался научной работой — надиктовал статью (к концу жизни он почти ослеп) и ночью умер».

С ним солидарен Хуснутдинов: «Есть такое выражение: наука без молодых — это печально, а наука без стариков — это смешно. В каждом поколении примерно одинаковое количество талантливых людей, вот и надо создавать условия для раскрытия их талантов, а не директивы сверху спускать. Без опыта, который передается из поколения в поколение, научные школы невозможны. И по себе могу сказать: сейчас, в 56 лет, я намного более подготовленный специалист, чем в 38, когда защитил докторскую, и даже чем в 45. У активно работающего ученого рост идет где-то до 65, и только потом наступает спад или выход на плато». Хоменко уверен, что если брать *научные открытия*, то действительно они делаются в основном до 35–39 лет, а вот для преподавателя самый продуктивный возраст — 40–60.

Надо биться, а там и «Приоритету» конец?

Наши собеседники предполагают, что ректоры, осознавая, какими могут быть последствия «накачки»

молодыми, ответят на очередную «блажь» Москвы ухищрениями. В данном случае едва ли не единственный путь и отчитаться, и деньги получить, и кадры сохранить — перевод возрастных преподавателей со ставки на ее долю (в отчетности учитываются только полнотавочники). А поскольку остающуюся часть учебной нагрузки все равно придется нести им же, оплачивать ее через ставку, например, методиста. По нашим данным, уже включена агитация типа «остальное доберете почасовыми».

Хорошо, допустим, разницу в деньгах человеку компенсируют. А как быть со статусом? И потом, есть масса правовых ситуаций, когда человеку важно полноценно числиться именно по основной должности... Словом, добровольно уходить со ставок вряд ли кто-то захочет. Тогда поводом для понижения может стать невыполнение показателей эффективного контракта. «На последнем заседании кафедры нам прямо сказали, что тех возрастных (а это все, кому за 39), кто не соответствует критериям эффективности, будут переводить на долю ставки, — рассказывает один из преподавателей. — Некоторых уже сливают».

Под эффективностью понимается, например, публикационная активность в международных журналах, входящих в базы Web of Science и Scopus. О том, что значительная часть таких статей — откровенный мусор, а также о том, что преподавателю при его загрузке нереально их написать, сказано немало. Общеизвестно и то, что в универах уже сформировался класс ловких людей — блестящих по показателям, но нулей в науке и преподавании. Сейчас удивляет другое. Формально норматив по присутствию в «недружественных» базах научных публикаций отменен на уровне правительства РФ, но по факту требование сохранено. «Есть рейтинг преподавателя, и он выстраивается прежде всего на основе баз данных Web of Science и Scopus, — рассказывает один из наших собеседников. — Как и раньше, в первую очередь учитывается то, что необходимо для звучания на международном уровне. То есть нас будут судить еще по тем критериям, ведь они позволяют принять жесткие меры».

«Требования к публикациям в журналах Web of Science и Scopus никуда не делись, потому что это прописано в программах вузов по „Приоритету-2030“, — рассказала „БИЗНЕС Online“ доктор экономических наук, экс-кандидат в ректоры КНИТУ-КАИ **Анна Свирина**. — Позиция Минобрнауки РФ загадочна: публично оно транслирует идею о том, что такие публикации не нужны, но альтернативы не предлагает и продолжает требовать статьи. За весь прошлый год так и не договорились, что будет на замену. Поэтому руководство вуза может трактовать ситуацию так, как ему выгодно».

«Это очень обидно, — говорит один из преподавателей. — Руководство смотрит на циферки, а не на людей. Наши KPI — это только количественные показатели. Критериев, учитывающих качество работы, нет. И потом, если человек всю жизнь посвятил университету, он больше ничего и не умеет. Куда ему деваться в пожилом возрасте? Сейчас уже напряглись и доценты, которым всего-то за 40: что их ждет при таком отношении?»

Свирина рекомендует не опускать руки: «Когда говорят, что завтра вешаться, не надо самому приносить веревку. Уволить человека, перевести его на полставки не так просто, как кажется. Увы, преподаватели приучены со всем соглашаться, а надо выторговывать условия. В контрактах прописаны доли ставки, и, чтобы их законным образом лишить, должны прислать за два месяца уведомление о сокращении штата, предложить альтернативную должность, пообещать плюшки и золотые горы. И невыполнение эффективного контракта еще надо доказать. Почему он вообще когда-то появился? Чтобы у людей был стимул, поделили фонд оплаты труда на две части: 70 процентов — гарантированный оклад, а 30 — стимулирующая надбавка. То есть параметры, которые вписали в эффективный контракт, — следствие ее введения. Но наличие надбавки не позволяет отобрать 70 процентов базового оклада, максимум — зарплату снизить. Нюансов — тысяча».

Как говорят преподаватели, на данном этапе чистки все зависит от руководства институтов, кафедр — пока каждый волен сам трактовать установку об омоложении. Но что будет, если включатся директивные методы? Впрочем, нельзя исключать, что требования «Приоритета-2030» вузам в итоге выполнять не придется. Как указывают источники «БИЗНЕС Online» в высшем образовании, программа заточена под систему «бакалавриат — магистратура», а от нее, как сказал **Владимир Путин** в своем послании, решено постепенно отказаться.

<https://m.business-gazeta.ru/article/586886>

Из комментариев:

«Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования... Крах образования — крах нации» Не я сказала... (((

Конечно! Только молодость и энергия. На фига все эти знания и опыт. Поэтому и бултыхаемся между вторым и третьим технологическим укладом, и в управлении 30–40-летки без зна-

ний и опыта, но зато «эффективные менеджеры» с амбициями и заимствованными понтами.

Вопрос в другом. Насколько нас устраивает, что сегодняшним студентам для успешной защиты диплома достаточно роликов на ютубе? Не пора ли повысить стандарты обучения до советских?

Система нужна, а не рубка с плеча, в надежде на бюджетные миллиарды. Нужен институт наставничества. Чтобы уходящий на пенсию ученый, оставлял своих САМЫХ талантливых учеников, а не с правильными фамилиями. А пока это суета вокруг дивана (простите) кресла.

Такой возрастной критерий был бы гораздо полезнее по отношению к нашим госсовету и кабинету. А седых профессоров выгонять — как то сомнительно.

Чтобы молодежь шла в преподаватели, нужен отлаженный механизм подготовки кадров студент-аспирант-молодой преподаватель. В КФУ на некоторые направления (например, химия) в 2022 и в грядущем 2023 году сократили набор в аспирантуру, что обязательно скажется на этом механизме подготовки молодых кадров для ППС.

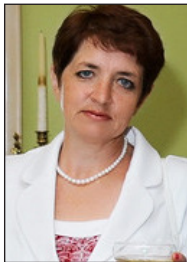
Теперь получается занимайся наукой до 39 лет, а далее убирайся из университета. Тогда проще не идти в науку. За 15–20 лет в любой области можно стать специалистом и никто 40-летних явно как в КФУ не выставляют.

Непонятно, с одной стороны подняли возраст выхода на пенсию до 65 лет, с другой вводят показатели среднего возраста. Куда податься предпенсионерам, когда у всех такие показатели будут?

Даешь молодого ректора!

Прежде всего нужно провести такую чистку среди чиновников, всех пенсионеров на заслуженный покой.

Критерий отбора по возрасту, а не по знаниям и умениям, абсурден изначально. Кроме того, все это пахнет откровенной дискриминацией.

Татьяна Багринцева

«Я не боялся в лик глядеть метельный...»

*К 85-летию со дня рождения писателя Василия Белокрылова
(1938–1996)*

Василий Алексеевич Белокрылов родился 30 января 1937 года в селе Дерезовка Новокалитвенского (ныне Верхнемамонского) района Воронежской области. В 1943 году при восстановлении утраченных в эвакуации (в 1942 г.) документов ошибочно был записан 1938 год рождения — он и стал официальным. Отец его, ушедший на фронт финской, а затем Великой Отечественной войны, пропал без вести в 1943-м, мать осталась вдовой на всю жизнь. Она вырастила и воспитала сына и своего племянника, оставшегося сиротой.

Семилетнее образование получил в сельской школе с. Дерезовка, а потом учился в средней школе Новой Калитвы. По воспоминаниям, его любимыми школьными предметами были родная литература и русский язык (учитель литературы Ткаченко позже часто рассказывал: бывало, Белокрылов писал сочинения в стихах). В школьные же годы он овладел гитарой и под свой аккомпанемент исполнял русские народные, казачьи и другие песни, любил романсы, часто сам был автором текстов и музыки. Очень много читал, считая непревзойденным по литературно-языковой подаче писателя Г. Паустовского, знал наизусть стихи русских поэтов (любимым был М. Лермонтов), и сам увлекся стихосложением, пробовал писать рассказы. Его первая публикация состоялась в «Пионерской правде» еще в школьную пору.

После окончания десятилетки, в следующем, 1958-м, году Василий был принят на работу в новокалитвенскую районную газету «Красное знамя». Позднее поступил учиться на факультет журналистики Московского государственного университета (1963–1968), но обучение не завершил: ушел практически с последнего курса. К тому времени у районного газетчика вышли уже три книги, и он связывал свое будущее с литературой, считая журналистику вчерашним своим днем. Действительно, через годы он окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. М. Горького (1975–1977).

Работал в редакциях районных газет Воронежской области: новокалитвенском «Красном знамени» (1958–1959), верхнемамонской «Колхозной жизни» (1959–1962), калачеевском «Сельском труженике» (1962–1968); учителем Дерезовской средней школы (1971). В газетах, в которых трудился, вел авторские рубрики «Уголок охотника» («Колхозная жизнь»), «Природа, охота, рыболовство» («Сельский труженик»); также

пробовал себя в роли фельетониста и сатирика — в рубрике «Сатирическая борона» появлялись его статьи: «Имя ему — мещанин», «Ох, эти зубы», «Комаров уехал в гости» (1962 г.), а также сочинял сказки («Барбос и Жучка», 1962 г.). Кроме ежедневной газетной корреспонденции, В. А. Белокрылов публиковал свои стихи и художественные рассказы. Первые опыты взрослого творчества появились в газете «Колхозная жизнь» за 1961 год, среди них: «Как дед Егор в больницу попал», «Напарница», «Манька-Красавка» (этот рассказ, позже отправленный Константину Симонову, был высоко оценен писателем), «Трое в пути», «Авдеев «пулемет»», годом позже — «Бушуй», «Яшка и Мария Николаевна». В калачеевской газете 22 апреля 1962 г. был опубликован новый рассказ «Ночные звуки». В 1963 г. написан рассказ «Покупка». Встречаются в газетах его стихи: «Будьте бдительны», «Невнимательная мать» («Сельский труженик», 1962 г.) и другие.

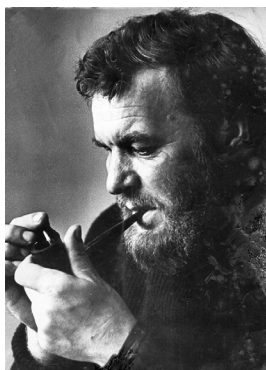
В журналистские годы Белокрылов начал писать большую прозу: повести, два романа. Занимался публицистикой. Его работы выходили в журналах «Молодая гвардия», «Подъём», центральных, областных и районных газетах.

В сентябре 1963 года молодой газетчик участвовал в работе областного семинара журналистов в Воронеже. В 1969-м принимал участие в V Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве. В октябре 1971 года Союз писателей России и Центральный комитет ВЛКСМ проводят в Туле Всероссийское совещание молодых литераторов, куда от Воронежской писательской организации направлены молодые Василий Белокрылов и Евгений Новичихин. На этом совещании творчество Белокрылова было очень высоко оценено, он был рекомендован в члены Союза писателей СССР и 30 октября 1972 года принят в Союз писателей СССР. Полное признание таланта из черноземной глубинки.

Жил прозаик после Дерезовки в с. Новая Калитва, г. Калач, пятнадцать лет в Воронеже, последние два года жизни — на малой родине.

Умер 22 мая 1996 года (от инфаркта) в с. Верхний Мамон Верхнемамонского района Воронежской области. Похоронен на Дерезовском сельском кладбище.

С 1999 года администрацией Верхнемамонского района учреждена литературная премия имени В. Белокрылова, которая в 2018-м получила статус областной. Дерезовская сельская библиотека и родная улица писателя носят его имя. В 2015 году Белокрылов был удосто-

ен звания почетного гражданина Верхнемамонского муниципального района Воронежской области.

В. А. Белокрылов — автор девяти прижизненных книг, вышедших в Москве и Воронеже:

Под солнцем покоя нет: повесть. — М.: Советская Россия, 1966.

Весна начинается с гроз: повесть. — Воронеж:

Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967.

Мороженые яблоки: повесть. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1968.

Страна голубых снегов: сборник рассказов. — М.: Советская Россия, 1971.

Завязь: повесть. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973.

Половодье: повесть и рассказы. — М.: Современник, 1979.

Жизнь как жизнь: роман, часть первая. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1982.

У себя дома: повесть, рассказы. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985.

Долгая неделя: повести. — Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988.

А после смерти прозаика, в 2006 году, к 10-летию ухода автора из жизни, малым тиражом — 10 экземпляров — на родине друзьями-земляками была издана книга (редактор-составитель Владимир Долгополов) — его незаконченный роман «Земля держит всех», который по замыслу и мощи написанного мог бы стать главным в творчестве. В 2017 году главы из этого романа напечатал журнал «Подъём» (№ 4).

В 2017 году вышла книга — документальное повествование Татьяны Багринцевой «Обернитесь — я здесь! Азбука жизни писателя Василия Белокрылова». Это издание пополнило ряд книг серии «Неизвестные известные воронежцы». Там были использованы письма В. А. Белокрылова, многие из которых опубликованы впервые. Издание иллюстрировано ранее неизвестными фотографиями из архивов писателя, его родных и друзей.

Спустя два года автор собрала и издала новую книгу «Чей-то голос поет твой романс недопетый...» — сборник поэтических посвящений прозаику друзей, поклонников творчества и его собственные стихотворные пробы разных лет.

Очередной работой стало первое многотиражное посмертное издание В. Белокрылова — «Явление ангела» (2019 г.), куда вошло большинство авторских творческих работ, ранее не включенных в прижизненные книги, неизвестные ранее широкому читателю письма прозаика и его юношеский дневник (редактор-составитель Т. Багринцева). Книга напечатана Тамбовским издательством в рамках программы книгоиздания Воронежской области.

Работая в калачеевской газете, в 1962 году Белокрылов начинает переписку с известным писателем Константином Михайловичем Симоновым, которому решает послать свои рассказы с просьбой их прочесть и оценить. Симонов высоко оценил способности начинающего прозаика: *Дорогой товарищ Белокрылов! Прочел Ваши рассказы после возвращения из долгой отлучки. Сразу скажу: убежден, что Вы человек со способностями закапывать в землю, а надо писать, и дело пойдет. Могу ошибиться, все мы не застрахованы от ошибок, но думаю, что я прав в своем хорошем ощущении от Ваших рассказов. Лучший из них — «Манька-Красавка», но хорошее есть во всех четырех рассказах...*

Маститый писатель стал литературным наставником Белокрылова. Первая книга «Под солнцем покоя нет» вышла в 1966 году в московском издательстве «Советская Россия» — ее рецензировал К. М. Симонов и помог с изданием. Писателей Белокрылова и Симонова связывала долгая дружба, сохранилась и была найдена большая часть обширной переписки за 1962–1975 годы.

В одном из писем Белокрылов признавался Учителю: *Писать стихи начал, наверное, в шестом классе, но они меня не удовлетворяли. Может быть, потому что понял — нового уже ничего не скажу, а поиски новых форм успехом, конечно, не увенчались. После окончания десятилетки не написал практически ни одной стихотворной строчки и уверен, что мир от этого никак не пострадал...*

Но пристрастие к стихосложению писателя не отпускало — и он продолжал это дело, но не для печати — для себя и друзей. Его стихи не претендовали на место в большой поэтической книге времени, а были, скорее, способом выплеска чувств, эмоций, переживаний, сомнений, боли. Потому-то в них и есть то самое откровение, которое поможет увидеть и понять неистовую натуру автора. Белокрылов был сложной личностью и в жизни, и в творчестве, очень справедливым и совестливым человеком, в то же время непредсказуемым и необузданным, многими так до конца и непонятым, и непринятым.

Некоторые его стихи сохранились в основном в черновых набросках архива. Отдельные — с комментариями автора. Один из них (в шуточном тоне) многое объясняет читателю: *За раздерганность стиха автор не приносит извинений. Надо учесть, что дерзновенному рождению поэзии должно предшествовать хотя бы легкое возбуждение, именуемое непосвященным поэтическим вдохновением. Для возбуждения же нужен некий нектар...*

Повторю, наш земляк чаще всего (при сильных потрясениях особенно) «выговаривался» на бумаге пером — в стихах также можно проследить, как в них живет, мыслит, рассуждает, переживает, протестует и буйствует сам автор.

Публикуем отдельные сохранившиеся стихотворения (из книги «Чей-то голос поет твой романс недопетый...»).

Будьте бдительны!

Материнской нежностью
обласкан,
он не знал,
что через двадцать лет
выдадут ему стальную
каску
и пошлют куда-то
на рассвет...
Он пошел
И исчезали села,
Вся в разрывах
корчилась земля.
Шел он, сытый, гордый
и веселый
от вина,
от крови,
от огня.
И в каком бы городе он
ни был,
и в какой бы хутор
ни пришел, —
простирал с укором
руки к небу
виселиц дубовых
частокол...
...Как поленья,
их бросали в кучу,
и когда огонь запылал,
почти рядом,
в трех шагах от кручи,
мать
грудной ребенок
криком звал.
Полз к огню,
Искал губами груди...
Он не знал —
откуда,
почему
вдруг пришли
в рогатых касках люди
и во снах
не приходившие к нему?
Этот крик,
этот костер из трупов
ни за что расстрелянных
людей
чудился во сне,
за миской супа,
в выстрелах
горластых батарей.
А потом —
(в тот день была атака)
выронил короткий автомат...
Где-то дома
кто-то долго плакал,
кто-то дома
ждал его назад...
Сколько их —
и любящих, и нежных —
в разных странах

добрых матерей,
до сих пор
живущих лишь надеждой,
что они дождутся сыновей?
До сих пор
грустят они по селам.
До сих пор
тоскуют в городах.
И живут с надеждой невеселой,
с жадным
ожиданием в глазах.
...Кто-то вновь
грозит войною свету.
Будьте бдительны,
материки!
Не позволим
утопить планету
в море
человеческой тоски.

(Калачеевская райгазета «Сельский труженик»,
№ 94, 27.09.1962)

Невнимательная мать

В ведре с водою —
Половинка месяца,
Луны кусочек
Плავает в воде!
Мальши в восторге:
— Мама!
Глянь-ка — светится!
Сейчас луну я
Принесу тебе!
Хотел мальши
Схватить луну ладошкой.
А месяц — юрк
Куда-то в глубину.
Рассыпался
Светящимися крошками
И — снова
Превратился вдруг в луну.
А мать, наверное,
Луны в ведре не видела
И говорила:
— Хватит, ну-ка, спать!
Заплакал мальчик.
Ни за что обидела
Сыншину
Невнимательная мать...

(Калачеевская райгазета «Сельский труженик»,
№ 102, 11.10.1962)

Из записей в блокноте

(октябрь — ноябрь 1963 г.)

Сердце бьется под стук колес —
Не спешат они, не спешат...
И колючие гроздьи звезд
В небе стынущем мельтешат.

Звезды смотрят в твоё окно.
Звездный свет по щеке скользит.
Только звездам ведь все равно,
Кто в постели ночной лежит.
Мне бы сила была дана:
Хоть бы раз в то окно взглянуть!
Убедиться, что ты одна,
И спокойно потом заснуть.
Поезд Москва — Воронеж,
3-й вагон, полка № 43

Последний перегон,
Последний шквал волнений...
И утром мне
Навстречу побегут
Коробки незаконченных строений,
Часы вокзальные,
Что вечно отстают.
Поезд Воронеж — Калач

Некоторым моим друзьям

(подражая Сергею Есенину)

Пока не до гитарных переборов!
«Переборы» были таковы,
Что я скатился гольшом под гору,
Туда, куда не скатывались вы.
Вы — хитрецы.
Вы жизнь берете с тыла,
В обход, в обхват,
Но лишь бы меньше ран!
Вы не роняли с тела клочья мыла
И ухитрялись не вводить себя в обман.
Поэтому штаны на вас моднячи,
Вы цеголяете
В моднейших пиджаках.
Вы ловите
Малейший миг удачи,
А я всю жизнь
Шатался в простачах.
Наверно, так!
Наверно, тут вы правы!
Да, я песне
Отдавался целиком!
Но ради уличной
Какой-нибудь шалавы
Не прикрывался
Модным пиджаком.
Вы просите сыграть
И — знаете — сыграю!
Всю жизнь играл
И с жизнью, и с судьбой.
Поэтому, быть может,
Понимаю
И шепот трав, и вздох
Листвы лесной.
Я не боялся
В лик глядеть метельный

И дважды за кого-то
Шел под нож,
Награды не моля себе
Отдельной,
Не мысля,
Что без денег — пропадешь...
И вот скатился
Гольшом под гору...
Но будет он, гитарный перезвон!
Я уверяю вас:
Вы рано и не в пору
Затеяли вдруг тризну похорон!
Вы просто чуточку
Подзаскучали
Под гнетом правильно
Идущей колеи...
Нет, струны вовсе
Не потому звучали,
Что вы меня чуть-чуть
Подзавели.
Я просто в песне
Растворен судьбою!
Я просто жил
Под струнный перегуд!
И уверяю вас —
Будь жизнь моя иною,
Я жизнь считал бы
За напрасный труд...

(Ноябрь 1980, ночь)

Друзьям

Кругом я в жизни виноват:
Не раз, не два — стократ.
Я виноват как сын, как брат,
Как муж я виноват.
Я виноват, что иногда
Нырял в калашный ряд.
Я виноват, что нет наград
И получу — навряд.
Я виноват, что не богат,
Что не имел палат.
Я виноват,
что каждый гад
со мною выпить рад.
И после смерти всех вас ждут
В раю, а мне же — в ад.
Все — правы. Только не пойму:
А в чем я виноват?..

Сохранились еще «шутливо-грустные стихи, написанные в ночь 3 марта 1983 года по случаю дня рождения жены Веры Ивановны Белокрыловой» (определение автора). Вот одно из них.

День рожденья

День рожденья,
Твой день рожденья,
А у меня то взлеты, то паденья.
То мог неделями

Бог знает с кем кутить,
А то вдруг не за что
И папирос купить.
Так как за книжку
Получил я мало,
Другая же не пишется сплеча,
А взгляд твой,
Как секира палача.
Пойти, что ль, в магазин мне
Торгашом,
Чтоб каждый день
Кончался барышом,
Чтоб я жирел
От мяса и конфет?..
Но только не пойду
Туда я, нет.
Не променяю я пожар души
На самые большие барыши.
Да, день рожденья,
Твой день рожденья.
А у меня то взлеты, то паденья...
Но каковы бы
Ни слагались мнения,
Поверь — свое
Я вижу возрождение.
И верую в свое предназначенье!

И еще одно стихотворение, которое В. Белокрылов адресовал другу, алтайскому поэту Николаю Черкасову.

Если я умру однажды,
То попаду, конечно, в ад.
Потому что пил от жажды
Я отнюдь не лимонад.
Верил в тлен... и даже в счастье,
Баб любил, курил табак
И ходил, как на причастье,
В общепитовский кабак...
Говорил за чаркой водки
Я про всякие дела,
Только вряд ли ангел кроткий
Записал мои слова..
Ибо что ж, помимо воли,
Словно в поле чернобыл,

В них порядком было соли
И, конечно, перец был.
И еще тоска-кручина,
Не чужая, а своя..
Так догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я..

Белокрыловым — Вере, Кате

Я верю, что «взойдет она,
Звезда пленительного счастья»,
И в знак ушедшего ненастья
Мои заблещут письма.
И воскреситя всё бывшее
В словах, правдивых и простых,
Я отыщу в душевном слое
Всю боль ушедших, боль живых;
Их радости, их пораженья,
С землей не рвущуюся связь..
Тепла б мне только, снисхожденья
К моей беде... Чтоб родилась
Уверенность, что чьи-то губы
Моих коснутся в темноте..
Чтобы серебряные трубы
Нам пели на земной черте.
Чтоб на космических орбитах
Был слышен гул Земли моей.
Чтоб дочь моя, как Аэлита,
Являлась в полосе дождей.
Дышала замятью бы снега,
Кому-то виделась в ночи,
Чтобы звезда с названием Вега
Бросала ей свои лучи..

И больше ничего не надо!
Я только об одном молю –
Чтоб кто-то верный шел бы рядом,
Кто мог шепнуть бы мне: «Люблю...»
Все остальное — лишь по праву.
Чего иметь, чего хотеть?..
...Купить бы мне к очкам оправу
И в пятьдесят — не потолстеть..

г. Воронеж

«...Был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно...»

К 120-летию со дня рождения Юлиуса Фучика

«Мы всегда считались с угрозой смерти. Мы знали: если мы попадём в руки гестапо, живыми нам не уйти. В соответствии с этим мы действовали и здесь. И моя пьеса подходит к концу. Конец я не дописал. Его я не знаю. Это уже не пьеса. Это жизнь. А в жизни нет зрителей. Занавес поднимается. Люди, я любил вас! Будьте бдительны!»

Слова эти, заканчивающиеся искренним, выстраданным собственной жизнью-подвигом убеждённого коммуниста, борца за народное счастье и несгибаемого антифашиста призывом не терять бдительности, написанные восемьдесят лет назад в пражской тюрьме Панкрац, сегодня актуальны как никогда. И задуматься над ними стоит каждому. Ведь мир на планете, установленный в 1945 году благодаря сокрушительному разгрому германского фашизма, осуществлённому Советским Союзом, Красной Армией и всем нашим созидательным общественно-политическим строем, оказался относительным. И сегодня свою волю диктуют откровенные поджигатели войны. Следовательно, без бдительности, о которой напоминал нам чешский писатель-коммунист Юлиус Фучик, стодвадцатилетний юбилей со дня рождения которого приходится на 23 февраля 2023 года, всем нам — здравомыслящим, миролюбивым людям, конечно, не обойтись.

Вот только на практике, как выясняется, народ наш о ней моментально забывает и легко поддаётся словам буржуазной пропаганды. Он верит всевозможным проходимцам, нечистоплотным чиновникам, продажным СМИ, в том числе иностранным, лицедеям, торгующим самым святым — Родиной, да и всем другим дельцам, массово расплодившимся и словно спруты сковывающим нас в нашем естественном стремлении жить честно, по совести, как и подобает человеку, если он себя таковым разумет.

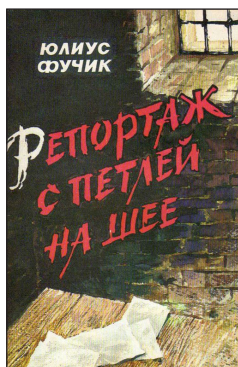
Всего сорок лет отведёт судьба бесстрашному и мужественному человеку, не потерявшему человеческий облик и не отказавшемуся от своих убеждений даже под воздействием пыток и издевательств, которым регулярно подвергали его в тюремных застенках гестаповцы. Избиваемый до полусмерти, он и тогда продолжал верить в коммунизм и скорую победу над гитлеровской Германией горячо любимого им Советского Союза. И даже тогда, когда 8 сентября 1943 года в берлинской тюрьме Плётцензее Фучика вели на эшафот, он из всех

сил, продолжавших теплиться в его измученном от беспрерывной физической боли теле, пел «Интернационал», доказав тем самым безжалостным палачам, что он не сломлен, не деморализован, а по-прежнему свято верит в правоту той великой идеи, за воплощение в жизнь которой только лишь и стоило жить...

«Людам с лирической душой при виде спадающей листвы иногда становится тоскливо, — писал Фучик в последнем своём письме из тюрьмы Плётцензее, датированном 31 августа 1943 года. — Но дереву не больно. Всё это так естественно, так просто. Зима готовит для себя и человека, и дерево. Верьте мне: то, что произошло, ничуть не лишило меня радости, она живёт во мне и ежедневно проявляется каким-нибудь мотивом из Бетховена. Человек не становится меньше оттого, что ему отрубят голову. Я горячо желаю, чтобы после того, как всё будет кончено, вы вспомнили обо мне не с грустью, а радостно, так, как я всегда жил. За каждым когда-нибудь закроется дверь».

Да, настоящий человек не желает мириться со злом, несправедливостью, ложью, к тому же ведущий непримиримую борьбу с этими вездесущими и, к великому сожалению, в высшей степени живучими, цепляющимися всеми возможными и невозможными методами за человеческую жизнь явлениями. Он не становится в глазах народа менее значимым и авторитетным, если ввиду сложившихся обстоятельств уходит в мир иной от рук палача, спешащего поскорее исполнить указание своих кровожадных хозяев. Скорее, наоборот. Такие люди народом не забываются. Их помнят, чтят, а если они, как и Фучик, оставили после себя документальные свидетельства, воспоминания, раздумья или произведения искусства, то эти артефакты обязательно изучают, а возможно, затем также пропагандируют.

Но такое отношение к людям, совершившим подвиги или ставшими жертвами во имя высоких идеалов и целей, возможно лишь в том обществе, где не царят, по крайней мере среди властной верхушки и представителей официальных институций, повальное мракобесие и воинственное дуболомство, замешенные на национализме, шовинизме и оголтелой русофобии. Сегодня это стало чуть ли не своеобразной визитной карточкой большинства европейских стран, среди которых и Чехия. Та самая маленькая Чехия, где в её столице — прекрасном стародавнем городе Праге — в семье токаря Карела Фучика родился сын Юлиус, ставший в 1921 году, ещё будучи студентом философ-

ского факультета Пражского университета, убеждённым коммунистом, а также литературным критиком, журналистом и публицистом, написавшим всемирно известный «Репортаж с петлёй на шее» и мужественно сложившим голову за Родину, победу коммунистической идеи, мир во всём мире.

И мог ли он себе, находясь в нацистских тюрьмах, преодолевая боль от постоянных побоев, издевательств и унижения, представить, даже в самом кошмарном сне, что настанет жуткое, не поддающееся разумному объяснению время, когда в Чехии его потопит, в широком понимании этого слова, будущ люто ненавидеть не только Советский Союз, но и Россию, русских, нашу великую, но и трагичную историю, неповторимую культуру многонационального русского народа? Фучик вряд ли мог подумать о том, что случится через семьдесят пять лет после окончания Второй мировой войны в его родной Праге, где он состоялся как личность, общественно-политический деятель, напавал разивший своим проникновенным словом всех тех, кто являлся апологетами буржуазного строя, а затем добровольно пошедших в услужение Гитлеру. Фучик свято верил в победу советского строя, народной власти под руководством партии коммунистов над ненавистным фашизмом и в ней ни на минуту не сомневался. Что сказал бы он, узнав, что в столице чешского государства демонтируют памятник русскому советскому маршалу-освободителю, легендарному Ивану Коневу?

И, кстати, не стоит дословно воспринимать одни из последних его слов о том, что «...за каждым когда-нибудь закроется дверь», принимая их за смиренное признание собственного бессилия. Как не следует представлять его в конце жизненного пути человеком надломленным, пессимистически настроенным, терзающимся фактом совсем близкого расставания с жизнью и решившим своими письмами вдохновить лишь своих адресатов, и в первую очередь жену Густину, а также и других родных, близких ему людей.

«Смерть всегда тяжела только для живых, для тех, кто остаётся», — напишет Фучик 14 июня 1943 года в тюрьме для подсудимых в саксонском городке Бауцене. И выведет эти слова на бумаге так, бесспорно, не ради демонстрации собственного бесстрашия, а тем паче показушности и удовлетворения честолюбия, которого вообще-то у Фучика никогда и не наблюдалось, при всех его безусловных талантах, яркой внешности и способности вести за собой людей.

Будучи последовательным реалистом, страстно любившим жизнь, людей, родные края, Фучик до последнего оставался оптимистом, верившим в то, что его жизненная правда, основанная на коммунистической убеждённости, сильнее «коричневого безумия», скорый конец которого отчётливо ему предвиделся. Следовательно, жертвы, среди которых оказался и он, не могли

быть напрасными... Они неизбежны, но за ними широкой поступью движется новая жизнь, в понимании Фучика — более возвышенная, справедливая, наполненная радостью освобождённого труда, направленного в созидательное русло.

Потому и не страшна была Фучику эта неизбежная данность. Он был к ней всецело психологически готов, каждодневно, несмотря ни на что, вдохновляясь никогда не покидавшей его верой в торжество идей социальной справедливости, за которые без страха и угрызений совести он и отдаст свою непродолжительную, но красивую, содержательную, полноценную и духовно богатую жизнь.

Жизнь в действительности, притом в лучших её проявлениях, но, на первый взгляд, обыденную, Фучик любил. И любил самозабвенно, всем своим энергичным, всегда непоседливым естеством художника и борца, сочетая в себе эти начала столь гармонично и живо, что запросто просматривалось даже в его светлом, одухотворённом облике.

«Я вижу его как сейчас — смелый поворот головы, беспокойные фиалковые глаза, — писала выдающаяся чешская писательница Мария Пуйманова, считавшая Фучика своим настоящим другом. — Живой, как ртуть, умный, как чёрт, вспыхивающий, как искра. Склонность к риску, любовь к приключениям, презрение к опасности и благородная юношеская готовность броситься в огонь во имя идеи. Так и случилось. Это был пламенный человек, один из тех, кто сохранил во внешности, в быстрой реакции мальчишеское очарование героя пьесы Чапека «Разбойник». Фучик был удивительно искренен, когда речь шла о борьбе за идею. В существе каждого человека есть свой стержень, на который нанизывается всё, что он чувствует, думает, делает, переживает. У Юлиуса Фучика таким стержнем была коммунистическая убеждённость. Ради неё он дышал и за неё умер».

Именно таким, презиравшим равнодушие, смелым, мужественным, целеустремлённым, отчаянным, способным на решительные поступки, не боявшимся рисковать, всегда готовым с головою броситься в очаг самой отчаянной схватки с врагом и его приспешниками, но и трезво смотревшим на жизнь, привыкшим строго анализировать свои поступки, запомнили Фучика современники, все те, кому посчастливилось знать этого от природы даровитого, разностороннего человека, свято верившего в то, что каждый, «кто был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно, подобен изваянию, высеченному из камня. Тот же, кто из праха прошлого хотел соорудить плотину и остановить половодье революции, тот — лишь фигурка из гнилого дерева, пусть даже на мундире у него сейчас золотые галуны!»

Тут, думается, немаловажно отметить и такую деталь. Живя в постоянном цейтноте, требовавшем собранности, мобильности и эффективной самоотдачи, Фучик окажется под большим впечатлением от статьи М. Горького «Поколение героев», опубликованной в «Комсомольской правде» в марте 1934 года. Задумываясь тогда о смысле героизма, он и решится вступить в философскую полемику, представив свои

мысли о понятии героизма и его сущности. Он написал на сей счёт большую статью, названную коротко и вполне определённо: «О героях и героизме». И следует сказать, что мысли чешского коммуниста, сформулированные им без малого девять десятилетий назад, не потеряли своей значимости и сегодня. Задумываешься над ними и отчётливо понимаешь, что фучиковский взгляд на героизм в буржуазном обществе сформулирован как будто из чуть видоизменённых, но всё же современных реалий, так до боли всем нам знакомых.

«Спаси жизнь человека, добиться новой победы над природой, — говорил своей многотысячной читательской аудитории Фучик, — освободить полезных членов общества; напрягая все свои силы, увеличить человеческие возможности — вот поле деятельности для героя.

Но как только мы таким образом определим героизм, как только исключим личную наживу из героических поступков, что же тогда останется от героизма в капиталистическом обществе?

Какой «героизм» может породить капитализм? Война, война — какие это якобы героические периоды, какая возможность для рождения героических поступков! Правда ли это? Могут ли вообще в империалистической войне появиться какие-нибудь герои? <...> Если мировая война и имела своих героев, так это не потому, что был Гинденбург или маршал Фош, а потому, что был Карл Либкнехт.

И как бы мы ни искали в современной истории буржуазии героических поступков, мы их не найдём.

Там мы найдём террор, нападения на рабочие кварталы вооружённых полицейских. Встретим концентрационные лагеря, виселицы для рабочих, Гитлера, который убивал своих соратников, чтобы они не были ему опасны, национальную гвардию, которая пользуется газами, чтобы сорвать забастовку безоружных мадридских строительных рабочих, полицию, которая пулемётным огнём подавляет всеобщую забастовку безоружных рабочих в Сан-Франциско. В ней мы найдём сотни тысяч примеров проявления трусости господствующего класса и не одного примера мужественности и героизма.

И всё-таки мы живём в героическое время. <...>

Герой нашего времени — пролетариат. Он и только он создаёт героев. Создаёт их повсюду: в труде, в борьбе, в периоды испытаний и прежде всего в той стране, где труд уже свободен. <...>

В Берлине, на Лихтенфельде, есть стена, хранящая следы многих ружейных пуль. Там после февраля 1933 года по распоряжению одного из начальников штурмовых отрядов — Эрнста, были расстреляны семьдесят рабочих-коммунистов. В тот момент, когда на них были направлены ружья, они запели «Интернационал» и умерли с этим революционным гимном на устах. В июне 1934 года к этой же самой стене был поставлен Герингом тот же самый Эрнст. На место казни его пришло почти нести на руках, он звал на помощь, кричал, что все сошли с ума, просил, умолял и, наконец, раньше, чем его поразила пуля, упал от страха в обморок.

Это ведь не случайность, что ни один из восьмидесяти рабочих не проявил малодушия. Они знали, за что умирали, и твёрдо были убеждены, что в эту последнюю минуту они не имеют права изменить, не могут смалодушничать, потому что их мужество призовет новые тысячи к борьбе за жизнь.

Не случайно, что Эрнст, закоренелый убийца, просит о помиловании. Он не знает, за что умирает, и с его жизнью для него кончается всё. <...>

Герои пролетариата очень просты и обычны. Их героизм заключается только лишь в том, что они делают всё, что нужно делать в решительный момент.

Да, это тот героизм, которому мы учимся».

Единство мысли, слова и конкретного дела в Фучике жило с самых ранних лет. Оно-то и позволило ему по жизненному пути шагать стремительно, прытко, без оглядки на незначительные обстоятельства и мнимые авторитеты, с высоко поднятой головой. И в этом его поступательном движении вперёд определяющим событием станет вступление в 1921 году в ряды Коммунистической партии Чехии. С именем партии его единомышленников Фучик будет внедряться в сущность чешской действительности 20-х и 30-х годов прошлого века, отмеченную затяжными экономическими кризисами, редактировать культурно-политический журнал «Творба» и постоянно писать для коммунистических изданий «Руде право», «Галоновины», легально и нелегально бороться, подвергаться арестам. Он дважды посетит Советский Союз, напишет свои, не растерявшие с годами актуальности, боевитости, художественно-лиричной привлекательности, публицистические и критические очерки, зарисовки и статьи.

Фучик столкнётся со жгучими размышлениями о судьбе страны, народа и партии, ставших в одночасье жертвами гитлеровской оккупации, совершённой нацистами при позорной капитуляции буржуазного чешского правительства, отказавшегося от помощи СССР. После запрета партии, её газет и журналов ему придётся уйти в подполье и вместе с товарищами организовывать деятельность родной Коммунистической партии, ставшей единственной политической силой, поднявшей знамя демократических свобод и возгвавившей борьбу народа против захватчиков.

«Весной 1941 года, — вспоминала годы спустя жена Юлиуса Густина Фучикова, — я узнала от Юлека страшную новость: гестапо схватило многих товарищей из ЦК Компартии, аресты продолжаются...

Я не раз заставляла в эти дни Юлека в глубокой печали и задумчивости.

Он знал, что товарищи из рук палачей живыми не выйдут. Надо было искать и найти выход, чтобы заменить борцов, павших в бою. <...>

В начале июля 1941 года вышел нелегальный номер «Руде право», целиком написанный Юлеком.

Я никогда не пыталась узнать у него, кто из товарищей, кроме него, являлся членом ЦК (с весны 1941 года Фучик являлся членом второго подпольного ЦК КПЧ, со времени её запрета, сформированного при его самом действенном участии. — Р.С.). <...>

Это было, если не ошибаюсь, летом 1941 года. Юлек получил фальшивые документы, которые неизвестными

мне путями достали наши товарищи. На чистый бланк была наклеена его фотография — в очках, с усами и бородой. По этим документам ему было на десять лет больше, чем в действительности, всё остальное тоже было вымышленным. Теперь его звали Ярослав Горак. <...>

В 1942 году Юлек писал и издавал по поручению ЦК Компартии Чехословакии, кроме «Руде право», ещё шесть газет.

Майский номер «Руде право» 1942 года был последним, который он успел подготовить до своего ареста...»

Подготовить... и написать для него призывные, полные решимости слова: «...Час решительной битвы настал. За оружие! В наступление!»

Но вступить в открытую схватку с фашистской нечистью и чешскими коллаборационистами Фучику было не суждено. После долгих поисков гестаповцам удастся всё же напасть на след писателя-коммуниста, давно ставшего для них, словно «кость в горле», и 24 апреля 1942 года он будет арестован.

Казалось бы, всё кончено... Горький финал и ему, и всем его товарищам был предельно очевиден. Однако же случится чудо — стены фашистской тюрьмы вдруг заговорят, рождая миру бессмертный «Репортаж с петлёй на шее», который Фучик писал, по его словам, «отнимая минуты у смерти».

Эта небольшая по объёму книга, по своему эмоциональному воздействию на читателя, даст фору множеству увесистых и пухлых томов разноплановой художественной беллетристики, как написанной задолго до рождения её автора, так и сугубо современной. «История не знает произведения более простого и более высокого, как нет в ней и произведения, написанного в более ужасных обстоятельствах», — скажет о ней великий чилийский поэт-антифашист Пабло Неруда, не устававший восхищаться подвигом самого Фучика и его книгой-исповедью, книгой-раздумьем.

«Репортаж с петлёй на шее», написанный на отдельных листках тетради, которые Фучику приносил в камеру чешский патриот-надзиратель А. Колинский, знавший, что ему за это грозила жесточайшая расправа, вот уже восемьдесят лет после своего создания и казни автора, продолжает обладать великой притягательной силой, отождествляющей подлинное величие силы человеческого духа.

И, что самое главное, такой недюжинной силой наделены, в чём Фучик окончательно убедится в стенах тюрьмы, простые, ничем не примечательные люди, проще говоря, тот самый пролетариат, о героизме которого он ранее задумывался, писал и с которым себя, как коммунист, никогда не разделял. Причём не только потому, что имел рабочие корни, а и потому, что не уставал восхищаться советским рабочим классом, ставшим для него ярчайшим примером того, как свободный, одухотворённый, творческий труд способен преобразить человека, возвысить его над мелочным, мещанским, бездумным существованием, бывшим для буржуазной Чехии обыденностью, с которой Фучик и словом, и делом долгие годы не уставал бороться.

Эти самые что ни на есть простые люди, выходящие из народа, органическая связь с которым у Фучика была чрезвычайно крепка и надёжна, станут и героями его

великой книги, переведённой на многие языки мира и бывшей в советские годы широко известной миллионам наших сограждан, начинавших знакомиться с ней ещё в школьные годы. Увы, чего не скажешь о сегодняшних россиянах, молодых и более зрелых, родившихся в СССР, но о Фучике и его «Репортаже...» имеющих смутное представление, так как в капиталистической России писатель окажется в числе тех всемирно известных авторов XX столетия, имена которых если и не попали в нашей стране под негласное табу, то уж точно никак не пропагандировались, а книги, написанные ими, долгие годы практически не переиздавались.

Персонажей «Репортажа с петлёй на шее» Фучик сознательно поделит на людей, достойных уважения, сравниваемых им со спартанцами, как эталоном мужества и верности гражданскому долгу, и жалких людишек, ничтожных, беспринципных, безвольных и заслуживающих лишь всеобщего презрения.

Потому-то и вызывают у читателя справедливый гнев слабовольный трус и предатель Мирек, а также фашистские изверги, уничтожавшие своих жертв, и далеко не только с целью обезопасить себя и нацистский режим, но и ради того, например, чтобы перевести их сбережения на свой счёт в банке, как это делал Зандер. Или ради обретения славы «аса» гитлеровской контрразведки, о которой мечтал офицер Бём, случайно арестовавший Фучика и скверно игравший затем роль психолога-искусителя, оказавшегося беспомощным перед мощнейшим заслоном, проявившимся в глубокой и негнимоваемой натуре Юлиуса.

Вот таким безнравственным, корыстным, мелко-травчатым негодяям, среди которых были и патологические садисты, вроде матёрого шпиона гестапо Фридриха, испытывавшего неодолимую страсть к убийствам, и противостояли фучиковские герои — жена Густина, семейства Высушилов и Елинеков, Лида Плаха, стилем подпольной работы напоминавшая нашу незабвенную Любу Шевцову, «папаша» Иозеф Пешек, надзиратель Колинский и другие, не опустившиеся и безропотно смирившиеся с горькой участью, а продолжавшие надеяться, верить, бороться...

Здесь же уместно, дабы подчеркнуть чисто художественный талант Фучика, с утроенной силой последовательного антифашиста клеймившего фашистскую свору преступников и фашизм, как жутчайшее явление современности, сказать и о том, что он один из разделов главы о надзирателях назовёт убийственным местоимением «Оно», тем самым говоря, что перед ним не люди, а именно людишки, участь которых — быть отбросами на задворках германского рейха, но на них тогда, что и неудивительно, зиждился тюремный режим.

Основным героем «Репортажа с петлёй на шее» выступал коллективный образ партии коммунистов, состоявшей из настоящих людей, мужественно и целенаправленно вступающих в смертельную схватку с пресмыкающимися, ничтожными, но способными крепко цепляться за свой жалкий, примитивный мирок людишками. Фучик ненавязчиво, однако до боли убедительно подводит нас к основной идее своей книги, заключавшейся в том, что борьба социальной справед-

ливости с несправедливостью, добра со злом, правды с ложью, коммунизма с фашизмом неизбежно приведёт к гибели оплота мировой реакции. Следует только не отчаиваться и не заикливаться на всевозможных трудностях, каждодневно и повсеместно возникающих, а идти уверенно, смело, без промедлений... идти вперёд!

Юлиус Фучик близок нам, разумеется, и потому, что был он искренним и большим другом Советского Союза, побывав в нём дважды и оставив в наследие интереснейшие очерки о всех тех поразивших его достижениях в различных сферах жизнедеятельности, ставших советской реальностью бурных тридцатых годов прошлого столетия.

Вообще же, деятельность Фучика по пропаганде советской действительности и советской культуры составляет особую страницу его биографии. И с наибольшей силой талант Фучика как пропагандиста наших выдающихся достижений проявится в двух книгах его очерков — «В стране, где завтра является уже вчерашним днём», увидевшей свет в 1931 году, и «В стране любимой», составленной и изданной после смерти автора.

И история создания первой книги Фучика об СССР, ставшей в Чехии примером одного из начальных произведений социалистического реализма, напрямую связана с обстоятельствами самой поездки, казавшейся ему возможной на основании приглашения, пришедшего от чешских рабочих-эмигрантов, создавших в Советской Киргизии трудовую коммуно-артель «Интерхельпо» («Взаимопомощь»). Но буржуазное правительство отказалось выдать пяти делегатам, избранным на открытых собраниях, среди которых был и журналист Фучик, иностранные паспорта, необходимые для посещения нашей страны. Посланцы рабочих и крестьян, тем не менее, не растерялись, а нелегально перешли границу своей родины и через Берлин, Гамбург, а затем Швецию добирались до Ленинграда, откуда и началось их увлекательное путешествие по Стране Советов. Кроме самой Киргизии, Фучик побывал тогда на Сталинградском тракторном заводе, был гостем совхоза «Гигант» на Кубани, посетил Харьков, где в то время развернулось строительство тракторного завода. И везде встречал он радушный и тёплый приём, навсегда ему запомнившийся.

А в городе Фрунзе он и вовсе был избран почётным членом городского Совета рабочих, дехканских и красноармейских депутатов и зачислен членом редколлегии газеты «Советская Киргизия», а также удостоен звания почётного кавалериста Киргизской дивизии.

Вторая поездка в СССР, длившаяся с августа 1934 по июль 1936 года, стала не только более длительной

по времени, но и плодотворной в плане её дальнейшего освещения в очерках-зарисовках, печатавшихся в «Руде право» и других патриотических газетах и журналах.

К сожалению, за неимением возможности в рамках газетного очерка остановиться на этих произведениях, посвящённых Советскому Союзу, подробно и обстоятельно, как они того и заслуживают, скажем лишь самое важное. Они нисколько не утратили своего значения и художественных достоинств. Да и читаются так же увлекательно, с интересом.

В особом выпуске газеты «Руде право», вышедшем в январе 1942 года, Юлиус Фучик представил соратникам и единомышленникам, а затем и всему прогрессивному человечеству программную статью «Под знаменем коммунизма», которую и сегодня стоит брать на вооружение.

«Мы, коммунисты, любим жизнь, — писал в ней он. — Поэтому мы не колеблемся, когда нужно пожертвовать собственной жизнью для того, чтобы пробить и расчистить дорогу настоящей, свободной, полнокровной и радостной жизни, заслуживающей этого названия. Жить на коленях, в оковах, поработёнными и эксплуатируемыми — это не жизнь, а прозябание, недостойное человека. Может ли настоящий человек, может ли коммунист довольствоваться такой жизнью, может ли он покорно подчиняться рабовладельцам и эксплуататорам? Никогда! Поэтому коммунисты не щадят сил своих, не боятся жертв в борьбе за настоящую, подлинно человеческую жизнь. <...>

Мы, коммунисты, любим мир. Поэтому мы сражаемся. Сражаемся со всем, что порождает войну, сражаемся за такое устройство общества, где уже никогда не смог бы появиться преступник, который ради выгоды кучки людей посылает сотни миллионов на смерть, в бешеное неистовство войны, на уничтожение ценностей, нужных живым людям. Нет и не может быть мира там, где человек вынужден драться с человеком из-за куска хлеба. Вот почему мы, коммунисты, не щадим сил и не боимся жертв в борьбе за подлинный мир, за мир постоянный, за мир, обеспеченный новой организацией человеческого общества».

За эти общечеловеческие вневременные ценности, согласитесь, стоит бороться! И пускай навсегда оставшийся несломленным и непобеждённым, чешский писатель-трибун, коммунист, интернационалист, антифашист Юлиус Фучик в этой священной борьбе будет для всех нас вечным примером.

Руслан Семьяшкин,

г. Симферополь

<https://msk.kprf.ru/2023/02/21/232518/>

Геннадий Селезнев

Рабочий. Журналист. Парламентарий...

В ноябре 2022 года исполнилось 75 лет Геннадию Николаевичу Селезневу, Председателю Государственной Думы 2-го и 3-го созывов

Журналист, что ни говорите — лучшая профессия. Среди гуманитарных. Какая из двух первая: «журналист» или «разведчик», еще идет спор. Но главный редактор — это лучшая должность среди журналистов. Если оценивать только с позиции юного корреспондента. Только парадокс этой высокой должности в том, что главный редактор, перечитав и напечатав под свою ответственность мириады строк про других, про себя чаще всего ничего не успевает прочесть. Если только «После...», в некрологе. Да и то немного, он и сам лучше всех понимает — «газета-то не резиновая»...

Выбор профессии в жизни человека имеет важнейшее значение: можно же как у Есенина «То было б все, и при твоём уме — пост председателя в волисполкоме», а можно стать и Председателем Государственной Думы. Геннадию Николаевичу Селезневу это удалось дважды: с января 1996 года по декабрь 2003 года он работал Председателем Государственной Думы. 8 лет! Кто-то, может, и оценит словами «теплое местечко», но это будет неправильно, несправедливо... Бывший председатель правительства СССР Николай Рыжков очень точно заметил: «Г. Н. Селезневу достался черствый кусок хлеба...»

Любая книга будет неполным рассказом об этом замечательном человеке, Главном Редакторе, Государственном Деятеле (именно так! с прописной буквы). И мои воспоминания — это всего лишь малая толика в описании его жизни и деятельности. А мой Главный заслуживает самых высоких оценок по всей своей жизни, не такой уж длинной — менее 68 лет прожил. До обидного коротка была его жизнь, но она была яркой, насыщенной самыми высокими смыслами, ради которых, смею надеяться, появляется на Земле человек.

В марте 1991 года судьба забросила меня в «Правду», орган ЦК КПСС. (Ну да, штамп — но от него никуда не деться и в моей извилистой биографии).

В «Правде» еще строго соблюдались все формальности главной газеты страны — новичкам было положено пройти собеседования с членами редколлегии. Редактор отдела информации Владимир Снегирев терпеливо водил меня по кабинетам, где на меня изучающе и формально строго смотрели мэтры газеты: Дмитрий Валовой, Александр Черняк... В конце «смотрины» привели меня к первому заму главного редактора Геннадию Селезневу, тоже недавно пришедшему в газету. Приветливо, по-дружески встретил Геннадий Николаевич нового спецкора, чем сразу расположил меня к себе и, как оказалось, — на всю оставшуюся жизнь.

А дальше пошла рутинная газетная работа спецкора, от которого ждали информацию чаще всего с пометкой «Срочно в номер!».

17 августа 1991 года меня срочно позвали к первому заму главного.

— Василий, в Нагорном Карабахе армяне захватили в плен более 40 наших солдатиков из внутренних войск. Надо слетать с нашими военными и написать несколько репортажей. На два дня. Готов?

— Когда вылетать, Геннадий Николаевич?

— Через три часа из «Чкаловского»...

Собрав бельишко «на пару дней», взяв рублей десять из домашнего бюджета, на редакционной «Волге» успел к спецборту на аэродром «Чкаловский».

А в Степанакерте пришлось провести всю неделю (до и после события, хлестко поименованного «путчем»), о чем впоследствии не без гордости и нарочитого хвастовства отвечал на неожиданно вновь ставший актуальным вопрос: «А где вы были 19 августа 1991 года?»

И там вместе с военными, тоже мало что понимавшими в происходящем в Москве, мы переживали взлет и падение «путчистов». В походных условиях и под определенным прессингом армян и азербайджанцев описывал усилия командования Внутренних войск страны по вызволению из армянского плена сорока наших солдат, естественно, молодых призывников. Не скрывал в репортажах, как местные армяне, мягко говоря, совсем не по-братски обходились с нашими военными: попросту измывались. Переданные через стенографистку материалы сразу шли в номер «Правды». А утром я не раз получал гневные тирады от армян, которые уже «откуда-то?..» знали, кто и что тут пописывает (они, кажется, знали толк в «прослушках»)... И гневно осуждали, что я совсем не прав в оценках армянской позиции. Дескать, пленением советских солдат они пытаются «достучаться» до Горбачева и повлиять на его политику. Азербайджанцы противодействовали с той же целью. Все они, как и мы, были такие же наивные...

Когда я вернулся в редакцию, «Правда» не выходила в свет по распоряжению Ельцина. Но в 10 утра редколлегия проводилась каждый день! Неизменно спокойный и уверенный Геннадий Николаевич, оставшийся «на хозяйстве» вместо странно «заболевшего» прямо на отдыхе где-то в Германии главного редактора Ивана Фролова, приветствовал нас:

— Доброе утро, товарищи! Начинаем работу над новым номером. Правда, газета сегодня опять не выйдет... Но мы не расслабляемся!

И так проходили редакционные «летучки» не одну неделю.

Со временем на Селезнева стали ворчать «и старые, и малые»: «Не-е, ну он что, совсем?! Не понимает, что происходит?!»

Старые говорили с редактором тет-а-тет в более красочных фразеологизмах, призывая его «поднять и усилить», но потом, умиротворенные спокойным мягким баритоном Селезнева, остывали и брали в руки перья, известные на всю страну!

Ответственный секретарь Черняк, тоже оптимист, настойчиво обходя прокуренные кабинеты (топор, правда, в воздухе не висел, но...), призывал всех к тому времени работоспособных журналистов сдавать статьи в номер. А мне несколько раз чрезвычайно сурово напоминал: «Где твой материал о Карабахе?» В меру субординации я чем-то себя оправдывал, но не верил, что «Правда» когда-нибудь вообще выйдет в свет: вся обстановка в стране говорила: «Все! Все!! Все!!!». И только в 10 утра спокойный голос Селезнева возвращал нам (или мне, во всяком случае) толику оптимизма: «Доброе утро, товарищи! Начинаем работу над номером...»

И «Правда» все-таки вышла в свет!

Каждому человеку Господь Бог дает какие-то таланты. Есть талант учителя, инженера, и есть талант журналиста. И человек своими талантами служит людям. Селезневу Бог дал талант журналиста и талант государственного деятеля. При нем ленинградская «Смена» стала образцом для советской молодежной печати. В «Комсомолке» с его приходом резко подрос тираж. Отраслевую «Учительскую газету» он поднял на недосягаемую доселе высоту. Каким образом? Просто чувствовал таланты и давал им возможность проявить себя. Журналисты старшего поколения помнят, как во времена Хрущева расцвела газета «Известия». А в чем секрет управленческого успеха Алексея Аджубея? Он сказал известинцам: пишете что хотите, если что, я вас прикрою. Но Аджубей был зятем Никиты Сергеевича. Многие из нас при таком-то условии могли бы себе позволить вольнодумство.

Про Селезнева тоже говорили, что он в «Комсомолке» держал оборону от всех ЦК. Никого не подставлял. Служил щитом: все брал на себя. Хотя не было у Селезнева никакого прикрытия в виде «мохнатой лапы» и быть не могло, кроме старушки-мамы в Ленинграде. Это говорит о нем как о руководителе высшей пробы. Почувствуйте разницу!

Меня не раз спрашивали: «А какой Селезнев был редактор?» Ну, какой тут может быть эпитет: суровый, принципиальный? Могу сказать — он был Редактором! Мягким, неназойливым, направляющим мысль, а не слово. И терпеливым даже к тем, кого другой бы сгнобил в течение дня... Но это был бы не Селезнев!

В те дни после августа 91-го, а потом и в октябре 93-го журналисты «Правды» (думаю, не только они) в период бездействия решали все злободневные вопросы известным русским методом. И в компании со старшими товарищами я тоже попадал в поле зрения Главного. Он символически принимал условия «игры», а потом мягко направлял разошедшихся по нужным местам — и все моментально трезвели. И никому никаких «репрессий».

А наутро: «Доброе утро, товарищи!»

И все «просветлевшие» уже сражались за место на полосе.

Вопрос: почему? Думаете, ему было по... или индифферентно, как сейчас модно говорить? Не-ет! Сам он, прошедший путь от токаря до высшего руководителя в газетном деле, тонко понимал: работягу можно и крепким словом поставить на место, а с творческим работником нужно по-иному, тоньше, как говаривал

известный авторитет разговорного жанра. И у Селезнева это получалось!

И ему были благодарны десятки, так сказать, «творческих разнорабочих», на которых и держится любой творческий коллектив.

Вот не знаю и не буду придумывать, но что-то, а психологию как науку Геннадий Николаевич вряд ли углубленно изучал. Просто у него был дар Руководителя. Так бывает! К сожалению, редко.

Кровавый октябрь 1993 года: запреты, аресты. Вновь остановлен выпуск «Правды», поддержавшей Верховный Совет РСФСР. В редакции журналисты, готовые вписаться в ельцинский режим, зашли так далеко, что были согласны принять ультиматум властей: «Правда» начнет печататься вновь лишь после смены названия. Мол, ну а чем плох предлагаемый чиновниками «Путь правды»?

Вчерашние гвардейцы агитпропа ЦК КПСС покорно «приняли к сведению» — так было сказано в резолюции редакционного совещания — приказ 1-го заместителя министра печати: уволить главного редактора Селезнева. Оставалось лишь поддержать это решение на общем собрании правдивов. Демократия же! На собрании 26 октября Селезнев никого не уговаривал. И его не избрали. Да он знал, что в Госкомпечати парламентарам из «Правды» было поставлено условие: «Или Селезнев уходит, или “Правда” никогда не выйдет!» И в зале редколлегии прозвучало совсем уж обескуражившее не только меня его заявление: «Я не собираюсь быть шлагбаумом на пути “Правды” к читателю. Если обстоятельства складываются так, что мое присутствие на посту главного редактора препятствует выходу газеты в свет, то я уйду».

И ушел! В никуда! Какой-то период времени жили на зарплату жены Ирины, преподавателя техникума. В декабре 1993-го Геннадий Николаевич Селезнев был избран депутатом Государственной Думы.

А я в Госдуму попал случайно: первому заместителю Председателя Борису Кузнецову требовался советник по связям с прессой. По своему послужному списку я подошел.

Это уж потом Геннадий Николаевич доверил мне руководить Пресс-службой палаты. (Кстати, мой предшественник попросту сбежал в Совет Федерации — там было спокойнее, не то что в Госдуме).

Мы с Председателем иногда по несколько раз на дню встречались, решали разные проблемы аккредитованных журналистов. Да и коллектив Пресс-службы числом под сто человек: думское телевидение, радио, информагентство, аккредитация, аналитика, связи с общественностью — тоже требовал внимания Председателя. И он относился к нашим проблемам и запросам прессы с уважением.

При нем открыли пресс-зал, снабдили его оргтехникой, чем заметно облегчили на тот момент работу корреспондентам. Некоторые из них, конечно, могли раздражать Председателя Госдумы, но никогда я не видел его злым, недовольным, хотя в те годы поводов для этого его «доброжелатели» предоставляли великое множество раз. Он, в силу своих обязанностей, всегда был чрезвычайно занят, но не мог обидеть даже того,

кто был недостойн общения (среди аккредитованных были и такие). Он мог бы просто намекнуть охране, и такого-то к нему бы просто не подпустили. Но он терпеливо выслушивал на ходу очередного «думского сумасшедшего» и говорил: «Хорошо, хорошо, потом...»

Государственная Дума второго и третьего созывов не просто работала, а кипела. И в этом «кипятке» всегда был Председатель (он, кстати, не любил слово «спикер»). Это было время полнейшего расцвета парламентской демократии в России! Дума была местом для дискуссий, настоящим парламентом, где сшибались и мнения, и даже лбы. При нем в палате было аккредитовано около 1,5 тысячи журналистов! Это был самый открытый парламент в мире! И все потому, что во главе его был Селезнев — журналист по профессии.

Его любили журналисты за то, что он был открытым и доступным. За то, что хорошим литературным языком мог разъяснить любую ситуацию. Он был человеком энциклопедических знаний и по любому закону, по любой теме имел собственное мнение. Он всегда ратовал за то, чтобы вся власть была у Закона, публично подчеркивал — в Конституции написано: Россия — социальное государство, так давайте следовать этому! И единственную книгу издал под названием «Вся власть Закону». И создал партию «Возрождения России», основываясь на принципах социальной справедливости.

Он провел Госдуму через множество угроз роспуска, и вряд ли тогда нашелся бы человек, кто смог бы это сделать лучше. Уверен, российской демократии и российскому парламентаризму чрезвычайно повезло: Селезнев оказался в нужное время в нужном месте.

Два с лишним года в должности руководителя Пресс-службы Государственной Думы стали для меня словно одним рабочим днем. Если на работу приехал к 9 часам, то, считай, опоздал. Если уехал в 20 часов — то, считай, недоработал еще пару часов. Не вышел в субботу отсмотреть сборку телепрограммы «Парламентский час» — почти как должностное преступление совершил... Хотя, глядя потом на работу своих сменщиков, понял, что я, скорее всего, был не прав. Однажды один из руководителей аппарата как-то похвалил меня, дескать, он работает «в режиме ошпаренной кошки». Я вначале оторопел от такой похвалы, а потом понял справедливость этого выражения.

Как и большинство коллег по аппарату, мы работали не за страх, а за совесть. И не то чтобы боялись Председателя. Нет! Его никто не боялся, и он никогда никому ничем не грозил! Его уважали, уверен, почти все! И было просто неудобно подвести его, не выполнив какое-то поручение. Даже руководитель аппарата Александр Лоторев, выдвинутый на этот пост думским большинством, казалось бы, имея за спиной полную поддержку, относился к Селезневу с превеликим уважением. Может, за то и пострадал: как только палатой пришел руководить Борис Грызлов (ну, помните: «Парламент — не место для дискуссий!»), то вытолкал его с должности. Хотя аппарат работал как часы: это и сейчас могут подтвердить думские старожилы. Кстати, тогда-то и пытались проголосовать законопроект с целью «переписать» Знамя Победы и убрать с него серп и молот. Дескать, «несовременно, не соответствует

политике партии». А поручили озвучить это непотребство генералу.

Наш знаменитый земляк поэт-фронтовик Егор Исаев с неистовым возмущением написал и продекларировал нам вот такое стихотворение:

Спороть со Знамени Победы
Наш серп и молот?
Так ведь это
Равно приказу срыть могилы
Бойцов советской нашей силы.
Позор вам, думские «вашбродь»!
Пороть Сигуткина, пороть,
Сняв генеральские штаны,
На главной площади страны...

Вообще-то, по моему мнению, нормальный генерал «родом» из Советской армии должен был если не резко отказаться от озвучивания этой сумасбродной идеи, то застрелиться после ухода с трибуны. Но он озвучил, по сути, предательство. А за это его назначили руководить тем самым аппаратом ГД.

А теперь вот это «неправильное» Знамя Победы гордо несут наши воины в Донбассе...

Когда закончился третий созыв Государственной Думы, Председателем был избран Грызлов. На аппаратном языке моя должность подспудно считается «расстрельной», посему я был переведен на другую. Не сильно-то и расстроился, потому что было понятно, с кем придется работать. Хотя мы в то время в соответствии с Законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» старались быть настолько политически нейтральными, что аж скулы сводило... Тем не менее, законных оснований никаких, претензий по работе — тоже, кроме вот этого: «Ну, он же селезнец!» Рассказал Геннадью Николаевичу, получил от него ободряющий совет, и вместе посмеялись над моим новым «званием».

Председатель комитета, регламентирующего в том числе и работу аппарата, с присутщей ему злобностью по отношению к нижестоящим не раз меня упрекал: «Вы работаете только на Селезнева и коммунистов». Аргументы, что минуты и даже секунды в думском «Парламентском часе» отдаются всем фракциям пропорционально, что все их мероприятия освещаются в режиме реального времени, просто не слышал.

Помню, пришел ко мне главный редактор «Парламентской газеты», известнейший и опытнейший журналист Леонид Кравченко (да-да, тот самый, кто в августе 91-го крутил в эфире ТВ «Лебединое озеро»), и развернул на столе целую таблицу.

— Вась, ну ты посмотри! Подсчитали мои журналисты, какой фракции сколько отдали места в газете. Всем пропорционально, «Единой России» — даже несколько больше.

Но Леонида Петровича (царствие ему небесное!) такие вот деятели из «Единой России» все равно «слопали». И поставили во главе газеты Парламента РФ, с позволения сказать, «спеца», однажды решившего поднять из забвения как «демократический образец» небезызвестную Локотьковскую республику, созданную фашистами в годы войны в некоторых районах Центральной России...

Вот в таких условиях работал Г. Н. Селезнев.

Потом, когда он уже не был избран депутатом, ему даже не дали постоянного пропуска в здание Государственной Думы, хотя, казалось бы, кому как не бывшему Председателю выписать постоянный пропуск, торжественно вручить... Нет, зависть присуща не только мелким людишкам...

За многие годы работы вместе с Г. Н. Селезневым в «Правде», Государственной Думе, уверяю, никогда не слышал от него каких-либо резких слов. Он всегда был на удивление спокоен, выдержан, одним словом, интеллигент. Его все называли «питерцем», он вырос в Ленинграде, хотя родился в городе Серове Свердловской области. Но он отлично знал страну, бывал во многих регионах, в том числе и в Воронеже. Мы с ним не раз вспоминали общих воронежских знакомых, особенно тепло он относился к И. М. Шабанову, и у них это чувство было взаимным.

Сколько раз в его бытность Председателем Дума стояла на грани разгона. При Ельцине это было в порядке вещей, и у всех работников аппарата в головах возникали картины расстрела Верховного Совета РФ. И поэтому мы, если не ошибаюсь, раз шесть спешно собирали свои манатки...

А Председатель говорил и говорил по телефону то с Кремлем, то с «Белым домом», потом ехал туда, где Ельцин «работал с документами», и возвращался с ободряющими словами: «Работаем, товарищи!» Каких сил ему это стоило — знал, наверно, только он один. Его усилия по сохранению работоспособной Думы оценили даже в Кремле, когда наградили орденом. И, возможно, этот орден послужил «яблоком раздора» в Компартии РФ. Да, зависть присуща даже тем, кто достиг больших высот...

Я благодарен Геннадию Николаевичу не просто за свой карьерный рост, но и за то, что он меня выдвинул в руководители Пресс-службы... Хотя?.. А почему бы даже за это не быть благодарным?! Селезнев меня поддерживал и ценил в «Правде» и в Госдуме увидел, что я смогу справиться со сложным коллективом творческих работников. При мне не было ни скандалов, ни каких-то происшествий с работниками Пресс-службы. И, скажем так, атмосфера в коллективе была вполне доброжелательной, что не очень-то характерно для творческих структур, где каждый — индивидуальность. Но эта атмосфера мягко транслировалась в коллективы аппарата палаты от самого верха: от Председателя к руководителю аппарата. И аппарат высшего законодательного органа работал слаженно, четко исполняя свои функции, несмотря на то, что политические партии в Госдуме «рубались» напропалую почти ежедневно. Селезнев поставил задачу: аппарат вне политики, вы — государственные служащие, служите Государству, Закону. Так оно и было при нем.

Потом, правда, про «государственность аппарата» сразу забыли, как и про то, что парламент — место для дискуссий.

Не на пользу Государству...

После ухода с поста Председателя Госдумы руководство страны могло бы предложить Селезневу со-

ответствующую его таланту и руководящему опыту должность. Могло бы, но не предложило...

Ну что ж мы за страна такая?! Талантами не дорожим, сделанное разрушаем до основания, а затем... А затем тратим годы на воспитание хотя бы слегка грамотного руководителя, на постройку нового здания.

Не-е-ет, так мы никогда богато не заживем. Хотя на самом деле являемся богатейшей страной.

Г. Н. Селезнев так оценивал события 90-х: «Годы действительно были тяжелые в полном смысле этого слова. Когда я говорю, думаю о том “демократическом счастье”, которое нам подкинули в августе 1991 года, я не могу даже представить себе, каков процент людей, испытавших “истинное счастье” в эти годы.

Я не мог быть счастливым, потому что у меня отобрали страну, которой я обязан всем: и своим образованием, и своим становлением, и своей профессией... Я не хочу много говорить о своих политических пристрастиях, но скажу одно: я никогда не бегал с одной стороны баррикады на другую. Я всегда был на стороне левых сил, был за людей, которые понимали, что Советский Союз — их Родина и что его развал мало кому принесет счастья».

В книге о Г. Н. Селезнев из серии «ЖЗЛ», подготовленной к печати Татьяной Корсаковой, есть интервью с главным редактором «Российской газеты» Владиславом Фроным.

Автор задает вопрос:

«...Это сегодня можно гордиться, что в вашей биографии есть строка о том, что вы жили и работали в Санкт-Петербурге. А быть выходцем из тогдашнего Ленинграда и при этом — главным редактором, когда кругом в комсомоле — все больше московские лидеры. Каково?»

«...Мы однажды просто пришли в ужас, когда “сверху” стали копать под Геннадия Николаевича. Нас заставили подсчитать, сколько публикаций было в “Комсомольской правде” из Ленинграда и про Ленинград, и сколько... — почему-то взяли Молдавию.

И вот мы (компьютеров-то не было) сидели и на бумаге ставили галочки: фоторепортаж, новость, очерк. Для того чтобы оправдать Геннадия Николаевича, что он, в принципе, скажем так, не симпатизирует Ленинграду слишком уж активно.

И вот это некое противостояние было очень серьезное. Поэтому любая ошибка любого журналиста: если падают новогодние снежинки на первой полосе и вдруг они — шестиконечные, это тоже записывалось в минус. Все это шло в “черное досье” главного редактора.

Но он очень сильно держал удар».

Геннадий Селезнев был и остался коммунистом в высоком смысле слова! И его жизнь — яркий пример человека, который всю жизнь занимался любимым делом, и все у него получалось...

А когда это время ушло — ушел и он... Судьба? Поди теперь докажи...

Василий Андреев

<https://podiemvrn.ru/rabochij-zhurnalists-parlamentarij>

Андрей Шуханков

Босх

Венок сонетов

Магистрал

Бредущий полусонно пилигрим
взирает вдаль, грядущему не веря.
Потеря, что удача, рядом с ним.
Вот кость грызёт неведомого зверя

на берегу заброшенных болот
весьма обворожительный койот,
зрачки слепые в изначальность вперя.
Тот зверь был маг, а стало быть, гоним.

Я остаюсь не рядом и не с ним,
в лукавом отдалении, и всё же
он несомненно не сопоставим
с узорами, набитыми на коже,

где тот же зверь терзает плоть мою,
а я ему о вечности пою...

1

Бредущий полусонно пилигрим
вторгается в убогую обитель,
где даже маски изменяют грим,
когда вскрывает карты *Повелитель*.

Надменен шаг, искусен поворот
его главы, лукавой и печальной.
Ещё нет ставок, но прикуплен лот,
который станет жертвою сакральной

и ляжет одесную бытия
к подножью изнывающей пустыни,
которая окажется отныне
как мальчик для постыдного битья,

что, не приняв в себя повадки зверя,
взирает вдаль, грядущему не веря.

2

Взирает вдаль, грядущему не веря,
беспечно восторгаясь красотой,
тот, для кого потеря не потеря –
лишь повод насладиться пустотой.

Он слишком наг для вычурных объятий,
заметно стар для танцев на снегу.

И всё-таки от тысячи проклятий
его заговорил на берегу

посланник ускользящего лета
листвою, шелестящею в ночи.
И вот уже слышны шаги, но чьи
зрачки узреют прожиги рассвета?

Рисует боль седой Иероним –
потеря, что удача, рядом с ним.

3

Потеря, что удача, рядом с ним.
Но рядом с ним потеря, что удача.
Гоним художник, вечностью гоним,
её писать — нелёгкая задача.

Но кисть опять бредёт по полотну,
и восхищает гибельность сюжета:
вот волк привычно воет на луну,
вот в пасти волка движется комета...

А дальше хаос, выйдя из себя,
покадрово реальность принимая,
рождает смерть, которая, немая,
глядит, собой грядущее скользя,

клыками плоть угасшую измеря,
и кость грызёт неведомого зверя.

4

Вот кость грызёт неведомого зверя
посланец неудачливых богов.
Его оскал отчаяньем измеря,
сползает мрачный сказочный покров

на мириады вычурных созданий,
вплетающихся в странную игру,
где всё лишь синкретичность очертаний
на странном Валтасаровом пиру.

И кажется уже невыносимым
осознавать природу пустоты,
что заселяет дивные холсты
причудливо-восторженным и мнимым,

крадущимся, смеясь, меж до и от
на берегу заброшенных болот.

5

На берегу заброшенных болот
сгустились искаженья кракелюра.
Спешит по полю деревянный флот,
страдающая недосказанностью сюра.

К небесной мгле летящий часовой
собачьей мордой тычется в пространство
и смиренную бездомную совой
возводит в бесконечность клириканство.

И если есть молитва на устах,
то о смиренье в час пред казнью новой,
которая является основой
явлению, именуемому «страх».

Из глаз луны святую воду пьёт
весьма обворожительный койот.

6

Весьма обворожительный койот,
как, впрочем, все известные гибриды,
бессловные распосиды поёт
устаами неживой каригатиды.

Он столь искусен в трапезе ночной,
что затрапезный вид ему не к морде.
Его свои зовут, но вой иной
сегодня у него, похоже, в моде.

Он выселяет в прошлое себя,
где время ничего не изменило,
лишь демонами всё заполонило.
По-прежнему безумие любя,

глядит в себя, себе уже не веря,
зрачки слепые в изначальность вперя.

7

Зрачки слепые в изначальность вперя,
идёт война над мертвенной землёй.
Любой, кто входит в битву, лицемеря,
не может не столкнуться с западнёй,

которая близка ему по сути —
она как взор, идущий изнутри.
И вот уже напуганы до жути
уродцы, заключившие пари

на мир без снов, на невозвратность лета,
на разложение изначальных сил...
И как их только старый Босх простил
и ввёл в канон сакрального сюжета?

Но зверь пришёл, в себе неповторим.

Тот зверь был маг, а стало быть, гоним.

8

Тот зверь был маг, а стало быть, гоним.
Ликуя, визуальные гибриды
кричат ему хвалу и смерть. Над ним
качается проклятие планиды

за то, что прикасался к божествам,
взирая в человеческую массу,
и никогда не доверял словам —
лишь краскам и незримому анфасу,

его оберегавшему от зла
и от добра. И вот посередине
подобен затерявшимся на льдине
фантазиям, раздетым догола.

Таков был зверь, *Предвечными* храним.
Я остаюсь не рядом и не с ним.

9

Я остаюсь не рядом и не с ним.
По сути, даже не совсем похожим —
вне прошлого. Но Босх Иероним
увидел мир, который мы стреножим,

как жизнью умудрённого коня.
И этот конь не пашет и не скачет,
из-под дуги разливисто звеня,
а, уповая на светила, плачет

по ясным позабытым временам.
Идиллия закончилась на тройне...
Лишь воздавая по заслугам бойне,
мы после смерти всё прощаем нам.

Я остаюсь, не делаясь моложе,
в лукавом отдалении, и всё же...

10

В лукавом отдалении, и всё же,
как будто бы на вытянутость рук,
священной рябью океанской дрожи
луна впадает в бесноватый круг.

А в круге том надменные уродцы
съедают плоть обрюзгих стариков
и оскверняют чистые колодцы
копытами, лишёнными подков.

Надменный вогель, похотью ли птицы,
внедряется в мистический погром,
и слышится неотвратимый гром
в движенье бесноватой колесницы.

А что же наш чудак Иероним?

Он несомненно несопоставим...

11

Он несомненно несопоставим,
спеша к ущербу стоптанных сандалий.
И странный деревянный херувим
сливается в потоке вакханалий

с мистерией очерченного дна,
с иллюзией распахнутого ада,
в которой, к сожалению, не видна
мелодия вселенского распада.

И демоны, сквозь ангелов трубя,
взимают искаленную плату
лишь за возможность сдать ренегату,
страдание, как манну, возлюбя.

Безумный мир становится дороже
с узорами, набитыми на коже.

12

С узорами, набитыми на коже,
сродняется всевидящая мгла.
Предвиденность ушедших не дороже,
чем, собственно, дороже быть могла.

*Смешались в кучу люди, рыбы, кони,
моллюски, скаты, жабы, вороньё.
Вот девственность склоняется в поклоне,
и в девственность втыкается копьё*

посланников восторженного ада.
Струится лава к восхищённым ртам.
Всё будет по проплаченным местам
у мертвенной адгезии распада.

И я стою у бездны на краю,
где тот же зверь терзает плоть мою.

13

Где тот же зверь терзает плоть мою?
Ему его война не надоела?
Иероним рисует. Я пою,
хоть и выходит не совсем умело.

*У каждого столетья свой резон:
свои сонеты и свои рапсоды,
ушедшие из обветшалых зон.
На зов всё непрощающей природы*

приходит тень, из прошлого скользя,
выплёвывая глотанные кости,
и если ты ещё не призван в гости,
то мимо тени той пройти нельзя...

Но кто тот страж, что выпил жизнь мою?
А я ему о вечности пою...

14

А я ему о вечности пою...
И Босх себя для вечности рисует.
Кто знает, что бывает на краю?
Кто помнит тот момент, когда рискует?

Так кто же ты, незримый человек?
Вложи персты в незрячие глазницы.
Будь проклят день, и будь священен век,
листающий замшелые страницы,

написанные маслом на холсте.
Его рука моей руке созвучна,
как будто неизбежному поручна
в своей непогрешимой наготы...

И лишь собой безропотно храним
бредущий полусонно пилигрим.

23 ч. 28 мин. 09.09.2022 г. — 0 ч. 15 мин. 12.09.2022 г.

Ветер. Вечер...

Ветер. Вечер. Во всём интернете...
В небе пули, как тучи, стоят.
Спите, милые, грозные Йети,
вас столь мало на нашей планете,
что становится мантрою мат.

Не ходите гулять в чисто поле.
Не собирайте отравленный хмель.
Всё равно приносящих в подоле
то ли волею, то ли в неволе
занесёт вековая метель.

Нам ли в душах прорехой кичиться?
Нам ли ведать чужое родство?..
А над берегом белая птица,
словно вещая дева-блудница,
всё зовёт неизвестно кого...

23 ч. 39 мин. 7.11.2022 г.

Идальго Алонсо (венки сонетов)

Магистрал

Смерть от тоски по выдуманному сну —
чудовищная, в сущности, насмешка...
Бредёт старик по странным временам,
где в королевы не проходит пешка.

И у него чуть отрешённый взгляд,
неспешный тембр усталого фрондёра.
Он, словно совершающий обряд,
благословляет мёртвого актёра

на роль себя, не схожего с собой
величием, привычками, словами...
И вот уже повелевает львами
и начинает несравненный бой

за право прикасания к руке
единственной, что вечно вдалеке.

1

Смерть от тоски по выдуманному сну
о странствиях, в которых честь сакральна,
по нынче позабытым именам,
история которых уникальна,

по верности придуманной и всё ж
возвышенной до одухотворенья...
Сквозь латы проникающая дрожь
вне лат не оставляет для прозренья

малейшего намёка на испуг.
Ступает рыцарь гордо, величаво.
Но в бесконечном таинстве отава
судьбы восходит наледью излук,

в которых не понять: орёл ли, решка...
Чудовищная, в сущности, насмешка.

2

Чудовищная, в сущности, насмешка —
родиться в измерении ином,
где каждый шаг подталкивает спешка
в стремлении замедлить метроном

отпущенных часов непониманья
простых и удивительных минут.
И рыцарь, не имея состраданья
к себе, освобождается от пут

злословия, издёвки и презренья.
Он видит дальше лживых берегов
и восхищён ничтожностью врагов,
и дух его на грани озаренья.

И, не имея склонности к чинам,
бредёт старик по странным временам...

3

Бредёт старик по странным временам,
в которых добродетель безрассудна.
Он дарит волю падшим племенам,
и честь его при этом неподсудна.

В его глазах — неведенье, печаль
и странная божественная верность
иллюзии, в которой пастораль
имеет сумасшедшую трёхмерность.

Закованная в панцирь слов, душа
удары принимает ежечасно,
и оттого столь выглядит прекрасно,
что за собой не ведает гроша.

Скрипит судьбы суровая тележка,
где в королевы не проходит пешка.

4

Где в королевы не проходит пешка?
Возри на мир, который стал игрой.
Возвышенная промыслом усмешка
глядится в щит, как некогда герой.

Надменностью надмирной нависая,
ощерилась пресыщенная мразь.
Но кто-то вновь, безумие спасая,
для новых ран готовится мазь

и лечит человеческое стадо,
себя сравнив с обычным пастухом.
Он скачет на безвременье верхом,
хоть никуда скакать ему не надо.

Но жизнь в него втекает, словно яд,
и у него чуть отрешённый взгляд...

5

И у него чуть отрешённый взгляд,
наполненный восторженной отвагой.
В виденья обращается обряд,
но камень накрывается бумагой,

выигрывая, взятку не беря
на мизере отчаянного блефа...
И рыцарь мчит, судьбу благодаря,
страдая от видений и рельефа

той местности, в которой он слышит
безумцем невоздержанного нрава.
Но если существует переправа,
то он один её переплывёт.

И слышится в признаньях фантазёра
неспешный тембр усталого фрондёра.

6

Неспешный тембр усталого фрондёра
ему уже, похоже, ни к чему.
И светлых глаз бездонные озёра
глядят на неподвластные уму

безжалостно-гротескные явления
погрязшего в разврате бытия.
Но он бежит — бежит от вождельня —
в крошечный липкий сумрак забытья.

Кругом враги, под маской соучастья
скрывающие истинную суть.
Но неужель посмеет он спугнуть
улыбку ошалелого всевластья?

Нелеп его потрёпанный наряд.
Он словно совершающий обряд.

7

Он, словно совершающий обряд,
проходит сквозь сомнения столетий,
которые негромко говорят
о мертвенной мозаике соцветий

с рожденья испещряющих ладонь
извивами неровных перекрёстков.
Под ним ещё гарцует верный конь,
хоть тяжело ношенья переростков.

И вот следы на выпавшем снегу
слегка заметны новым измереньем.
Заговорённый предопределеньем
прошедший через времени пургу

под видом векового визитёра
благословляет мёртвого актёра...

8

Благословляет мёртвого актёра,
по праву воскрешающей руки,
зеркальный силуэт интерпретёра,
несхожий с отраженьем вопреки

устойчивому мненью постояльцев
несносно постоялого двора.
И сколько неопознанных скитальцев
здесь проживут полжизни, до утра

мешая недостойнейшие вина
с весьма осуществимою виной.
И если ты, по сущности, иной,
то чья вина в вине вину повинна?

Но лишь один примолвлен ворожкой
на роль себя, не схожего с собой.

9

На роль себя, не схожего с собой,
пожалуй, недобора не увидать.
На казнь не претендующий разбой
уже готов и сам себя фемидить.

Прощает ближний. Дальний шлёт стрелу.
Срединный замечает еле-еле
пришедшего к последнему столу,
того, кого вчера ещё отпели.

Ругает путник глупого осла.
Слышны увещевания: «Доколе?..»
И к тию подбирается о sole,
прощая беспросветность ремесла

всем, кто, увы, не наделён правами,
величием, привычками, словами...

10

Величием, привычками, словами
бичует жизнь избитое чело.
Нас сталкивает вечно головами
ещё неосязаемое зло.

Но кто же вы — любители накала
весьма нечеловеческих страстей?
Чья сущность вас у вас арендовала
для сдачи устоявших крепостей?

Для вас ли пицца — искренняя вера
в привиденную странную мечту?
Когда проводят линию не ту,
то гибнет искажаемая сфера.

Но кто бредёт во тьме над головами
и — вот уже — повелевает львами?..

11

И вот уже повелевает львами
гиена из сословий крепостных.
Грядущее растелется коврами
для абсолютно новых и иных

забав, которым прихоть в одночасье
становится важнее чьих-то мук.
И, снова принимая за согласие
пожатые атрофированных рук,

идёт Алонсо в душную пустыню

на встречу с великанами судьбы.
И жадное предчувствие борьбы
уже седлает дикую твердыню.

Бушует налегающий прибой
и начинается несравненный бой.

12

И начинается несравненный бой
у берегов седого океана
едва ль знакомый с древней ворожкой
Алонсо из фамилии Кехано.

И он парит, вонзаясь в пустоту
за право петь о нежности сердечной.
И не поймёт святую простоту —
которая становится предвечной,

искомой и не найденной пока —
ехидный смех уродливого мира.
В великом он распознаёт сатира
и смотрит на секунды свысока...

Идёт идалго к смерти налегке
за право прикасания к руке.

13

За право прикасания к руке
вернуть, чем дорожить, увы, не в моде.
Плывёт старик на лодке по реке,
зажав пятак, что отдают при входе.

Всему итог — пошарпанный пятак...
И на корме стоит случайный рыцарь.
Иные скажут: «В сущности, чудак»,
другие рукавом прикроют лица...

Кто осознает этот переход,
тот осквернитель рыцарских романов,
но посреди злословий и обманов
нет-нет да и привидится Кихот,

качнувшийся при слабом ветерке
к единственной, что вечно вдалеке.

14

Единственной, что вечно вдалеке,
простительно иметь характер вздорный.
Она — лишь остановка в тупике,
забытый сад да локон непокорный,

спадающий по линиям лица
и по изгибам пламенного тела.
Она не ждёт восторженно венца.
Она совсем не этого хотела...

На белоснежной шее — медальон,
хранимый от бесстыдствующих взоров

и от пустых ненужных разговоров.
Печально с медальона смотрит Он...

И чудится грядущим племенам
смерть от тоски по выдуманному снам.

0 ч. 01 мин. 14.11.2022 г. — 19 ч. 05 мин. 21.11.2022 г.

Если ты...

Если ты отразился в окне — значит, ночь за окном.
Значит, прожитый сумрак имеет подобие права
постоять за спиной, словно вредный,

но сказочный гном,
в чьих ладонях то ладан, то лёд, то любовь, то отравы.

Если ты отразился в окне — значит, вышел за свет.
Только ночь пред тобою — внимательный

твой собеседник,
отсудивший у шага размер перепрожитых лет, —
и уже не понять, кто из вас незаконный наследник,

претендующий на безответную высшую скорбь,
чьи ладони пугают цыганок исколотой кожей.
Если ты отразился в окне — отраженье не горбь
и заканчивай ныть о не встреченной

и не прохожей,

той, что выпита воздухом осени до декабря...
Если ты отразился в окне — значит, окна закрыты.
Этот свет за тобою тебя преломил втихаря:
не успеешь моргнуть — и уже очертанья размыты.

Если ты... Если та... Если той... Искажается тень
на пакете окна и на ветхозаветном паркете.
Позови эту тень, и случайно губами задень,
и, уйдя от себя, мимолётной доверься примете —

словно встретить считается к счастью себя самого,
отражённого светом в печальном оконном проёме.
Приглядишься и уже не увидишь, увы, ничего
в этом тёмном окне, будто в вымышленном водоёме...

23 ч. 54 мин. 03.12.2022 г.

А ты меня...

В. С.

А ты меня стесняешься, такая,
и говоришь, что, в целом, не сезон
для встречи представительницы рая
с пришельцем из низин, где пьют озон,
закусывая сумраком и слогом,
хотя, похоже, сумраком втройне,
поскольку, ожидая встречи с богом,
мы гибнем на придуманной войне.

А ты меня стесняешься повсюду
и просишь не растрчивать слова,

хоть понимаешь: я собой не буду,
стерев печать лукавого волхва,
рождённого для тайнописи звука
морозным утром в високосный год,
лишь для того, чтоб давняя разлука
в твоих дверях не изменила код.

А ты меня стесняешься печально,
как будто существуют берега
у наших рек, текущих изначально
из точки «Л» в глубокие снега
не до признаний, не до прикосаний,
в отчаянье бумажного листа,
впитавшего тактильность осязаний
в преддверии Великого поста...

20 ч. 43 мин. 29.01.2023 г.

Я в этот век...

Я в этот век не заслужил
быть убиенным.
Я в этот раз спокойно жил
гражданско-пленным.
Не перепыхивал дома
из миномёта.
Не забирался в закрома,
страшась прилёта.
На грудь не вешал ордена.
Не пил из фляги,
предполагая, что война —
строка из саги
о героизме не моём,
о чём-то дельном.
И неба снежный водоём
был беспредельным.
И всё казалось, что по мне
пройдёт едва ли
молва, что не был на войне...

А вы бывали?..

Вы перекусывали жгут
на венах рваных?
Вы пролагали тот маршрут,
где безымянных
грузили в спешке по мешкам
клочками плоти?
И пуля к вашим ли кишкам
рвалась в излёте?
Кому ещё стреляли в пах?
Кому в колено?
Вы знали, как пронзает страх
попеременно
песком забытые глаза?
Вы это знали?!

На этой не был я войне...
Но ведь сжигали
меня в Одессе каждый день,

все восемь вёсен.
Стоит обугленная тень,
глядит на осень
глазами полными огня,
почти слепыми.
Ищите в Горловке меня.
Я с неживыми
стою единственный в строю,
машу рукою,
и не молось, и не пою —
беззвучно вою...

21 ч. 22 мин. 24.02.2023 г.

Об авторе:

Шуханков Андрей Владимирович родился 19 февраля 1972 года в городе Рига, Латвия. Русский. Его родители: отец — Шуханков Владимир Игоревич, офицер-полковник (1947–2004); мать — Шуханкова (Шумова) Лариса Александровна, работник культуры, пенсионер (1950 г.р.). Сёстры — Ольга и Юлия, брат — Максим. Дочь — Руслана (2007 г.р.).

В 1973 году семья Шуханковых переехала в Беларусь, в Витебскую область, г.п. Боровуха-1. С 1982 года проживала в Полоцке, где в 1989 году Андрей окончил СШ № 1 и продолжил учёбу в Полоцком государственном профтехучилище № 233 химиков. Во время учёбы в училище в 1990 году занял второе место в городском конкурсе авторской песни. По окончании училища 1990–92 годы проходил службу на Краснознаменном Тихоокеанском флоте. Учился в Хабаровском военном колледже, где получил специальность техника-гидроакустика.

Андрей Шуханков с 1995 года занимается художественной ковкой, кузнец. В настоящее время работает руководителем экспериментальной художественной мастерской «АнВития». Из последних знаковых работ: создание университетских часов в полоцком колледже (филиал ПГУ); реставрация колодца иезуитов в полоцком колледже; создание памятного знака разрушенному храму в г.п. Лиозно в виде кованой часовни.

Андрей Шуханков в 2009 году с отличием окончил заочное отделение факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Стихи и прозаические миниатюры он начал писать с раннего детства, но осознал себя поэтом лишь в 1999 году, после прочтения сборника стихов Бориса Пастернака. В 2003 году вступил в Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь» (с июня 2003 года по ноябрь 2006 года являлся председателем Полоцкого отделения этого союза), где в 2004 году познакомился со своей женой Мариной. В июле 2018 года они были приняты в Союз писателей Беларуси.

В творческой копилке Андрея Шуханкова самые разные достижения. Создаёт стихи и песни, которые звучат на многих концертных и литературных площадках, и принесли победу автору на региональных, областных, республиканских и международных конкурсах и фестивалях. Со стихами поэта знакомят его авторские книги «Недосягаемая геометрия» (2007), «Запястье запятой» (2012) и «Человек-оригами» (2022). Печатался в литературных сборниках и альманахах, а также в местных и республиканских СМИ.

Проживает в городе Новополоцке.

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;

2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках;**

3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);

4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **Литература**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия